

“Мозий – истиқболимизнинг тарозисидир” Маҳмудхўжа Бехбудий

615

Moziydan

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

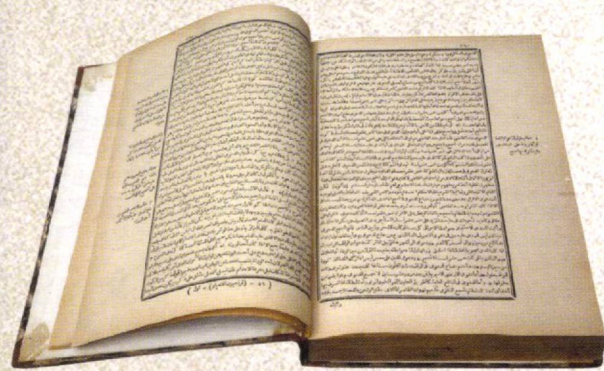
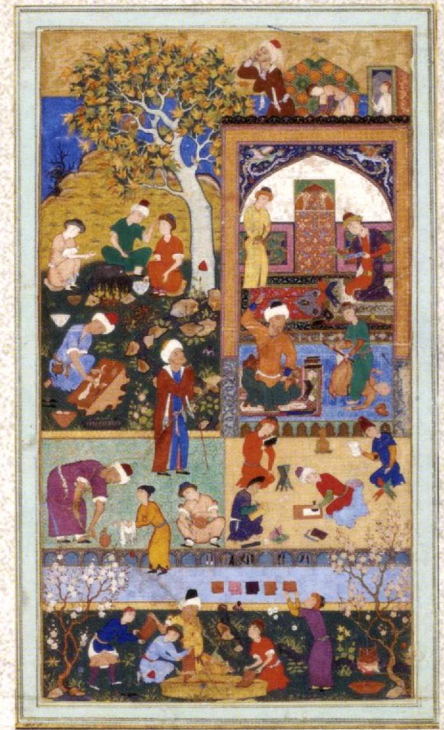
1/2020 (85)

SADO

ЎЗБЕК ХАЛҚ
ЛАПАРЛАРИ
УЗБЕКСКИЕ
НАРОДНЫЕ ЛАПАРЫ
UZBEK FOLK
LAPARS

ЭХО
2

“АТ-ТАЙСИР ФИ ИЛМИТ-ТАФСИР” АСАРИНИНГ ЮРТИМИЗ
ФОНДЛАРИДА САҚЛАНАЁТГАН НУСХАЛАРИ

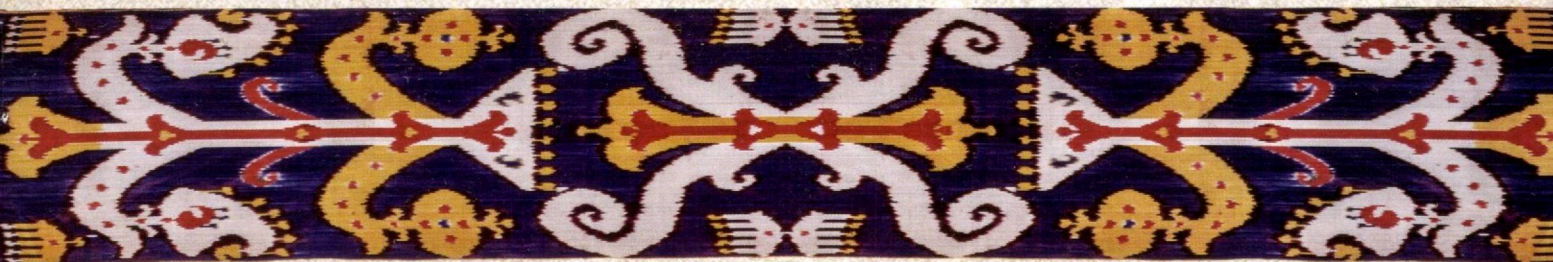
КОПИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ “АТ-ТАЙСИР ФИ ИЛМИТ-ТАФСИР”
В ФОНДАХ НАШЕЙ СТРАНЫ

COPIES OF “AT-TAYSIR FI ILMIT-TAFSIR”
WORK IN THE FUNDS OF OUR COUNTRY

МАРКАЗИЙ ОСИЁ
ҚОҒОЗИ

БУМАГА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

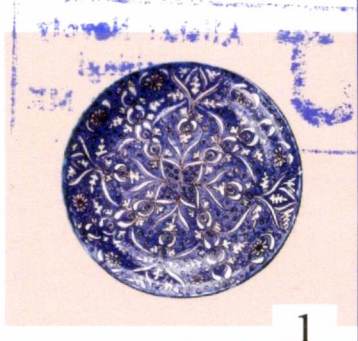
PAPER OF
CENTRAL ASIA

ЎЗБЕКИСТОН МОДДИЙ-МАДАНИЙ МЕРОСИ ДУНЁ МУЗЕЙЛАРИДА
МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА В МУЗЕЯХ МИРА
MATERIAL CULTURAL HERITAGE OF UZBEKISTAN IN THE MUSEUMS OF THE WORLD

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

1

Т. ЕМЕЛЯНЕНКО
T. EMELYANENKO
T. EMELIANENKO

ЎЗБЕКИСТОН МОДДИЙ-МАДАНИЙ
МЕРОСИ ДУНЁ МУЗЕЙЛАРИДА
МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
УЗБЕКИСТАНА В МУЗЕЙХ МИРА
MATERIAL CULTURAL HERITAGE OF
UZBEKISTAN IN THE MUSEUMS OF THE WORLD

1

10

Н. БЕН АЗЗУНА
N. BEN AZZOUNA
N. BEN AZZOUNA

ЁҚУТ АЛ-МУСТАЪСИМИЙ ВА УНИНГ АРАБ ЁЗУВИДАГИ
ХАТТОТЛИК ТАРИХИГА ҚУШГАН ҲИССАСИ
ЯКУТ АЛЬ-МУСТАСИМИ И ЕГО ВКЛАД В ИСТОРИЮ
КАЛЛИГРАФИИ АРАБСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
YAQUT AL-MUSTASIMI AND HIS CONTRIBUTION TO
THE HISTORY OF CALLIGRAPHY IN ARABIC SCRIPT

4

12

М. НАИМОВ
M. NAIMOV
M. NAIMOV

ЎЗБЕК ХАЛҚ МАРОСИМ ҚУШИҚЛАРИ
УЗБЕКСКИЕ НАРОДНЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ
UZBEK FOLK RITUAL SONGS

12

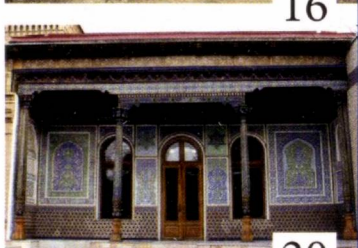

16

Н. ҚОСИМОВ
N. KASIMOV
N. KASIMOV

ЎЗБЕК ХАЛҚ ЛАПАРЛАРИ
УЗБЕКСКИЕ НАРОДНЫЕ ЛАПАРЫ
UZBEK FOLK LAPARS

14

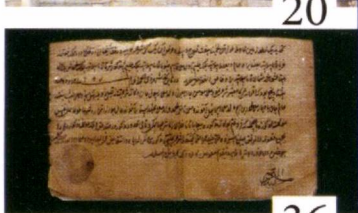

20

М. САБИРОВ
M. SABIROV
M. SABIROV

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ҚОҒОЗИ
БУМАГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
PAPER OF CENTRAL ASIA

16

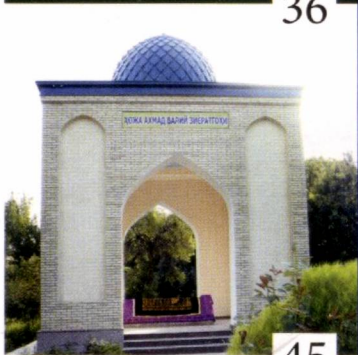

36

Б. ДАДАМУҲАМЕДОВ
B. DADAMUHAMEDOV
B. DADAMUHAMEDOV

ХАЛҚ МЕЪМОРЧИЛИГИ НАМУНАСИ
ОБРАЗЕЦ НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА
SAMPLE OF FOLK ARCHITECTURE

20

45

Д. САЙФУЛЛАЕВ
D. SAYFULLAEV
D. SAYFULLAEV

МАДАНИЙ ДИПЛОМАТИЯ АНЪАНАЛАРИ
ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ
TRADITIONS OF CULTURAL DIPLOMACY

23

46

Ф. ХУСНУТДИНОВ
F. XUSNUTDINOV
F. XUSNUTDINOV

“ТУРКИСТОН” ТИЛИДАГИ “МУХТАСАР ШАМОЙИЛИ
МУҲАММАДИЯ” АСАРИНИНГ ТУЗУВЧИСИ ВА МУАЛЛИФИ ҲАҚИДА
К ВОПРОСУ ОБ АВТОРЕ-СОСТАВИТЕЛЕ «КОМПЕНДИУМА
“ДОСТОИНСТВА МУХАММАДА» НА «ТУРКЕСТАНСКОМ» ЯЗЫКЕ
TO THE ISSUE OF THE AUTOR-COMPOSER OF THE “COMPENDIUM
“CHARACTERISTICS OF MUHAMMAD” IN THE “TURKISTAN” LANGUAGE

26

А. МУРАТОВ
A. MURATOV
A. MURATOV

“АТ-ТАЙСИР ФИ ИЛМИТ-ТАФСИР” АСАРИНИНГ ЮРТИМИЗ
ФОНДЛАРИДА САҚЛАНАЁТГАН НУСХАЛАРИ
КОПИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ “АТ-ТАЙСИР ФИ ИЛМИТ-ТАФСИР”
В ФОНДАХ НАШЕЙ СТРАНЫ
COPIES OF “AT-TAYSIR FI ILMIT-TAFSIR”
WORK IN THE FUNDS OF OUR COUNTRY

29

М. АБДУҲАМИДОВ
M. ABDUKHAMIDOV
M. ABDUKHAMIDOV

МУТААССИБ ДАЪВОЛАРНИНГ ТАФСИР АСАРЛАРИДАГИ ТАҲЛИЛИ
АНАЛИЗ НЕОБОСНОВАННЫХ ПРЕТЕНЗИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ТАФСИРЕ
ANALYSIS OF UNSUBSTAINED CLAIMS IN THE WORKS ABOUT TAFSIR

32

Б. ҲОШИМОВ
B. KHOSHIMOV
B. KHOSHIMOV

ВАҚФ ВА ВАҚФ ХҲЖАЛИГИ
ВАҚФ И ВАҚФНОЕ ХОЗЯЙСТВО
WAQF AND WAQF PROPERTY

36

У. ХУДАЙБЕРГАНОВА
U. KHUDAYBERGANOVA
U. KHUDAYBERGANOVA

БЕРУНИЙНИНГ ИЖТИМОИЙ-СИЁСИЙ ҚАРАШЛАРИ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ БЕРУНИ
SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF BERUNI

40

Е. МУСТАФИНА
Y. MUSTAFINA
Y. MUSTAFINA

КОМПОЗИТОРЛИК ИЖОДИЁТИДА АМИР ТЕМУР ОБРАЗИ
ОБРАЗ АМИРА ТЕМУРА В КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ
THE IMAGE OF AMIR TEMUR IN COMPOSER'S WORK

42

И. КАРИМОВ
I. KARIMOV
I. KARIMOV

ХҲЖА АҲМАД ВАЛИЙ ҚАДАМЖОСИ
МАВЗОЛЕЙ ХОДЖА АХМАДА ВАЛИ
KHOJA AHMAD VALI MAUSOLEUM

45

Ж. АҲМЕДОВ
Z. AKHMEDOV
Z. AKHMEDOV

ТОШКЕНТ ПОЛИТЕХНИКА МУЗЕЙИ
ТАШКЕНТСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
TASHKENT POLYTECHNIC MUSEUM

46

**МАТЕРИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
УЗБЕКИСТАНА В
МУЗЕЯХ МИРА
(РОССИЙСКИЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ)**

Татьяна ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург) был основан в 1902 г. и в настоящее время в его собрании насчитывается около полумиллиона экспонатов. Более 20 тысяч из них представляют культуру народов Узбекистана на протяжении последних почти полутора веков, среди которых значительное место занимают памятники народного и декоративно-прикладного искусства, приобретенные собирателями коллекций музея. В прошлом художественно оформленные предметы широко использовали в интерьере жилищ и в костюме, поэтому в их орнаментах и технологиях отразились и многовековая история народа, и его эстетические представления, которые лежат в основе современного развития народного творчества.

Особенно богато в собрании музея представлен художественный текстиль, который издавна имел богатые традиции в оазисах Среднеазиатского междуречья (Бухарском, Самаркандском, Ферганском, Ташкентском, Хивинском) и сохранялось здесь вплоть до первых десятилетий XX столетия. Наиболее ранние виды узбекских тканей домашнего и ремесленного производства датируются 60-ми годами XIX в., но большинство – 1880–1910-ми гг. Коллекции включают хлопчатобумажные, полушелковые и шелковые ткани, гладкие, с полосатым узором и абровым, многочисленные образцы метражной набойки и штучных изделий, орнаментированных в этой технике. Только собрание бровых шелковых и полушелковых тканей, знаменитого бухарского бархата насчитывает несколько сот предметов, что демонстрирует богатейшую орнаментальную палитру.

Многочисленные образцы вышитых изделий в собрании музея датируются начиная с середины XIX в. и представлены произведениями как городских центров (Бухары, Гиждувана, Самарканда, Шахрисябза, Карши, Нурата, Джизака, Ташкента, городов Ферганской долины и других), так и работами сельских вышивальщиц, которые хотя и не всегда отличались столь высоким художественным мастерством,

**ЎЗБЕКИСТОН
МОДДИЙ-МАДАНИЙ
МЕРОСИ ДУНЁ
МУЗЕЙЛАРИДА
(РОССИЯ
ЭТНОГРАФИЯ МУЗЕЙИ)**

Татьяна ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Россия этнография музейи (Санкт-Петербург) 1902 йилда ташкил этилган бўлиб, бутунги кунда бу ерда беш юз мингга яқин осори-атиқалар сақланади. Уларнинг 20 мингдан ортиғи Ўзбекистон халқларининг сўнгги бир ярим асрлик маданиятини акс эттиради. Улар орасида музей ходимлари томонидан жамланган халқ ва амалий безак санъати ёдгорликлари алоҳида ўрин тутди. Ўтмишда бадий безакли уй-жойлар интерьерлари ва либосларни безашда улардан кенг фойдаланганлар. Шу боис улардаги нақшлар ва уларни яшаш технологияларида халқ ижодиётининг замонавий ривожланиши асосини ташкил этадиган халқнинг кўп асрлик тарихи, унинг эстетик қарашлари акс этган.

Қадимдан Ўрта Осиё икки дарё оралиғи воҳалари (Бухоро, Самарқанд, Фарғона, Тошкент, Хива) бой анъаналарга эга бўлган ва XX асрнинг дастлабки ўн йилликларига қадар бу ерда сақланиб қолган бадий тўқимачилик музей тўпламларида алоҳида кенг намоиш этилган. Уйда ва ҳунармандчилик асосида тайёрланган ўзбек матоларининг энг аввалги турфа хил турлари XIX асрнинг 60-йилларига, аксарияти 1880–1910 йилларга таалуқли. Тўпламлар пахта ипидан қилинган, яримшойи ва шойи матоларни, силиқ, йўл-йўл нақшли ва хонатлас матоларни, гул босилган газамалар ва ушбу техникада безалган донали буюмларни ўз ичига олади. Фақатгина хонатлас, шойи ва яримшойи матолар, машхур Бухоро духобаси тўпламлари бир неча юзлаб буюмларни ўз ичига олади ва бой нақшинкор ранглар мажмуини намоиш этади.

Музей тўпламида сақланаётган кашта буюмларининг кўпчилиги намуналари XIX аср ўрталарига оид бўлиб, жумладан, шаҳар марказларининг (Бухоро, Гиждувон, Самарқанд, Шахрисябз, Қарши, Нурота Жиззах, Тошкент, Фарғона водийси шаҳридаги) асарлари билан бирга, воҳалар аҳолисининг анъанавий-маиший турмуши маданиятида муҳим ўрин эгаллаган қишлоқ каштаўзларининг ишлари ҳам мавжуд.

**CULTURAL HERITAGE OF
UZBEKISTAN IN THE
MUSEUMS OF THE WORLD
(RUSSIAN
ETHNOGRAPHICAL MUSEUM)**

Tatiana EMELIANENKO

The Russian Ethnographic Museum (St. Petersburg) was founded in 1902 and currently there are about half a million exhibits in its collection. More than 20 thousand of them represent the culture of the peoples of Uzbekistan over the past almost one and a half centuries, among which, a particularly significant place is occupied by monuments of folk and decorative applied arts, which were acquired by the museum's collectors. In the past, artistically decorated objects were widely used in the interior of dwellings and in costumes, therefore their centuries-old history and aesthetic ideas, which underlie the modern development of folk art, were reflected in their ornaments and technologies.

The museum's collection is especially rich in artistic textiles, which traditionally had rich traditions in the oases of the Central Asian interfluvium (Bukhara, Samarkand, Fergana, Tashkent, and Khiva) and was preserved here until the first decades of the XX century. The earliest of them date from the 60s of the XIX century, but most of them date back to the 1880–1910s. The collections include cotton, semi-silk and silk fabrics, smooth, with a striped pattern and abra, numerous samples of meter printing and piece items ornamented in this technique. Only the collection of abra silk and semi-silk fabrics, the famous Bukhara velvet has several hundred items, which demonstrates the richest ornamental palette.

Numerous samples of embroidered products stored in the museum's collection date from the middle of the XIX century and are represented by the works of both urban centers (Bukhara, Gijduvan, Samarkand, Shakhrisabz, Karshi, Nurata, Jizzakh, Tashkent, Fergana Valley cities and others), and the works of rural embroiderers, which, although not always distinguished by such high artistic skills, but occupied an important place in the traditional everyday culture of the population of the oases. The museum has all kinds of embroidered products that were usually prepared for dowry: suzani – bedspreads for newlyweds, ruidzho – sheets with a U-shaped composition of the embroidered pattern, bolinpush – bedspreads

но занимали важное место в традиционно-бытовой культуре населения оазисов. Музей располагает всеми видами вышитых изделий, которые обычно готовили в приданое: сузани – покрывала на постель новобрачных, руиджо – простыни с П-образной композицией вышитого узора, болинпуш – покрывала, которыми закрывали сложенные в стенную нишу постельные принадлежности, намазлык – молитвенные коврики, а также изготавливавшиеся к свадьбе и другим семейным событиям вышитые ойнахалта – мешочки для зеркала и для чая, денег, гребни, мужские пояса и чехлы для ножей, дастарпеч, в который заворачивали свадебную чалму жениха, зардевор – длинные вышитые полосы, которыми украшали верхнюю часть стены комнаты, гаворрапуш – покрывала на детскую колыбель, танпоккун – свадебные полотенца, сандалипуш – покрывала на специальный столик, устанавливавшийся над жаровней, обогревавшей помещения дома.

Не столь многочисленное собрание золотошвейных изделий включает: мужские халаты, расшитые в разных золотошвейных техниках, парадные конские попоны и другие предметы конской упряжи, покрывала-панно и вышивки больших размеров, служившие для украшения дворцовых помещений, тубетейки, пояса, мешочки. Большинство предметов датируется концом XIX – началом XX в. Однако в музее также собраны коллекции золотошвейных изделий, которые выработывались в советское время на Бухарской золотошвейной фабрике, вышивальщицами Объединения мастеров декоративно-прикладного искусства “Усто”, домашними мастерицами.

В коллекции предметов традиционной-бытовой культуры кочевых и полукочевых в прошлом групп узбеков наиболее значительную и ценную часть составляют ковровые и узорнотканые изделия. Особой уникальностью отличаются архаичные по технике изготовления длинноворсовые ковры джухирсы, что в переводе с иранского означает “медвежья шкура”, которые представлены в музейных собраниях единичными экземплярами.

В коллекциях музея хранятся керамические изделия древних центров гончарного ремесла Узбекистана – Ферганской долины и Хорезма, бухарско-самаркандского и ташкентского оазисов. Хронологически оно охватывает период с конца XIX в. до начала 1990-х гг. При комплектовании керамических изделий преследовалась цель зафиксировать в музейных экспонатах разнообразие ассортимента продукции гончаров, ее локальные варианты

и эволюцию развития гончарного ремесла в различных центрах, его технологические особенности. Гончарство оказалось одним из немногих традиционных ремесел, которое не только сохранилось до настоящего времени, но и сегодня пользуется заслуженной славой и популярностью не только в Узбекистане, но и за его пределами.

Посуда и утварь из металла, производство которой издавна было развито в городах центральной части Средней Азии, представлена в собрании произведениями узбекских кузнецов, медников, чеканщиков и состоит в основном из произведений этого вида художественной обработки металла конца XVIII–XIX вв. Оно представляет особую историческую и художественную ценность, так как знакома с произведениями медночеканного дела Бухары, Коканда, Самарканда, Ташкента, Хорезма, Карши и Шахрисабз, дает уникальную возможность современным мастерам возродить его лучшие традиции.

Это в значительной степени относится и к ювелирному искусству, представлено великолепными образцами ювелирного искусства Бухары, Самарканда, Ташкента, Ферганской долины конца XIX – начала XX в. – женские украшения, предметы парадной конской упряжи, мужские пояса и пряжки, флаконы для благовоний, шкатулки. На протяжении XX в. в Узбекистане мода на ювелирные изделия претерпела значительные изменения – украшения европейского типа пришли на смену традиционным украшениям, и сами ювелирные изделия утратили во многом индивидуальный творческий стиль мастера.

Кроме того в перечне видов декоративно-прикладного искусства, которые исторически существовали на территории современного Узбекистана и образцы которых хранятся в собрании музея, значатся украшенные резьбой или росписью предметы из дерева и ганча, шкатулки и пеналы, оформленные в стиле старинной лаковой миниатюры, изделия из кожи с тисненым орнаментом и многие другие. Музей гордится, что может сегодня познакомиться с уникальной коллекцией художественного наследия Узбекистана, а также великолепными работами узбекских мастеров прошлого вдохновить современных мастеров.

Музей, асосан, сеп сифатида бериладиган барча турдаги кашта буюмлар: сўзанаалар – янги турмуш қўрганларнинг кўрпа-тўшақлари устидан ёпиладиган чойшаб, руижо – кашта нақшлари П-шаклида тикилган чойшаб, болинапўш – тоқчага тахланган кўрпа-тўшақларни ёпадиган чойшаб, намозлик – жойнамоз ҳамда тўй ва бошқа оилавий маросимлар учун тикиладиган кашталар, ойнахалта – ойна солинадиган каштачалар, чой, пул, тароқ сақланадиган халтачалар, эркакар камари ва пичоқ қинлари, куёвнинг тўй салласи ўраб, солинадиган дасторпеч, зардевор – хона деворларининг юқори қисмини безашда қўлланиладиган узун йўл-йўл кашта, гаворрапўш (говрапўш) – бешик ёпинчиқлари, танпоқкун – тўй сочиғи, сандалипўш – сандал ёпинчиқларини ўз ичига олади.

У қадар кўп бўлмаган зардўзлик буюмлари тўплами: турли зардўзлик услубларида тикилган чопонлар, отларнинг тантанавор ёпинчиғи ва бошқа абзаллари, сарой биналарини безашда қўлланиладиган катта ўлчамдаги панно ёпинчиқлар ва кашталар, дўппилар, камарлар, халтача (қопча)ларни ўз ичига олади. Уларнинг аксарияти XIX аср охири – XX аср бошларига тегишли.

Бироқ музейда, шунингдек, совет даврида “Усто” амалий безак санъати усталари уюшмаси зардўзлари, уйда ўтириб, зардўзи матолар тикадиган чеварлар томонидан, Бухоро зардўзлик фабрикасида тикилган зардўзлик буюмларининг тўпламлари ҳам жамланган.

Ўтмишдаги кўчманчи ва ярим кўчманчи ўзбек аҳолиси анъанавий-маиший турмуш маданияти намуналарининг энг асосий қисмини гилам ва тўқимачилик буюмлари ташкил қилади. Тайёрлаш техникаси жиҳатидан қадимий бўлган узун тукли жуухирс гиламлари алоҳида ноёблиги билан ажралиб туради. Гилам номи форсча “айиқ териси” деган маънони англатиб, бугунги кунда улар музей тўпламларида ягона нусхалардагина намоёиш этилади.

Музейда, шунингдек, Ўзбекистоннинг қадимги кулочилиқ марказлари Фарғона водийси, Хоразм, Бухоро-Самарқанд ва Тошкент воҳаларининг кулочилиқ буюмлари

ҳам сақланади. Даврий жиҳатдан у XIX аср охирларидан 1990 йилларгача бўлган даврни қамраб олади. Кулочилиқ буюмларини жамлаш (тўлдириш) да музей экспонатларида кулоллар тайёрлаган маҳсулотларнинг хилма-хилиги, уларнинг маҳаллий турлари ва кулочилиқнинг турли марказларда ривожланиш эволюцияси, унинг технологик хусусиятларини аниқлаш мақсад қилинган эди. Кулочилиқ бугунги кунгача нафақат Ўзбекистонда, балки хорижда ҳам сақланиб, шу қадар машхур эканлигини билиш имконига эга бўлмайди.

Ўрта Осиёнинг марказий қисмидаги шаҳарларда қадимдан металлдан идишлар ва анжомлар ишлаб чиқариш ривожланиб, музейда ушбу санъат ўзбек темирчилари, мискарлари, зарбдорларининг кўплаб асарлари тўпламларида намойиш этилади. Ушбу тўплам XVIII аср охири – XIX асрларга оид металлга бадиий ишлов берилаган асарларни ўз ичига олади. Бу буюмлар тарихий ва бадиий қийматга эга. Чунки Бухоро, Қўқон, Самарқанд, Тошкент, Хоразм, Қарши ва Шахрисабз мис ўймакорлигининг турли асарлари билан яқиндан танишиш, замонавий усталарга унинг энг яхши анъаналарини қайта тиклаш имконини беради.

Бу маълум маънода XIX аср охири – XX аср бошларига оид Бухоро, Самарқанд, Тошкент, Фарғона водийсининг заргарлик санъатининг ажойиб намуналари – хотин-қизлар зеб-зийнатлари, отларнинг байрамона юган буюмлари, камарлар ва тўкалар, хушбўй атирлар солинадиган махсус идишчалар, қутчалар билан намойиш этилган заргарлик санъатига ҳам тегишлидир. XX аср давомида Ўзбекистонда заргарлик буюмлари катта ўзгаришларни бошдан кечирди. Анъанавий зеб-зийнатлар ўрнини Европа типидagi тақинчоқлар эгаллади, заргар маҳсули устанинг ўзига хос ижодий услубини қисман йўқотди.

Шунингдек, музейда Ўзбекистон ҳудудида қадимдан мавжуд бўлган амалий безак санъати намуналари – ёғоч ва ганч ўймакорлиги буюмлари, қадимий лок миниатюра услубида безалган қутича ва пеналлар, кўнга нақш босилган асарлар ва бошқа кўплаб буюмлар мавжуд. Бугунги кунда музей томошабинларни Ўзбекистоннинг ноёб коллекцияси билан таништириш ҳамда ўтмишдаги ўзбек усталарининг ажойиб ишларини намойиш этиш орқали замонавий усталарни илҳомлантириб келаётганидан фахрланади.

that covered bedding folded into a wall niche, namazlyk – prayer rugs, embroidered oynahalta – small bags for a mirror and bags for tea, money and comb also sewed for weddings and other family events, men's belts and covers for knives, dastarrpech which was used for wrapping of the groom's wedding turban, zardevor – long embroidered stripes that adorn the upper part of the walls of the room, gavorrapush – a cover for a child's cradle, tanpokkun – wedding towels, sandalipush – a cover for a special table, installed above the stove that heated the room.

Not so numerous collection of gold embroidered products includes: men's robes embroidered in different gold embroidery techniques, ceremonial horse blankets and other horse harness items, panel covers and large embroideries that served to decorate palace rooms, skull-caps, belts, and bags. Most items date from the late XIX – early XX centuries. However, the museum also collected collections of gold embroidery products that were produced in the Soviet era – at the Bukhara gold sewing factory, embroiderers of the “Usto” Association of Masters of Decorative and Applied Arts, and home craftswomen.

In the collection of traditional-household items of nomadic and semi-nomadic groups of Uzbeks in the past, the most

its local options and the evolution of the development of pottery in various centers, its technological features. Pottery turned out to be one of the few traditional Uzbek crafts, which not only survived to the present, but still enjoy deserved fame and popularity not only in Uzbekistan, but also beyond its borders.

Metal dishes and utensils, the production of which has long been developed in the cities of the central part of Central Asia, are represented in the collection by the works of Uzbek blacksmiths, copper-smiths, chasers and represented mainly by the works of this type of artistic metal processing of the late XVIII – XIX centuries. It is of particular historical and artistic value, since introducing the works of copper-minting business of Bukhara, Kokand, Samarkand, Tashkent, Khorezm, Karshi and Shakhrisabz, it provides a unique opportunity for modern masters to revive its best traditions.

This also applies to jewelry art, which is represented by magnificent pieces of jewelry art of Bukhara, Samarkand, Tashkent, Fergana valley of the late XIX – early XX centuries. These are women's jewelry, items of ceremonial horse bridles, men's belts and buckles, incense bottles, and caskets. Throughout the XX century, jewelry fashion in Uzbekistan has undergone significant changes – European-style jewelry replaced traditional one, and the jewelry it-

significant and valuable part is occupied by carpet and patterned woven products. The long-pile rugs dzhul'hirsa, which are made in archaic technique, are particularly unique. Dzhul'hirsa in translation from Iranian means “bear skin”, which are presented in the museum collections in single copies.

The museum collections contain ceramic products of ancient pottery craft centers of Uzbekistan – Ferghana Valley and Khorezm, Bukhara, Samarkand and Tashkent oases. Chronologically, it covers the period from the end of the XIX century until the early 1990s. When completing ceramic products, the aim was to fix in the museum exhibits the variety of the range of products of potters,

self has lost much of its individual creative style of the master.

In addition, the list of types of decorative and applied art that historically existed in the territory of modern Uzbekistan and samples of which are stored in the museum's collection includes objects made of wood and ganch decorated with carvings or paintings, caskets and pencil cases, decorated in the style of an old lacquer miniature, leather goods with embossed ornaments and many others. The museum is proud that today it can acquaint with a unique collection of the artistic heritage of Uzbekistan and by displaying magnificent works of Uzbek masters of the past inspire modern masters.

ЁҚУТ АЛ-МУСТАЪСИМИЙ ВА УНИНГ АРАБ ЁЗУВИДАГИ ХАТТОТЛИК ТАРИХИГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ

Ноуран Бен Аззуна

Аллоҳнинг муқаддас каломини ёзиб олиш учун ишлатилгани сабабли Қуръонни кўчириш Исломдаги энг нуфузли санъат шаклидир. У ўзининг узоқ тарихи давомида бир қанча муҳим ўзгаришларга учради. Бу буюк ўзгаришлардан бири сўнгги аббосийлар халифаси ал-Мустаъсим биллаҳ ва Илхонийларнинг форс ва мўғул хонлари қўл остида ҳижрий VII асрнинг иккинчи ярми – мил. XIII аср Бағдодда яшаган хаттот Ёқут ал-Мустаъсимий билан боғлиқ. Ҳижрий VIII – мил. XIV асрдан бошлаб араб ёзувидаги хаттотликнинг тарихий ривожланиши авлоддан-авлодга ўтиб келган. Булар: Ибн Муқла (328/940 в.э.), Ибн ал-Баввоб (413/1022 в.э.) ва Ёқут ал-Мустаъсимий (698/1298-99 в.э.). Бу шуни кўрсатадики, Ёқут ўрта асрлар даврининг энг кўзга кўринган хаттотларидан бири, асрлар давомида амал қилиш учун катта таъсир кўрсатган амалиётчи сифатида эътироф этилган. Чунончи, у “қиблат ул-кутуб” (“Котибларнинг йўл кўрсатувчи юлдузи) деб қаралиб, мумтоз хаттотлик услубларини, “олти услуб” деб аталувчи муҳаққак, сулс, тавқеъ, райҳоний, насх ва риқоъ услубларини шакллантирган. Бироқ, хаттотнинг бу ҳиссаси ҳеч қачон эътироф этилмаган. Тарихий матнлар ва қўлёзмалар бўйича кенг тадқиқотлар асосида – Ёқут номи билан боғлиқ 130 та қадимги қўлёзmani жамлаган муаллиф Ноуран Бен Аззуна томонидан: “Aux origines du classicisme: calligraphes et bibliophiles au temps des dynasties mongoles” (Классицизм манбалари: мўғуллар сулоласи даврида хаттотлар ва библиофиллар (Бриль, 2018) китоби чоп этилди. Бу асарлар асосий далилларни бир жойга жамлайди.

Илхонийлар йилномалари ва илхонийлар ва илк Мамлук биографик луғатлари каби бир қанча замонавий манбалар Ёқут ал-Мустаъсимийнинг ҳаёти ва ижоди ҳақида анча аниқ тасаввур ҳосил қилиш имконини беради. Тахминларга кўра у турк миллатига мансуб бўлиб, 1230 йилларда Онадўли вилоятида дунёга келган. Ёқут сўнгги аббосий халифа ал-Мустаъсим Биллаҳнинг (609/1212-13 – 640-56/1242-58) қули бўлган, шу сабабли унга нисбатан ал-Мустаъсимий нисбаси ишлатилган. У Бағдоддаги халифа саройида тарбияланган ва унга араб тили, грамматика (адаб), ҳусни-хатга асосланган хаттотлар (кутуб)нинг анъанавий таълимини олган. Шунингдек, бизга унинг бир қанча устозларининг исмлари ҳам маълум. Хаттотлик бўйича ал-Мустаъсимийнинг кутубхоначиси бўлган Закийиддин Абдуллоҳ Али Ҳабиб ал-Бағдодий (683/1284-85) ҳамда машҳур мусиқачи ва мусиқа назарийчиси бўлган (613-93/1216-94) Сафийиддин Абдулмўмин ал-Урмавий шулар жумласидандир.

656/1258 йилда ал-Мустаъсимнинг қатл этилиши ва аббосийлар сулоласи қулаганидан сўнг Ёқут Алоуддин ал-Жувайний (657-81/1259-83)га хизмат қила бошлайди. Жувайний нафақат янги улуг вазир (соҳиби девон) Шамсиддин ал-Жувайнийнинг (683/1284)укаси, балки Ироқ ҳокими ва мўғулларнинг расмий тарихчиси ҳам эди. Ёқут, хусусан Жувайнийнинг ўғилларига ёзув санъати (китобат) ва хаттотликни ўргатган.

Жувайнийнинг 681-83/1283-84-йилларда шарманда бўлиши ва қатл этилишидан сўнг Ёқутнинг хизмати бирон-бир муайян ҳомийга бириктирилмайди. У вақт-вақти билан Жувайнийнинг Ироқдаги ворислари ҳузурда котиб бўлиб ишлаган. Жумладан, буюк вазир Сауд ал-Даулнинг акаси Фахр ал-Давла Илия бин Хибат Аллах аль-Исраили (688-90/1289-91) ва унинг

Ироқдаги вакили қўлида. Дастлаб вақф маъмурининг, сўнгра Ироқ бош котиби ва ҳукмдори Жамол ал-Дин Абу ал-Ҳасан Али бин Муҳаммад ал-Дастжирдани (688-96/1290-97)нинг жияни бўлиши Адул ал-Дин Абу ал-Карам Манушихр бин Ираншах ал-Дастжирдани Илхонийларнинг яна бир амалдорларидан бўлган. Лекин шу билан бирга, у бошқа даромад манбаларини ҳам топиши керак эди. У, асосан, тарихчи ва олим Ибн ал-Фавотий (723/1323 в.э.) раҳбарлиги остида ал-Мустансирия мадрасасида кутубхоначи бўлиб хизмат қилган. Бундан ташқари у амалдорлар ва уларнинг ўғилларига котиблик (китобат) ва ёки хаттотлик ҳунарини ўргатган. Ёқут, эҳтимол савдо учун ажойиб қўлёзмалар ҳам тайёрлаб берган.

Шу кунгача Ёқутнинг номи билан боғлиқ аниқлаган 133 та қўлёзмалардан фақат ўн биттасигина ҳақиқий бўлиши мумкин. Уларнинг ҳақиқийлигини баҳолашда мен қўллаган мезонлар, биринчи навбатда, қуйидагилардир: тарихий белгилар (агарда қўлланилган бўлса, колофон ва бағишлов) ҳамда моддий хусусиятлар (кодиқологик жиҳатлар, ёритиш ва муқованинг асли) бир-бирига мос бўлиши керак. Колофон изчил бўлиши ҳамда тақдим этилган қўлёзма ва ташқи манбаларда келтирилган бошқа тарихий маълумотларга мос келиши керак. Масалан, 640-йилда халифа бўлган ал-Мустаъсим биллаҳга бағишланган Қуръоннинг 630-йилда битилган нусхаси сохта деб топилган. (Техрон, Гулистон сарой кутубхонаси, №1379). Худди шунингдек, Ёқут нафақат хаттот, айниқса, Қуръон кўчирувчи, балки котиб муҳаррир (хаттот), адиб ва шоир ҳам бўлган. Колофон эса имловий ва грамматик хатолари имкон даражасида кам бўлиши ҳамда бузилмаган, яъни тозаланмаган, тузатилмаган ёки қайта ёзилмаган бўлиши керак. Фолио колофони умуман қўлёзманинг қолган қисмига мос келиши лозим. Шунингдек, унинг саҳифаси ҳам қўлёзмадаги бошқа саҳифалар сингари бир хил қоғоздан тайёрланиши керак. Биз, шунингдек, кодиқологик далиллар (хужжат, сўровномалар) ва бутун кодекснинг безалишини ҳам ҳисобга олишимиз керак. Ва ниҳоят, яна иккита банд бир-бирига нисбатан батафсил текширилиши керак: имзо (автограф) ва дастхат.

Имзога келадиган бўлсак, ҳақиқатан ҳам Ёқутнинг ўзига хос хусусияти бўлган кўринади. Энг изчил қўлёзмаларнинг колофонлари бир хил шаклга эга бўлади. Улар, одатда, “катабаху” (у бунни ёзди) билан эмас “ва катаба” (у ҳам бунни ёзди) сўзи билан бошланади. Имзонинг ўзи доим калиграф исми Ёқут ва ундан сўнг келувчи “ал-Мустаъсимий” нисбаси билан боғланади. Сана йили, кўпинча ойни ва баъзан ойнинг аниқ қисмини, масалан, аввал (бошида) ёки ал-ашр ал-аввал (биринчи ўн кун давомида)ни кўрсатади. Ҳафта кунлари ҳам қайд этилиши мумкин. Бу сана ва ҳафта кунини аниқ мос келиши учун муҳим бўлиб, бу колофонни янада ишончлироқ қилади. Ва ниҳоят, яна бир макет ўзига хос безакка эга колофон билан ажралиб туради. Иккита қўлёзмада эса безак муаллифи Муҳаммад бин ас-Саътий имзоси мавжуд.

Ёқутнинг дастхати (ёзуви)га келсак, мен аввал 1289 йилнинг муҳаррам 688/ январь–февраль ойида ёзилган Қуръони Карим қўлёзмасини ўрганиб чиқдим ва ундан намуна сифатида фойдаландим (Париж, Франция Миллий кутубхонаси, 6716), унинг ҳақиқийлиги дастлаб Франсуа Дерош томонидан тасдиқланиб, сўнг бошқа олимлар томонидан текширилган.

Шу тариха Ёқутнинг номи билан боғлиқ бўлган 133 қўлёзмадан ўн биттаси ҳақиқий ёки энг эҳтимоллий эканлигини аниқлашга муваффақ бўлдим. Булар қуйидагиларди иборат:

1. Исломдан олдинги шоир Қутайба бин Авсининг ал-Ҳадира девони сифатида танилган қўлёзма, 682 сафар / 1283 йилнинг май охири (Истанбул, Сулаймония кутубхонаси, Аё-София 3933) санаси билан белгиланади.

2. Ал-Аврод ас-сабъа (Ҳафтанинг етти кундаги ибодатлар тўплами), 11 Зулҳижжа 682/ 1284 йилнинг 1 март куни (Дублин, Честер Битти кутубхонаси, СВЛ 4237).

3. Бағдодда 685 йилнинг 1 жума кунда кўчирилган Қуръон / 1286 йил июнь-июль, (Техрон, Миллий музей, № 4277).

4. 685/1286–87-йилларда Бағдодда кўчирилган Қуръон; беаги Муҳаммад бин ас-Саъатга тегишли бўлиши мумкин (Истанбул, Турк ва Ислом санъати музейи, ТЕМ 507).

5. 686 йил ражаб охири бошида Бағдодда кўчирилган Қуръон 1287 йил август охири ўрталари (Машҳад, Остон-и Қудс-и Разавий, АQR 120).

6. Муҳаррамнинг биринчи ўн кунда 688 йил / январь охири – 1289 февраль бошида кўчирилган Қуръон, (Париж, Франция миллий кутубхонаси, Араб бўлими 6716).

7. 693 йил рабиул аввал ойининг 7 санаси / 1294 йил 5 февраль билан белгиланган Қуръон (Истанбул, Тўпқопи сарой музейи кутубхонаси Е. Н. 74).

8. Қуръон, 693 йил 4 шаъбон ойининг чоршанба куни, 1294 йил 30 июнь; безаклар Муҳаммад бин ас-Саъатий томонидан имзоланган (Истанбул, Турк ва Ислом санъати музейи, ТЕМ 505).

9. Қуръон, 694 йил 3 зулҳижжа ойининг жума куни, 1295 йилнинг 14 октябрь куни; безак Муҳаммад бин ас-Саъатий томонидан имзоланган. (Истанбул, Сулаймония кутубхонаси, Нуруусомония 22).

10. Қуръон, 696 йил сафар охири / 1296 йил декабрь (Кўния, Мавлоно музейи, № 15).

11. Қуръон, 696 йил рамазон ойининг 27 санаси / 1297 йил 19 июль; Муҳаммад бин ас-Саъатий (Истанбул, Тўпқопи сарой музейи кутубхонаси, Е. Н. 61).

Энг қадимий қўлёзмалар хаттотликнинг турли услубларида ёзилган. Ал-Ҳадир девони ўзига хос тақсимланишни кўрсатиши билан ажралиб туради. Ҳар бир ярим мисра муҳаққақ услубидаги хат билан ёзилган. У тавқеъ услубида четга қиялаб ёзилади, шарҳлар эса насх услубида ёзилган. Ҳафтанинг етти кундаги ибодатлар тўплами ва Техрондаги Миллий музейда сақланаётган дастлабки Қуръон райхоний услубида ёзилган, қолган саҳифаларнинг барчаси насх услубида. Бу ҳилдаги услублар айниқса, дастлабига муҳаққақ ва райхоний ҳусниҳатида, сўнгра муҳаққақ ва насхда, ниҳоят райхон ва насх хатларида ёзилганлиги уларни қиёслаш имконини беради. Ушбу таққослашлар шуни кўрсатадики, Ёқутнинг ёзуви, айниқса, ўта кодланган ҳарф шакллари билан ажралиб туради: ҳарфларнинг шакли ва ёзиш қоидалари, одатда, бир хил, аммо бу ўрта услуб ўртасида баъзи фарқлар мавжуд.

Муҳаққақ жуда теран, секин, мунтазам ва доимий услуб сифатида кўзга ташланади. Райхоний билан анча ўхшаш, фарқи каттароқ қамиш қалам ёрдамида ёзилганида. Турли бурчак остида айланадиган кенгроқ қаламдан фойдаланиш, айниқса, ҳарфлар, ҳаракатлар ва ҳарфларнинг охирида янада нозиклашувига имкон беради. Бошқа томондан, айрим элементлар: ба, дол ва ро ҳарфларидаги равиш, унли ва орфоэпик белгилар (ташдид ва бошқалар) ва юқорида ёки пастда жойлаштирилган нуқтасиз ҳарфлар (муҳмала) (ҳа, ра, син...) ёзувда янада нозик ингичка қалам ёрдамида бажарилган.

Райхоний ва насх хатига келадиган бўлсақ, ҳарфлар райхонийда мутаносиб равишда катта. Масалан, алиф райхонийда 10-13, насхда 7.5-9 нуқталар билан ўлчана-

ди. Ҳарфлар ҳам бир-бирига яқинроқ бўлиб, янада вертикал тик кўринишга эга. Медиал хатбоши каби кичик ҳарфлар бирмунча равшан. Ба/дол/ро/мим/вов нинг думлари ва эгри чизиқлари, шунингдек, якуний лом бир-бирига қатъий параллель бўлади. Ҳарфларнинг охири кўпинча, айниқса, ўткирлаштирилган. Тарвис ҳам кўпроқ ифодали ҳисобланади. Бунинг бари услубга янада стандартлаштирилган кўриниш беради.

Насх хатига келсак, Ёқут қўлёзмаларини синчковлик билан ўрганиш хаттотнинг доимо тажриба ўтказганидан далолат беради. Дарҳақиқат, насх хатида битилган Қуръонларни икки гуруҳга ажратиш мумкин: бир томондан 1280 йилги жиҳдлар ва бошқа томондан 1290 йилги жиҳдлар. Ушбу қўлёзмаларнинг ҳақиқийлиги шубҳасиздир. 1280 йиллардаги қўлёзма жуда тўғри шакллар ва композициянинг жуда қатъий қоидалари билан ажралиб туради. Масалан, ажратилган алиф чап томонга бир оз эгилган ва ўнг томонда тарвис ҳамда, одатда, чап томонда шамра бор. Бириктирилган алиф бир оз қалин ва унга тарвис етишмайди. Ажратилган беънинг юқори қисми чапга эгилган ва ўнгга қайтиш билан тугайди. Дастлабки беъ кейинги келувчи ҳарфга кўра фарқ қилади. Агар кейин келувчи ҳарф син бўлса у жуда баланд кўринишда бўлади. Айн олдида, у долга жуда ўхшайди. Қоф хусусан медиал ҳа олдида у кўпинча лигатура шаклида бўлади. Шин ва дол ёки хат боши олдида у киска думалоқлаштирилган, деярли яримайлана шаклида. Унинг кетидан жим келса, у тарвисли узун ботиқ чизиқ шаклида бўлиши мумкин.

Мухтасар қилиб айтганда, бу хаттотлик жуда кодлаштирилган. Ҳарфлар қатъий қоидаларга мувофиқ ёзилган ва тузилган. Уларнинг нисбатлари ҳам доимий. Бу кетмакетлик ажабланарли бўлиб, сабаби бу ёзув ягона эмас. Ҳар бир ҳарфнинг бир неча намуналарини солиштириш ёзувдаги хилама-хилликни кўрсатади, ёзувни деталь қисмларига, жумладан, чизиқларнинг доимийлиги ёки узил-кесиллиги, тарвиснинг шакли ёки диакритик нуқталарга асосланиб ўрганиш ўзгарувчан қўл ҳаракатининг тезлигини кўрсатади. Бўшлиқдан унумли фойдаланиш ҳам диққатга сазовордир. Мисол учун, Қуръонда, узунлиги (118 мм) ва чизиқлар орасидаги оралик (8 мм) жиҳатидан кичик ёзма сирт майдонига қарамасдан, ҳар бир сатрда ўртача ўн икки сўз билан зич ёзишда ҳам ўзига хос мувозанат сақланиб, ҳатто матн орасида ҳаво бордай кўринади. Бу, эҳтимол, чизиқларнинг нозиклиги билан ҳам боғлиқ: бу ерда ишлатиладиган қаламнинг кенглиги ярим миллиметрдан камроқ бўлиши мумкин. Саҳифада ҳарфлар, сўзлар ва чизиқларнинг мувозанатли жойлаштирилиши аниқлик ва нозиклик бахш этиб, ўзига ишончли, аниқлик, тезкорлик ва нафисликни ўзида мужассам қилган санъаткор уста қўлини акс эттиради.

1290 йилларнинг насх хатига келсак, ҳарфларнинг шакллари, композиция қоидалари ва чизгиларнинг ўзига хосликлари, одатда, бир хил. Бироқ айрим фарқлар ва янги шакллари кузатиш мумкин. Масалан, эгри чизиқлар кўпинча хира. Медиал ҳа' кўп ҳолларда эгилган "V" шаклига эга, якуний ҳа' эса, кўпинча тескари "V" ҳарфини ифодалайди. Син, дол, каф, нун, йа ҳарфларининг айлана қисмлари жуда кенг ва силлиқ. Дол ҳарфи шаклининг катта ва юмаоқ шакли ҳам худди шундай ёзилади. Якуний кафнинг пастки чизиги бир оз эгилган. Ажралиб турган ва сўнги ломнинг пастки чизиги худди нун каби жуда чуқур. Шу боис, айлана қисмларга ургу бериш умий тенденция бўлганини қайд этамиз. Дол, ра, вов ва кейинги букки ҳарфлар ўртасида ҳам кўплаб худди шундай ўзига хос бирикмалар қилинган. Ушбу шакллар ҳамда катта эгрилик ва кўплаб номувофиқ бирикмаларнинг бўлиши афтидан, тавқеъдан ўзлаштирилган кўринади. Бу ёзувни ўзига хос насх-тавқеъ деб баён этса бўладими?

Ёқутнинг ворислари "наسخ-тавқеъ" шаклидаги ушбу янги услубни сақлаб қоладилар. Шу боис, ушбу хаттотлик тажрибаслари ўн тўрттинчи асрнинг иккинчи ярмида настаълиқ ёзувининг пайдо бўлиши ва ривожланишига таъсир кўрсатдими, деган савол туғилади.

ЯКУТ АЛЬ-МУСТАСИМИ И ЕГО ВКЛАД В ИСТОРИЮ КАЛЛИГРАФИИ АРАБСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Ноуран Бен Аззуна

Поскольку каллиграфия использовалась для записи Святого Слова Божьего: Корана, она является самой престижной формой искусства в исламе. За свою долгую историю она претерпела несколько существенных изменений. Один из важнейших переломных моментов традиционно связан с каллиграфом Якутом аль-Мустасими, который жил в Багдаде при последнем Аббасидском халифе аль-Мустасиме Биллахе и его персидских и монгольских преемниках при династии Ильханидов во второй половине VII в. Хиджры XIII в. н.э. С VIII/XIV века историческое развитие каллиграфии арабской письменности было схематизировано с помощью метафоры дерева. Ствол сформирован тремя последовательными Багдадскими мастерами: Ибн Мукла (умер 328/940), Ибн аль-Бавваб (умер 413/1022) и Якут аль-Мустасими (умер 698/1298-99). Затем этот "багдадский ствол" прорастает в нескольких региональных отделениях. Эта концептуализация показывает, что Якут был признан одним из самых важных каллиграфов средневекового периода, практиком с огромным влиянием на протяжении последующих веков. Действительно, его считали "киблат аль-куттаб" (путеводной звездой каллиграфов), и ему приписывают канонизацию классических каллиграфических стилей, так называемых "шести стилей": мухаккак, сульс, тавке, райхан, насх и рикаъ. Однако этот вклад никогда не был точно понят. На основе обширных исследований, как исторических текстов, так и рукописей - более 130 древних рукописей с именем Якута, что является абсолютным рекордом для прошлого периода, книга, изданная автором Ноуран Бен Аззуна под названием: "Aux origines du classicisme: calligraphes et bibliophiles au temps des dynasties mongoles" ("Истоки классицизма: каллиграфы и библиофилы во времена монгольских династий") (Бриль, 2018) попыталась пролить новый свет на эту фундаментальную проблему. Эта работа предоставляет краткое изложение основных аргументов.

Несколько современных источников, таких как Ильханидские хроники, Ильханидские и ранние Мамлюкские биографические словари, позволяют составить довольно точную картину жизни и карьеры Якута аль-Мустасими. Вероятнее всего, будучи турецкого, анатолийского происхождения и родившийся в 1230-х годах, Якут стал рабом последнего Аббасидского халифа аль-Мустасима Биллах (р. 609/1212-13, у. 640-56/1242-58), отсюда и его нисба аль-Мустасими. Он был воспитан в халифском дворце в Багдаде, и получил традиционное образование писцов (куттаб), которое основывалось на арабском языке, грамматике, адабе (красивое письмо) и каллиграфии. Известны также имена некоторых из его мастеров, в том числе по каллиграфии Заки аль-Дин Абдулла бин Али бин Хабиб аль-Багдади (ум. 683/1284-85), который был библиотекарем аль-Мустасима, а также известный музыкант и теоретик музыки Сафи аль-Дин Абд аль-Мумин аль-Урмави (613-93/1216-94).

После казни аль-Мустасима и падения Аббасидов в 656/1258, Якут поступил на службу к Алаху аль-Дину аль-Джувайни (ок. 657-81/1259-83). Последний был не только братом нового великого визиря (сахиб дивана) Шамса ад-Дина аль-Джувайни (ум. 683/1284), но также правителем Ирака и официальным историком монголов. Якут, в частности, учил сыновей Джувайни искусству письма (китаба) и каллиграфии.

После позора и смерти Джувайни в 681-83/1283-84 годах служба Якута не была привязана к какому-либо конкретному покровителю. Время от времени он работал писцом для преемников Джувайни в Ираке. В том числе Фахр аль-Давла Илия бин Хибат Аллах аль-Исраили (ок. 688-90/1289-91), брат великого визиря Сауда аль-Дауа и его представитель в

Ираке. Другим Ильханидским сановником был Адуд аль-Дин Абу аль-Карам Манушихр бин Ираншах аль-Дастжирдани, который был племянником администратора вакфа, позднее - главного секретаря и правителя Ирака Джамала аль-Дина Абу аль-Хасана Али бин Мухаммад аль-Дастжирдани (ок. 688-96/1290-97). Но в то же время ему пришлось искать другие источники дохода. В основном он служил библиотекарем в медресе аль-Мустансирия под руководством историка и ученого Ибн аль-Фувати (ум. 723/1323). Кроме того, он учил ремеслу писца (китаба) и/или каллиграфии, в частности сыновей князей и сановников. Якут, вероятно, также изготавливал прекрасные рукописи и для рынка.

Из 133 рукописей с именем Якута, которые я смог определить до сих пор, только одиннадцать, безусловно, или, по крайней мере, наверняка являются подлинными. Критерии, которые я использовал для оценки их подлинного характера, касаются в первую очередь их общей согласованности: исторические заметки (колофон и посвящение, если применимо) и материальные характеристики (кодициологические аспекты, освещение и в идеале переплет) должны быть согласованными. Колофон должен быть последовательным и соответствовать другой исторической информации, как представленной в рукописи, так и из внешних источников. Например, Коран, датированный 630 годом и посвященный аль-Мустасиму Биллаху, который стал халифом только в 640 году, может быть безоговорочно отклонен как подделка (Тегеран, Дворцовая библиотека Гулистана, № 1379). Точно так же, поскольку Якут был не только каллиграфом, особенно Корана, но также и катиб-мухаририром (писцом), адибом (литератором) и поэтом, колофон должен иметь как можно меньше грамматических и орфографических ошибок. Он также должен быть неповрежденным, то есть не очищенным, не исправленным или не переписанным. Колофон фолио в целом должен соответствовать остальной части рукописи. Страница должна быть сделана из той же бумаги, что и другие в рукописи. Мы также должны принять во внимание кодициологические данные (документ, опросник) и оформление всего кодекса. Наконец, два других пункта должны быть рассмотрены более подробно и по отношению друг к другу: подпись и почерк.

Что касается подписи, то у Якута, похоже, была действительная характерная черта. Колофоны наиболее последовательных рукописей представляют ту же формулировку. Обычно они начинаются с "ва катаба" (и он написал), а не с "катабаху" (он писал это). Сама подпись всегда сводится к имени каллиграфа "Якут", за которым следует его нисба "аль-Мустасими" без каких-либо дополнительных эпитетов. Дата указывает, по крайней мере, год, часто месяц, а иногда и точную часть месяца, такую как аввайл (в начале) или ал-ашр ал-аввал (в течение первых десяти дней). Дни недели также могут быть отмечены. Это важно, поскольку, когда дата и день недели точно соответствуют, это делает колофон еще более надежным. Наконец, другой макет часто отличает колофон, который выделяется особым оформлением, а две рукописи имеют подпись автора оформления Мухаммада бин аль-Сааги.

Что касается почерка Якута, я сначала рассмотрел рукописи Корана, датированную началом мухаррама 688/январь-февраль 1289 года (Париж, Национальная библиотека Франции, Арабе 6716), подлинность которой была впервые установлена Франсуа Дерошем, а затем подтверждена другими учеными, и я использовал это в качестве эталона.

Таким образом, из 133 рукописей с именем Якута мне удалось идентифицировать группу из одиннадцати подлинных или наиболее вероятно подлинных. Они состоят из:

1- Диван доисламского поэта Кутбы бин Ауза, известный как аль-Хадира, датируется сафаром 682/май 1283 года (Стамбул, библиотека Сулеймание, Айсифия 3933)

2- Сборник молитв на семь дней недели, датированный 11 зульхиджа 682/1 марта 1284 года (Дублин, библиотека Честера Битти, CBL 4237)

3- Коран, переписанный в Багдаде, датированный 1 джумада 685/июнь-июль 1286 года. (Тегеран, Национальный музей, № 4277)

4- Коран, переписанный в Багдаде в 685/1286-87 г.; оформление можно приписать Мухаммаду бин Аль-Саати (Стамбул, Музей турецкого и исламского искусства, ТИЕМ 507)

5- Коран, переписанный в Багдаде в начале месяца раджаба 686/середина августа 1287 года (Машхад, Астан-и-кудс-и Радави, AQR 120)

6- Коран, датированный первыми десятью днями мухаррама 688/конец января - начало февраля 1289 года (Париж, Национальная библиотека Франции, Арабский 6716)

7- Коран, датированный 7 раби-уль-авваль 693/5 февраля 1294 г. (Стамбул, Библиотека дворцового музея Топкапы, Е. Н. 74)

8- Коран, датированный средой 4 шабан 693/30 июня 1294 г.; оформление подписано Мухаммадом бин Аль-Саати (Стамбул, Музей турецкого и исламского искусства, ТИЕМ 505)

9- Коран, датированный пятницей 3 зульхиджа 694/14 октября 1295 года; оформление подписано Мухаммадом бин ал-Саати (Стамбул, Библиотека Сулеймание, Нуруосмане 22)

10- Коран, датированный сафаром 696/декабрь 1296 г. (Конья, музей Мевлана, № 15)

11- Коран, датированный 27 рамаданом 696 года/19 июля 1297 года; оформление можно приписать Мухаммаду бин ал-Саати (Стамбул, Библиотека дворцового музея Топкапы, Е. Н. 61)

Самые ранние рукописи переписываются в различных стилях каллиграфии. Диван аль-Хадира выделяется тем, что показывает особую раскладку: каждое полустишие написано строкой в стиле Мухаккак, которая продолжается наискось к краю в стиле тавке, а комментарии написаны в стиле насх. Сборник молитв на семь дней недели и самый ранний Коран, который сейчас хранится в Национальном музее в Тегеране, написан в стиле райхан, тогда как все последующие масахифы написаны стилем насх. Это разнообразие стилей позволяет сравнивать их, особенно те же слова, написанные сначала в стилях мухаккак и райхан, затем в стилях мухаккак и насх и, наконец, в стилях райхан и насх. Эти сравнения показывают, что почерк Якута особенно отличается сильно кодифицированными формами букв: формы и правила написания букв, как правило, одинаковы, но между этими тремя стилями есть некоторые различия.

Мухаккак выглядит как очень продуманный, медленный, регулярный и постоянный стиль. Он полностью идентичен стилю райхан, с той разницей, что он пишется с использованием большого тростникового пера, калам. Использование более широким каламом, повернутым под разным углом, позволяет получить более тонкие градации, особенно в сочленениях букв, медиальных углублениях и конце большинства букв, которые очень тонкие. С другой стороны, некоторые элементы: сериф или тарвис в буквах ба', дал и ра', гласные и орфоэпические знаки (шадда и т.д.) и маленькие буквы, расположенные над или под безточечными (мухмала) буквами (ха, ра, син...) написаны с использованием более тонкого пера, что придает письму более аккуратное завершение.

Что касается стилей райхан и насх, то буквы в стиле райхан пропорционально больше. Например, алиф измеряется 10-13-ю точками в стиле райхан и 7,5-9-ю точками в стиле насх. Буквы также ближе друг к другу, что дает более вертикальный эффект. Меньшие буквы, такие как медиальные отступы, являются более определенными. Изолированный алиф редко имеет прикрепленный сверху штрих или шамра. Оконечности ра, мим, вав также прямые и лишены шамры. Оконечности и завитки ба, дол, ра, мим, вав, а также конечная

лам более строго параллельны друг другу. Окончания большинства букв особенно заостренные, почти острые. Вообще говоря, штрихи более элегантно, можно сказать, более четко прослеживаемы (более сегментированы). Тарвис также более систематичен. Все это придает этому стилю более стандартизированный вид.

Что касается стиля насх, то тщательное изучение рукописей Якута свидетельствует о постоянных экспериментах каллиграфа. Действительно, можно различить две группы Коранов в стиле насх: тома 1280-х годов, с одной стороны, и тома 1290-х годов, с другой стороны. Поскольку подлинность этих рукописей не вызывает сомнений, эти различия явно соответствуют добровольному изменению или эволюции. В томах 1280-х годов почерк характеризуется очень правильными формами и очень строгими правилами композиции. Например, изолированная алиф слегка согнута влево и имеет тарвис справа, а также обычно шамру слева. Присоединенная алиф немного более толстая и не имеет тарвис. Изолированная ба' состоит из верхней части наклоненной влево, и слегка вогнутой основной части, которая поднимается параллельно верхней части и заканчивается возвратом вправо. Начальная ба' отличается в соответствии со следующей буквой. Если следующая буква син, она очень высока. Перед айн, она очень похожа на дал. Перед кафом или петлей, в частности медиальной ха', она обычно довольно высокая с U-образной лигатурой. Перед шафтом, далом или абзацным отступом, она короткая и закругленная, почти полукруглая. Когда за ней следует джим, она также может быть в форме длинной вогнутой линии с тарвисом...

Одним словом, эта каллиграфия высоко кодифицирована. Буквы написаны и составлены в соответствии со строгими правилами. Их пропорции также постоянны. Эта последовательность тем более удивительна, потому что это письмо не является единообразным. Сопоставление нескольких образцов каждой буквы показывает разнообразие в написании, а изучение деталей письма, таких как непрерывность или прерывистость линий, форма тарвисов или диакритических точек, например, показывает скорость жеста, которая не является неизменной. Качественное использование пространства также замечательно. Например, в Коране БиФ, несмотря на небольшую площадь письменной поверхности с точки зрения длины (118 мм) и расстояния между строками (8 мм), плотное письмо в среднем до двенадцати слов в строке, сбалансировано и даже кажется воздушной. Вероятно, это также связано с тонкостью линий: ширина используемого здесь пера может быть менее чем в полмиллиметра. Таким образом, сбалансированное размещение букв, слов и строк на странице обеспечивает эффект точности и гибкости, что характеризует уверенную и точную, но в то же время быструю, гибкую и изобретательную руку.

Что касается стиля насх в томах 1290-х годов, то форма букв, правила композиции и особенности начертания, как правило, одинаковы. Тем не менее, некоторые различия и новые формы могут наблюдаться. Например, петли очень часто слепые. Медиальная ха' часто имеет очень изогнутую форму "V", а конечная ха' часто представляет собой перевернутую букву "V". Закругленные части букв син, дол, каф, нун, йа часто очень широкие и округлые. Точно так же используется очень большая и очень округлая форма буквы дал. Нижняя линия конечного кафа более изогнута. Нижняя линия изолированного и последнего лама очень глубокая, как изолированная нун. Поэтому мы отмечаем общую тенденцию акцентировать закругленные части. Точно так же много необычных соединений сделаны между изогнутыми буквами, такими как дол, ра, вав и следующих букв. Эти формы, а также общая тенденция к большей кривизне и обилию несоответствующих соединений, по-видимому, заимствованы из тавке. Можно ли тогда описать это письмо как своего рода насх-тавке?

Этого нового стиля, формы "насах-тавке", будут придерживаться преемники Якута, так что можно даже задаться вопросом, повлиял ли этот вид каллиграфических экспериментов на возникновение и развитие письменности насталик несколькими поколениями позже, во второй половине четырнадцатого века?

YAQUT AL-MUSTASIMI AND HIS CONTRIBUTION TO THE HISTORY OF CALLIGRAPHY IN ARABIC SCRIPT

Nourane Ben Azzouna

Because it has been used to transcribe the Holy Word of God: the Qur'an, calligraphy is the most prestigious art form in Islam. Throughout its long history, it has undergone several significant changes. One major turning-point is traditionally associated with calligrapher Yaqut al-Musta'simi who lived in Baghdad under the last Abbasid Caliph al-Musta'sim Billah and his Persian and Mongol, successors under the Ilkhanid dynasty, in the second half of the VII th Century A. H. / XIII th Century C. E.

Since the VIII th / XIV th century, the historical developments of calligraphy in Arabic script have been schematized with the metaphor of a tree. The trunk is formed by three successive masters from Baghdad: Ibn Muqla (d. 328/940), Ibn al-Bawwab (d. 413/1022) and Yaqut al-Musta'simi (d. 698 /1298-99). Then, this "Baghdadi trunk" sprouts several regional branches. This conceptualization shows that Yaqut had been recognized as one of the most important calligraphers of the medieval period, a practitioner with great impact for the centuries to follow. Indeed, he has been regarded as "qiblat al-kuttab" (the cynosure of calligraphers) and credited with the canonization of the classical calligraphic styles, the so-called "Six Styles": muhaqqaq, thulth, tawqi', rayhan, naskh, and rika'. However, this contribution has never been precisely understood. Based on extensive research on both historical texts and manuscripts – over 130 codices bearing Yaqut's name, which appears an absolute record for the premodern period – a book published by the author Nourane Ben Azzouna under the title: "Aux origines du classicisme: calligraphes et bibliophiles au temps des dynasties mongoles" (Brill, 2018) has recently attempted to shed new light on this fundamental issue. This paper will provide a summary of its main arguments.

Several contemporaneous sources such as Ilkhanid chronicles and Ilkhanid and early Mamluk biographical dictionaries allow us to capture a rather precise picture of Yaqut's life and career. Most probably of Turkish, Anatolian origin and born in the 1230s, Yaqut became a slave of the last Abbasid Caliph al-Musta'sim Billah (b. 609/1212-13, r. 640-56/1242-58), hence his nisba al-Musta'simi. He was raised within the caliphal palace in Baghdad and he was given the traditional education of scribes (kuttāb), which was based on Arabic language, grammar, adab (belles lettres), and calligraphy. We also know the names of some of his masters, including for calligraphy Zaki al-Din 'Abdallah b. 'Ali b. Habib al-Baghdadi (d. 683/1284-85) who was a librarian of al-Musta'sim, as well as the famous musician and music theorist Safi al-Din 'Abd al-Mu'min al-Urmawi (613-93/1216-94).

After the execution of al-Musta'sim and the fall of the Abbasids in 656/1258, Yaqut entered into the service of 'Ala' al-Din al-Juwayni (r. 657-81/1259-83). The latter was not only the brother of the new Grand Vizier (sahib diwan) Shams al-Din al-Juwayni (d. 683/1284) but also the governor of Iraq and an official historian of the Mongols. Yaqut notably taught scribal art (kitāba) and calligraphy to the Juwaynis's sons.

After the disgrace and death of the Juwaynis in 681-83/1283-84, Yaqut's service was not attached to any particular patron. He occasionally worked as a scribe for the successors of the Juwaynis in Iraq. This included Fakhr

al-Dawla Iliya b. Hibat Allah al-Isra'ili (r. 688-90/1289-91), the brother of the

Grand Vizier Sa'd al-Dawla and his representative in Iraq. Another Ilkhanid dignitary is 'Adud al-Din Abu al-Karam Manutshih b. Iranshah al-Dastjirdani, who was the nephew of waqf administrator, later chief secretary and governor of Iraq Jamal al-Din Abu al-Hasan 'Ali b. Muhammad al-Dastjirdani (r. 688-96/1290-97). But at the same time, he had to find other sources of income. He mainly served as a librarian in the library of the madrasa al-Mustansiriyya under the supervision of historian and scholar Ibn al-Fuwati (d. 723/1323). He additionally taught the craft of the scribe (kitāba) and/or calligraphy, notably to princes and dignitaries' sons. Yaqut likely produced fine manuscripts for the market as well.

Among the 133 manuscripts bearing Yaqut's name that I have been able to identify so far, only eleven are certainly or at least most certainly genuine. The criteria which I used for assessing their authentic character concern first their overall coherence: historical notes (colophon and dedication, if applicable) and material characteristics (codicological aspects, illumination, and ideally binding) must all be consistent. The colophon must be coherent in itself and consistent with the other historical information provided in the manuscript and by external sources. For instance, a Qur'an dated 630 and dedicated to al-Musta'sim Billah who became Caliph only in 640 can be surely dismissed as a forgery (Tehran, Gulistan Palace Library, № 1379). Similarly, since Yaqut was not only a calligrapher, especially of the Qur'an, but also a katib-muharrir (scribe), adib (litterateur) and poet, the colophon must show as few grammar and spelling mistakes as possible. It must also be intact, i.e. not scraped, altered or overwritten. The colophon folio as a whole must be consistent with the rest of the volume. The page should be made of the same paper as the others in the manuscript. We must also take into consideration the codicological evidence (paper, quires) and the decoration of the whole codex. Lastly, two other points must be examined in greater detail and in relation to each other: the signature and the handwriting.

As regards the signature, Yaqut seems to have had a true characteristic one. Colophons of the most consistent manuscripts present the same formulation. They generally start with "wa kataba" (and he wrote), instead of "katabahu" (he wrote it). The signature itself is always reduced to the calligrapher's first name Yaqut followed by his nisba al-Musta'simi without any additional epithets. The date specifies at least the year, often the month, and sometimes a precise part of the month, such as awa'il (at the beginning) or al-'ashr al-awwal (during the first ten days). The days of the week can also be noted. This is important as it makes the colophon even more reliable when the date and the day of the week accurately correspond. Lastly, a different layout often distinguishes the colophon which is highlighted by illuminations, and two manuscripts bear the signature of illuminator Muhammad b. al-Sa'ati.

Regarding Yaqut's handwriting, I first considered a manuscript of the Qur'an dated to the beginning of muharram 688/january-february 1289 (Paris, Bibliothèque nationale de France, Arabe 6716) whose authenticity was first established by François Droche and later confirmed by other scholars, and I used it as a benchmark.

Out of 133 manuscripts bearing Yaquṭ's name, I was thus able to identify a group of eleven genuine or most likely genuine ones. These consist of:

1- A Diwan of the pre-Islamic poet Qutba b. Aws, known as al-Hadira, dated to safar 682/may 1283 (Istanbul, Sleymaniye Library, Ayasofya 3933)

2- A collection of prayers for the seven days of the week, dated to 11 dhu al-hijja 682/march 1st, 1284 (Dublin, Chester Beatty Library, CBL 4237)

3- Qur'an, copied in Baghdad in jumada I 685/june-july 1286 (Tehran, National Museum, n° 4277)

4- Qur'an, copied in Baghdad in 685/1286-87; the illumination can be attributed to Muhammad b. al-Sa'ati (Istanbul, Museum of Turkish and Islamic Arts, TIEM 507)

5- Qur'an, copied in Baghdad at the beginning of rajab 686/mid-august 1287 (Mashhad, Astan-i Quds-i Radawi, AQR 120)

6- Qur'an, dated to the first ten days of muharram 688/end of yanuary-beginning of february 1289 (Paris, Bibliothèque nationale de France, Arabe 6716)

7- Qur'an, dated to 7 rabī' I 693/february 5th, 1294 (Istanbul, Topkapı Palace Museum library, E. H. 74)

8- Qur'an, dated to wednesday 4 sha'ban 693/june 30, 1294; the illumination is signed by Muhammad b. al-Sa'ati (Istanbul, Museum of Turkish and Islamic Arts, TIEM 505)

9- Qur'an, dated to friday 3 dhu al-Hijja 694/october 14, 1295; the illumination is signed by Muhammad b. al-Sa'ati (Istanbul, Sleymaniye library, Nuruosmaniye 22)

10- Qur'an, dated to safar 696/december 1296 (Konya, Mevlana Museum, n° 15)

11- Qur'an, dated to 27 ramadan 696/july 19, 1297; the illumination can be attributed to Muhammad b. al-Sa'ati (Istanbul, Topkapı Palace museum library, E. H. 61)

The earliest manuscripts are copied in a variety of calligraphic styles. The Diwan of al-Hadira stands out because it shows a special layout: each hemistich is written on a line in muhaqqaq which continues obliquely into the margin in tawqī', while the commentaries are written in naskh. The collection of prayers for the seven days of the week and the earliest Qur'an which is now kept in the National Museum in Tehran are penned in rayhan, whereas all of the following masahif are in naskh. This variety of styles makes it possible to compare them, especially the same words written first in muhaqqaq and rayhan, second in muhaqqaq and naskh, and lastly in rayhan and naskh. These comparisons show that Yaquṭ's penmanship is notably distinguished by highly codified letter shapes: the shapes and rules of composing the letters are generally the same, but there are some differences between the three styles.

Muhaqqaq appears as very thoughtful, slow, regular and constant style. It is quite identical to rayhan, with the difference that it is written using a larger reed pen, qalam. The use of a wider pen rotated at different angles allows for more subtle gradations, especially in the articulations of the letters, the medial indentations and the end of most letters which are very fine. On the other hand, a few elements: the serif or tarwis of ba', dal and ra', the vowels and orthoepic signs (shadda etc) and the small letters placed above or below undotted (muhmala) ones (ha, ra, sin...) are made using a thinner pen, which gives the writing a more neat finish.

As for rayhan and naskh, the letters are proportionally larger in rayhan. For instance, alif measures 10-13 dots in rayhan and 7.5-9 dots in naskh. The letters are also closer to each other, which produces a more vertical effect. Smaller letters such as medial indentations are more defined. Isolated alif is rarely provided with an attached upward stroke or shamra. The tails of ra/mim/waw are also straight and devoid of shamra. The tails and curves of ba/dal/ra'/mim/waw, as well as final

lam are more strictly parallel to each other. The tails or endings of most letters are particularly pointed, almost incisive. Generally speaking, the strokes are more elegantly, one could say more purely traced (less segmented). Tarwis is also more systematic. All this gives a more standardized look to this style.

As for naskh, a careful study of Yaquṭ's manuscripts testifies to the calligrapher's constant experimentation. Indeed, it is possible to distinguish between two groups of Qur'ans in naskh: the volumes of the 1280s on the one hand, and those of the 1290s on the other hand. As the authenticity of these manuscripts is beyond doubt, these differences clearly correspond to a voluntary change or evolution. In the 1280s, the handwriting is characterized by very regular forms and very strict rules of composition. For instance, isolated alif is slightly bent to the left and has a tarwis on the right and also generally a shamra on the left. Attached alif is slightly thicker and lacks tarwis. Isolated ba' consists of a head inclined to the left and a very slightly concave body which rises parallel to the head and ends with a return to the right. Initial ba' differs according to the following letter. When followed by a sin, it is very high. In front of a 'ayn, it is quite similar to dal. In front of a kaf or a loop, in particular a medial ha', it is generally quite high with a "U" shaped ligature. In front of a shaft, a dal or an indentation, it is short and rounded, almost semi-circular. When followed by a djim, it can also be in the form of a long concave line, with a tarwis....

In short, this calligraphy is highly codified. The letters are traced and composed according to strict rules. Their proportions are also constant. This consistency is all the more surprising because this writing is not uniform. The juxtaposition of several specimens of each letter shows the variety in tracing, and an examination of the details of the writing, such as the continuity or discontinuity of the lines, the shape of the tarwis or that of the diacritical points for example, reveals the speed of the gesture, which is not immutable. The quality of the management of the space is also remarkable. For instance, in the BnF Qur'an, despite a small written surface area in terms of length (118 mm) and spacing between the lines (8 mm), the dense writing, with an average of twelve words per line is balanced and even seems airy. This is probably also due to the thinness of the lines: the width of the pen used here can be estimated at less than half a millimeter. Therefore, the well-balanced placement of letters, words and lines on the page achieves an effect of both precision and flexibility, which denotes a sure and precise, but at the same time fast, flexible and inventive hand.

As for the naskh of the 1290s, the shapes of the letters, the rules of composition and the specificities of the tracing are generally the same. However, some differences and new forms can be observed. For instance, the loops are very often blind. Medial ha' is often in a very curved "V" shape and final ha' is often an inverted "V". The curves of sin, sad, qaf, nun, ya' are very often very wide and rounded. Similarly, a very large and very rounded form of dal is used. The lower line of the final kaf is more curved. The lower line of isolated and final lam is very deep, like isolated nun. We therefore notice a general trend to accentuate the curves. Similarly, many unusual ligatures are made between curved letters such as dal, ra', waw and the following letters. These forms, as well as the general trend towards more curvature and the abundance of abusive ligatures, seem to be borrowed from Tawqī'. Could this writing then be described as a kind of naskh-tawqī'?

This novel style, a form of "naskh-tawqī'" will be followed by Yaquṭ's successors so that one may even wonder whether this kind of calligraphic experimentation did influence the emergence and development of the nasta'liq script a few generations later, in the second half of the fourteenth century.

МАСТЕР ВИРТУОЗ – МАКСУД МАДАЛИЕВ

Гулраъно ОРИФЖОНОВА

Произведения мастера Максуда Мадалиева отличаются оригинальной точностью и неповторимостью узоров, богатым смысловым содержанием, и главное, техническим мастерством чеканки. Продолжая традиции Ферганской и Маргиланской школ чеканки, он также успешно развивает традиции других школ, в частности, Бухарской.

Максуд Мадалиев на основе традиционных форм изготавливает различные медные изделия: кувшины – чойдиш, офтоба, кумган, подносы круглой и квадратной формы, чаши – коса и шокоса, сосуды для мытья рук – дастшуй, курительный прибор – чилим, предметы для воды – сувдон, казан, изделия религиозного направления – кашкул и другие. А также мастер значительное время уделяет реставрации и реконструкции старинных изделий – самоваров, подносов, казанов, кувшинов.

При обработке нижней части изделий М. Мадалиев применяет метод *пардоз*, при оформлении узоров на внешней поверхности использует методы *чекма*, *кесма*, *катак*, *чокма*. Поверхность изделий оформляется в основном растительными узорами, переплетающимися словно кружева, а также узорами в форме медальона – *давра ислими*, *паргори*, *турунж*, *мехроби* и геометрическими узорами *гишт*, *мехроб*, *занжир*.

Работы последних лет отличаются монументальностью. Например, оформленная чеканкой дверь для научной школы Хадиса, созданной по инициативе Президента Шавката Миромоновича Мирзиёева в Самарканде. Украшенная характерными для этой территории узорами дверь служит образцом для глубокого изучения традиций Самаркандской школы чеканки. Ранее мастером уже были выполнены подобные монументальные произведения, в том числе оформленная растительными узорами и каллиграфически нанесенными сурами из Корана большая двухстворчатая дверь хонакоха Большой мечети в Фергане, а также светильник, оформленный узорами в стиле *шабака*.

Это был первый опыт участия чеканщиков в оформлении архитектурных зданий, проявившийся в создании интерьера в качестве новой тенденции дальнейшего развития искусства чеканки.

Максуд Мадалиев принимал участие в создании архитектурного интерьера Ок мечети, Ислом ота, Сузук ота и других мечетей в Ташкенте. В основном это были полумесяцы, дверные ручки и кольца.

Офтоба – узкогорлый кувшин высотой 2 метра стал воплощением еще одной новаторской идеи Максуда Мадалиева. Офтоба отличается выполненными в стиле *шабака* изящными и эффектными инкрустированными узорами.

Изучив специфику миниатюры, вместе с сыном Улугбеком Мадалиевым мастеру удалось восстановить котел эпохи темуридов, использовавшийся в военных походах. Возрождение техники реставрации исторических изделий требует от мастера таланта, опыта, глубоких научных исследований. Творческие работы Максуда Мадалиева хранятся не только в Узбекистане, но и в музеях России, Франции, Италии, а также служат украшением многих престижных выставок. Традиции трехсотлетней династии мастера-чеканщика продолжают его братья Абдурашид, Абдулхамид, Исмоил и Иброхим, сыновья и племянники – Фаррух, Шохрух, Улугбек, Абдумутал, Оятуллох.

МОҲИР УСТА – МАҚСУД МАДАЛИЕВ

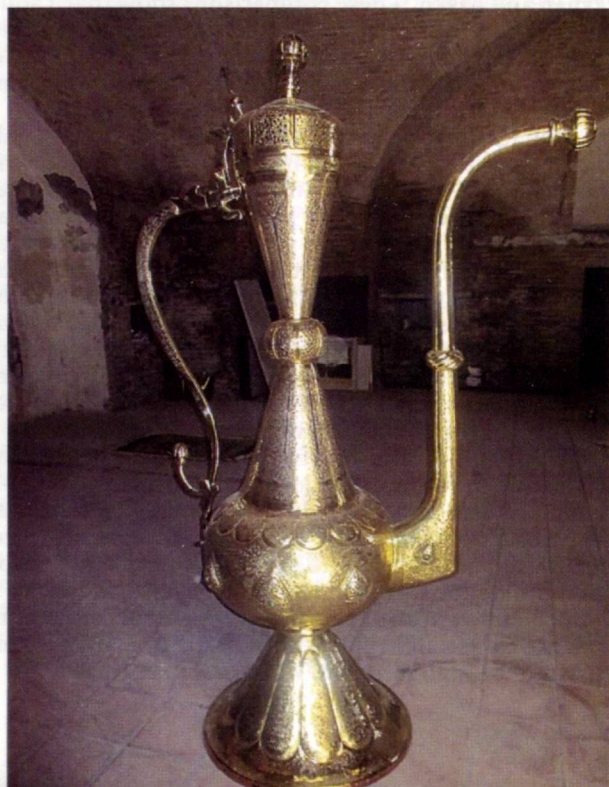
Гулраъно ОРИФЖОНОВА

Кандакор уста Максуд Мадалиевнинг асарлари безакларнинг бетакрорлиги, мазмун-моҳиятга бойлиги, айниқса, нозик нақшларни ўйишдаги техник маҳорати билан ажралиб туради. Уста ўз ижодида Фарғона ва Марғилон кандакорлик анъаналарини ривожлантириб, шунингдек, бошқа турли мактаблар, жумладан, Бухоро мактаби анъаналарини фаоллик билан юксалтирди.

Мақсуд Мадалиев анъанавий шакллар асосида турли идишлар ясайди: кумфонлар – чойдиш, офтоба, обдаста, баркашлар – думалоқ ва тўртбурчак шаклдаги лаълилар, косалар – коса, шокоса, кўювгич – дастшўй, чекиш анжоми – чилим, сув сақлаш учун мўлжалланган идишлар – сувдон, қозонлар, диний эътиқодга оид буюмлар – кашкул ва бошқалар. Уста амалиётида эски буюмлар – самовар, патнис, қозон, кўзаларни реставрация ва реконструкция қилишга алоҳида аҳамият қаратади.

М.Мадалиев буюмнинг асосига ишлов беришда *пардоз*, нақшларнинг устки қисмига эса *чекма*, *кесма*, *катак*, *чокма* каби турли хил услубларни қўллайди. Идишлар сатҳи кўркем гуллар ва бирбирига тўр сингари уйғунлашиб кетган барглар кўринишидаги нақшлар, ҳамда медальон шаклидаги нақшлар – *давра ислими*, *паргори*, *турунж*, *мехроби*, геометрик нақшлар – *гишт*, *мехроб*, *занжир* каби безаклар билан зийнатланган.

Устанинг сўнги йиллардаги ижод намуналари маҳобатли аҳамият касб этиб бормоқда. Жумладан, Президентимиз Шавкат Миромонович Мирзиёев ташаббуслари билан ташкил этилган Самарқанддаги Ҳадис илми мактаби учун уста томонидан кандакорлик санъати билан безак берилган ўймакор

эшик ишланди. Мазкур ҳудудга хос нақшлар билан безалган кандакорий эшик Самарқанд ҳудудидаги мис-ўймакорлик мактаби анъаналарини чуқур ўрганишда намуна бўлиб хизмат қилади. Уста илгари ҳам кандакорликда бу каби маҳобатли асарлар яратган. Жумладан, Фарғонадаги Жума масжиди Ҳонақоҳи учун икки тавақали ўсимликсимон ўйма нақшлар ва Қуръондан суралар битилган каллиграфик безаклар берилган катта эшикни ишлади ҳамда катта шабака усулида ўйма нақшлар туширилган ҳолда қандилни безатди.

Бу илк бор кандакор усталарнинг меъморий биноларни безашда иштирок этиши ҳисобланиб, кандакорлик санъатининг кейинги ривожидан янги тенденция сифатида интерьерни безаш ишларида намоён бўлади.

Уста Тошкент шаҳридаги Оқ масжид, Исломота, Сузукота ва бошқа бир қанча масжидлар архитектурасига оид безаклар муаллифидир. Уларнинг аксарияти ҳилол шакли, эшик тутқичлари ва ҳалқалари ҳисобланади.

Мақсуд Мадалиевнинг яна шундай новаторлик ғояларидан бири, баландлиги 2 метр бўлган офтобасида ўз ифодасини топган. Офтоба шабака усулида нақшлар берилганлиги, нафис қадама безаклардан унумли фойдаланилганлиги билан ажралиб туради.

Уста ўғли Улуғбек Мадалиев билан бирга миниатюра санъатининг ўзига хос бадииятини ўрганган ҳолда, темурийлар даврига оид, ҳарбий юришларда қўлланилган қозонни тиклашга муваффақ бўлган. Бу каби тарихий буюмларни аслидек яшаш техникасини тиклаш, кандакор устадан катта маҳорат, билим, тажриба, чуқур илмий тадқиқотлар ва изланишлар талаб этади. Мақсуд Мадалиевнинг ижод намуналари нафақат Ўзбекистонда, балки Россия, Франция, Италия музейларида ҳам сақланмоқда ҳамда кўплаб нуфузли кўргазмалар экспозициясини безаб турибди. Кандакор устанинг уч юз йиллик сулолага даҳлдор анъаналарини укалари, Абдурашид, Абдулхамид, Исмоил ва Иброҳим, ўғиллари ва жиянлари – Фаррух, Шоҳрух, Улуғбек, Абдумутал, Оятуллоҳлар давом эттирмоқдалар.

Адабиётлар:

1. Абдуллаев Т., Фахретдинова А., Ҳакимов А. Маъданга битилган кўшиқ. – Т.: Гафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1986.
2. Ҳакимов А. Прикладное искусство Узбекистана: традиции и инновации. – Тошкент, 2013.
3. Ўзбекистон санъати (1991–2001). – Т.: Шарқ, 2001.

MASTER VIRTUOSO – MAKSUD MADALIEV

Gulra'no ORIFJONOVA

Works by master Maksud Madaliev are distinguished by original accuracy and originality of patterns, rich semantic content, and, above all, technical craftsmanship of embossing. Continuing the traditions of the Fergana and Margilan schools of embossing, he also successfully develops the traditions of other schools, particularly Bukhara.

On the basis of traditional forms, Maksud Madaliev makes various copper items: jugs – choyidish, oftoba, kungan, round and square trays, bowls – kosa and shokosa, vessels for washing hands – dastshuy, smoking devices – chilim, objects for water – suvdon, cauldron, religious products – kashkul and others. The master also pays considerable time to restoration and reconstruction of antique products – samovars, trays, cauldrons, and jugs.

For processing the lower part of products, M. Madaliev uses the method of “pardozi”; and for patterning the outer surface, he uses such methods as “checkma”, “kesma”, “katak” and “chokma”. The surface of the products is designed mainly by floral patterns, which are interwoven like lace, as well as by the patterns in the form of a medallion – *davr islami*, *pargori*, *turunzh*, *merobi* and geometric patterns – *gishit*, *mehrob*, *zanzhir*.

The master's works of recent years are monumental. For example, a chased door for a Hadith school, created on the initiative of the President Shavkat Mirziyoyev near the Imam al-Bukhari complex in Samarkand. The door decorated with patterns typical for this territory serves as a model for a deep study of the traditions of the Samarkand embossing school. Earlier, the master had already performed similar monumental works, including a large double-leaf door of the honakokh of the Great Mosque in Fergana decorated with floral patterns and verses from the Koran printed in calligraphic way, as well as a lamp decorated with patterns in the style of “shabaka”.

This was the first experience of engravers in the design of architectural buildings, manifested in the creation of the interior as a new trend in the further development of the art of embossing.

Maksud Madaliev participated in the creation of the architectural interior of the Ok machit, Islom ota, Suzuk ota and other mosques in Tashkent. Mainly they were crescents, door handles, and rings.

Oftoba, a narrow-necked jug with a height of 2 meters, became an example of another innovative idea of Maksud Madaliev. The oftoba is distinguished by elegant and spectacular patterns made in the style of “shabaka”.

Having studied the specifics of the miniature, together with his son Ulugbek Madaliev, the master managed to restore a cauldron of the Temurids era, which was used in military campaigns. The revival of the technique of restoration of historical products requires the master talent, experience, and deep scientific research. The creative works by Maksud Madaliev are stored not only in Uzbekistan, but also in museums in Russia, France, Italy, and also serve as an adornment for many prestigious exhibitions. The traditions of the three-hundred-year-old dynasty of the master-chaser are continued by his brothers Abdurashid, Abdulhamid, Ismoil and Ibrohim, his sons and nephews – Farrukh, Shokhrukh, Ulugbek, Abdumutal and Oyatullo.

ЎЗБЕК ХАЛҚ МАРОСИМ ҚЎШИҚЛАРИ

Музаффар НАИМОВ

Маросим қўшиқлари ўзбек мусиқа фольклорининг қадимий, оммавий жанрларидан бўлиб, узоқ тарихий тараққиёт босқичлари оша бизнинг кунларимизга қадар ўз жозибасини, аждодаларимизнинг ҳаётга, инсонга ва табиатга бўлган ижтимоий-фалсафий муносабатларини ифодалаб келди. Қўшиқларда кишиларнинг ибтидоий-мифологик қарашлари, меҳнат жараёни, маросим ва урф-одатлари, севги қувончлари ва армонлари акс этган. Маросим қўшиқлари бутунга келиб, мусиқий-поэтик тафаккурнинг ёрқин намуналари сифатида диққатни тортади.

Маросим қўшиқлари мазмуни, айтиладиган пайти, ижрочилик хусусиятлари, ички қонуниятлари, мусиқийлигига қўра бир неча турга бўлинб, турли маросимларда айтилиб келинган. Тўй маросим қўшиқлари – ёр-ёр, келин салом, ўлан, айтишувлар, муборак, қутлов кабилар бўлса, болага исм қўйиш, бешик тўйи, суннат тўйи, мучал тўйи ва бошқаларда ижро этиладиган, она фарзандини ухлатиш, овутиш пайтида айтиладиган алла ва ҳуёлло; вафот этганлар асасида ижро этиладиган йиғи, йўқлов, марсия, гуянда, садр, сўз сеҳри билан боғлиқ бўлган айтимлар нафақат сақланиб қолган, балки турли турмуш шароитларида ҳозирги кунда ҳам ижро этилмоқда.

Фольклор жанрларининг таснифига қўйиладиган талаб ва мезонлар ўзига хос: бу ҳаётий-мазмуний қамров, ахлитлик (мусиқий-шеърый тизим асосида), ижро ўрни, ижро услуби ва усули, шакл, вазифаси (функцияси)дир. Халқ қўшиқчилигида ижро услуби устуворлик қилади. Ҳар бир ижрочи ўз дардини ёки қувончини тўлароқ ифодалаш учун ҳам мазмун, ҳам вазн, ҳам мавзу, ҳам оҳанг жиҳатидан бир-бирига мос ва уйғун мусиқий шакл (куплет) ва шеърый бандни (тўртлиқларни), муайян бадий-мантӣқий изчиликда бирин-кетин келтириб қўйлавереди. Маросим қўшиқларида шеър, оҳанг, жумлалар миқдори ва кетма-кетлиги бевоқифа маросим сюжети, кўриниши, мазмуни, давомийлиги билан белгиланади.

Мавсумий ва тўй маросим қўшиқлари гоят фаол бўлиб, қутлов, муборак ва ёр-ёр каби қўшиқлар ҳар бир маросимни ташкил этишда бошлаб берувчи қисм вазифасини ўтайди. Маросимларнинг катта қисми уларга мос айтим-қўшиқлар ҳамоханлигида амалга оширилади. Уларнинг негизида қадимги аждодаларнинг табиатга, турмуш тарзига, меҳнат

УЗБЕКСКИЕ НАРОДНЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

Музаффар НАИМОВ

Обрядовые песни – один из древних популярных жанров узбекского фольклора, сохранявшиеся на протяжении веков и дошедшие до наших дней. Это красивые песни, отображающие жизнь и быт наших предков, их социально-философское отношение к природе. В них отражены религиозно-мифологические взгляды людей, процесс труда, традиции, чувства любви и верности, душевные переживания человека. В настоящее время обрядовые песни привлекают внимание как яркий образец музыкально-поэтического мышления.

По содержанию, времени и особенностям исполнения, определенным правилам и музыкальности подразделялись на несколько видов, и в основном исполнялись при различных обрядах. На свадебных церемониях исполнялись песни ёр-ёр, келин салом, ўлан, айтишу, муборак, қутлов, на мероприятиях бешиктўй, суннаттўй, мучалтўй и когда ребенка нарекали именем исполняли песни алла вахуёлло, подобные песни как колыбельные пели матери, укладывая детей спать. На похоронных церемониях исполнялись йиғи, йўқлов, марсия, гуянда, садр также бадик айтим песни связаны магией слов, это были своеобразные экспромты, которые сохранились до нынешнего времени и сегодня исполняются в отдельных регионах.

Своеобразны требования и критерии, предъявляемые к классификации фольклорных жанров: содержание, целостность (на основе музыкально-поэтической системы), значение и метод исполнения, форма, задача (функция). В народной песне приоритетом является метод исполнения. Каждый исполнитель для более полного проявления своих чувств (радости, горя) в художественно-логической последовательности исполняет каждый музыкальный куплет и поэтическое четверостишие в сочетании темы, содержания, музыкального размера. В обрядовых песнях музыкально-поэтические части по объему и последовательности определяются сюжетом, видом, содержанием и продолжительностью обряда или церемонии.

Среди обрядовых песен особенно много сезонных и свадебных песен, из которых қутлов, муборак и ёр-ёр исполнялись в начале каждого проводимого обряда. Основная часть обряда проводилась в сочетании этих и айтим-песен,

UZBEK FOLK RITUAL SONGS

Muzaffar NAIMOV

Ritual songs are one of the ancient popular genres of Uzbek folklore that preserved for centuries and have reached the present day. These are beautiful songs reflecting the everyday life of our ancestors, their socio-philosophical attitude to nature. They reflect the religious and mythological views of people, the process of work, traditions, feelings of love and fidelity, emotional experiences of a person. Currently, ritual songs attract attention as a vivid example of musical and poetic thinking.

According to the content, time and performing features, certain rules and musicality, they were divided into several types, and were mainly performed at various ceremonies. Such songs as “yor-yor”, “kelin salom”, “ulan”, “aytishu”, “muborak”, and “qutlov” were performed at wedding ceremonies, at the events of be-shiktuy, sunnattuy, muchaltuy, and at the ceremony when the child was named they performed “alla vahuyollo” song, mothers when putting the child to bed sang similar songs as lullabies. At the funeral ceremonies they sang “yigi”, “yuklov”, “marsiya”, “guyanda”, “sadr” and “aytim” songs, which were connected by the magic of words. These were peculiar improvisations, which have survived to this day and are still performed in some regions.

The requirements and criteria for classification of folklore genres are peculiar: content, integrity (based on the musical and poetic system), meaning and method of performance, form, and task (function). In folk song, the priority is the method of performance. For a fuller manifestation of the feelings (joy, grief), each artist performs each musical verse and poetic quatrain in a combination of theme, content, and musical size. In ritual songs, musical and poetic parts in volume and sequence are determined by the plot, type, content and duration of the rite or ceremony.

Among ritual songs, there are many seasonal and wedding songs, from which “qutlov”, “muborak” and “yor-yor” were sung at the beginning of each ritual. The main part of the ceremony was carried out in a combination of these and aytim songs, in the basis of which the imitation by

Адабиётлар:

1. Алавия М. Ўзбек халқ маросим қўшиқлари. – Т.: Фан, 1974. 224-б.
2. Абдуллаев Р. Обрядовая музыка Центральной Азии. – Т.: Фан, 1994. 136-с.
3. Наимов М. Сурхон қўшиқлари. I қисм. – Термиз: Жайхун, 1997. 31-б.

фаолиятига тақлид сезилиб туради. Маросимлар жараёнида айтиладиган қўшиқлар аксарият ҳолларда бадиҳағўйликка ва эркин услуб (вазн)га асосланган.

Маросим айтим-қўшиқлари ўзига хос муסיқий-поэтик тилига эга бўлиб, унинг луғати содда ва оҳангдор; улардаги ундов, мантиқли, қиёсий, билимли, тақлидий сўз ва иборалар, чақирик, сўров, кутлов, муборак, ёр-ёр, лирик оҳанг ва куйларининг фаоллиги (чолғу жўрнавозлиги ёки жўрсиз), уларнинг ифодавийлиги, таъсирчанлиги ўзига хос муסיқий шевани ва ижро усулларини таъминлаган.

Ижро усули, маҳаллий услуби, ўрни ва ижрочилар таркиби билан фарқ қилувчи Сурхон маросим қўшиқлари алоҳида аҳамиятга эга. Уларда умумўзбек маросим муסיқасига ўхшаш жанрлар мавжуд: мавсумий маросим, оилавий-маиший ва диний-ибодат айтим-қўшиқлари ва чолғу куйлари (никоҳ, бешик ва суннат тўйлари қўшиқлари, Наврўз ва баҳор қўшиқлари, мавсумий маросим қўшиқлари Суст хотин, Бойчечак, Ё Рамазон, Чой момо, Сумалак; мавсумий-меҳнат қўшиқлари, жумладан, дехқончилик, чорвадорчилик, ҳунармандчилик ва б.). Булардан ташқари воҳа аҳолиси ҳаётида фақат ушбу воҳага хос қўшиқ (Суст хотин, Мирҳайдар, Охува, Шохи нақшбанд, Алла хуёлло (эркаклар томонидан), Йил боши, Сумалак ва Наврўз қўшиқларидир.

Сурхон воҳаси маросим қўшиқларининг халқчилиги шундаки, унда аҳолининг турмуш тарзи, табиати, характери, ўзига хослиги, миллий хусусиятлари, ижтимоий ҳолати, дарду алами, истак-хоҳишлари, орзу-ўйлари, эҳтиёжлари, қувончу ташвишлари, фаҳри, тилига хос бўлган шеваси, ижтимоий руҳияти мужассаманади. Инсонпарварлик тамойили меҳр-мурувват, шафқат, муҳаббат, яхшилик, бахт, иқбол каби эзгулик ғоялари тараннум этилишининг анганавий тарзда халқ қўшиқлари ва чолғу куйларида давом этиб келишида намойён бўлади.

в основе которых заметно подражание наших предков природе, образу жизни, трудовой деятельности. Исполнявшиеся в ходе обрядов песни в большинстве случаев основывались на экспромте и свободном исполнении.

Обрядовые айтим-песни были музыкально-поэтическими, с содержанием простых звучных слов. Активно использовавшиеся в них призывные, логичные, сравнительные, подражательные слова и обороты, вызовы, вопросы, приветствия, а также муборак, ёр-ёр, лирические мелодии, их выразительность и действенность обеспечивали их музыкальность и метод исполнения.

Обрядовые песни Сурхана отличаются методом исполнения, местным колоритом, ролью и составом исполнителей. В них присутствуют жанры, подобные общеузбекским музыкальным обрядам: сезонные, семейно-бытовые, религиозные айтим-песни и инструментальные мелодии (песни, исполняемые на свадьбах, бешик и суннаттуях, на празднике Навруз, сезонно-обрядовые песни Суст хотин, Бойчечак, Ё рамазон, Чой момо, Сумалак, сезонно-трудо­вые песни о дехканстве, животноводстве, ремесленничестве и т.д.). Вместе с тем здесь бытовали песни, свойственные только этой области (Суст хотин, Мирхайдар, Охува, Шохи нақшбанд, Алла хуёлло (исполнялась мужчинами), Йил боши, Сумалак и Навруз.

Народность обрядовых песен Сурханского оазиса отличалась отображением в них образа жизни, характера населения, своеобразной природы, национальных особенностей, социального положения, надежд, чаяний и устремлений, радостей и горестей, потребностей, гордости людей, своеобразного языкового диалекта. Традиционным воспеванием в народных песнях любви, славы, добра, счастья и других благородных идей демонстрируются присущие народу принципы гуманизма.

our ancestors of nature, lifestyle, and work is noticeable. The songs performed during the rites in most cases were based on impromptu and free performance.

Ritual aytim songs were musical and poetic, with the content of simple sonorous words. The invocative, logical, comparative, imitative words and phrases, challenges, questions, greetings, as well as muborak, yor-yor, lyric melodies, their expressiveness and effectiveness, which were actively used in these songs, ensured their musicality and method of performance.

The ritual songs of Surkhan differ in the method of performance, local flavor, role and composition of the performers. They contain genres similar to the national Uzbek musical rites: seasonal, family, religious aytim songs and instrumental melodies (songs performed at weddings, beshiktays and sunnatuys, seasonal ritual songs "sust khotin", "Boycechak", "Yo ramazon", "Choy momo", and "Sumalak" at the Navruz holiday, seasonal labor songs about dekhkanism, animal husbandry, handicraft, etc.). At the same time, there were songs peculiar only to this area ("Sust khotin", "Mirhaydar", "Okhuva", "Shokhi naqshband", "Alla huyollo (performed by men)", "Yil boshi", "Sumalak" and "Navruz").

The folk origin of the ritual songs in the Surkhan-oasis was distinguished by their reflection of the way of life, character of the people, peculiar nature, national features, social hopes, dreams and aspirations, joys and sorrows, needs, pride of people, and unique linguistic dialect. Traditional chanting of love, glory, kindness, happiness and other noble ideas in folk songs demonstrate the principles of humanism inherent in the people.

Ўзбек халқ оғзаки ижоди жанрларидан бири бўлган халқ лапарлари воқеликнинг ўзига хос тарзда акс этиши, образлар тизими ва образли ифода воситалари, лирик конфликт ва унинг инъикоси, шеърини шакл муаммолари билан ажралиб туради. Лекин лапар жанри, бадийати, хусусиятлари ҳали тўлиғича ўрганилмаган.

Н.Қосимовнинг “Ўзбек халқ лапарлари” (Тошкент, 2019) монографияси айнан шу мавзуга бағишланган бўлиб, тадқиқот фольклоршуносликда долзарб бўлиб турган саволларга имкон қадар жавоб излангани, бир қатор муаммолар мулоҳаза учун ўртага ташлангани билан эътирофга лойиқ. Хусусан, лапарларнинг ўзига хос жанр хусусиятлари, вужудга келиши, ҳозирги ҳолати, мавзу доираси, ижро шакллари ҳамда бадийати билан боғлиқ масалалар кенг ёритиб берилган.

Ўзбек халқ лапарларига хос хусусиятлардан бири мазкур жанрнинг тарихан никоҳ тўйи маросимларининг муайян бир узвида – хусусан, қизлар базмида ижро этилиши ва ўзига хос магик-ритуал вазифа ўтаганлигидир. Ўзбек тўй маросимларига мансуб лапар жанри билан ижро ўрни ва бадий талқини жиҳатидан ўхшаш жанр Марказий Осиё ва Шимолий Кавказ халқларида ҳам қадимдан мавжуд бўлиб, турли номларда кенг тарқалган. Жумладан, қозок, қирғиз фольклоридаги, асосан сўз мусобақаси шаклида кечувчи *айтис* жанри, тожик фольклоридаги *бадиҳа* жанри.

М.Алавия, О.Собиров, Б.Саримсоқов каби олимларнинг фикрича, лапарларга хос жанр хусусиятларидан бири уларнинг икки жинсга мансуб кишилар томонидан ижро этилиши ҳисобланади. Ижрочилари таркибининг бундай хусусияти анча қадимий бўлиб, у яқин вақтларгача сақланиб келган.

Маълумки, уруғчилик жамияти даврида ҳар бир қабила бир-бирига қиз бериб, қиз оладиган икки фратрияга бўлинган. Бир фратриядан қиз олиш учун куёв томон турли хилдаги тўловларни тўлаб, синовларни бажарган. Мана шундай ритуал синов кўринишларидан бири келин томоннинг қизлари билан куёв томондан келган йигитларнинг ўзаро сўз ва ҳозиржавобликда бир-бирлари билан беллашишлари саналади. Бундай лапар айтиш удуми кейинчалик оддий кўнгилашулик ва томоша қилиш мақсадида ўтказилувчи анъанавий одатга

Народные лапары – один из жанров узбекского народного творчества, отличающимися особенностями которого являются своеобразное отображение событийности, система образов и средства образного отображения, лирический конфликт и его своеобразие поэтической формы. Но художественные особенности лапаров в должной мере еще не изучены.

Именно данной проблематике посвящена монография Н. Касимова “Узбек халқ лапарлари” (Ташкент, 2019). Данное исследование заслуживает внимания поиском ответов на актуальные вопросы фольклороведения, постановкой ряда проблем для обсуждения. В частности подробно рассмотрены особенности жанра лапар, его возникновение, современное состояние, тематический круг жанра, формы исполнения, художественность.

Одной из главных особенностей узбекского народного лапара является его древнейшее происхождение, исполнение во время отдельных обрядов, свадебных торжеств, в частности, на девичниках, где они выполняли своеобразную магически-ритуальную функцию. По месту исполнения и художественной трактовке узбекским свадебным лапарам был подобен и жанр, бытовавший под различными названиями среди народов Центральной Азии и Северного Кавказа. Например, *айтис* в казахском фольклоре, исполнявшийся в форме состязания слов, *бадиҳа* – в таджикском фольклоре.

По мнению ученых М.Алавия, О.Собирова, Б.Саримсокова, еще одна особенность жанра лапар – это исполнение его мужским и женским дуэтом. Такой состав исполнителей прослеживается издавна и сохранялся до недавних времен.

В эпоху родового общества племена, выдавая дочерей замуж, устанавливали между собой родство. Племена подразделялись на фратрии. Чтобы взять девушку замуж, сторона жениха должна была осуществить определенные выплаты и пройти испытания, например, словесное состязание девушек со стороны невесты и парней со стороны жениха. В дальнейшем обычай исполнения лапаров приобрел характер увеселительного зрелища, но в период родовых отношений считался сложным ритуальным испытанием. Если проигрывала сторона жениха, свадьба отменялась. Для исполнения лапара отбирали парней с богатым словарным запасом и умением быстро отвечать на вопросы. Именно поэтому лапары и их четверости-

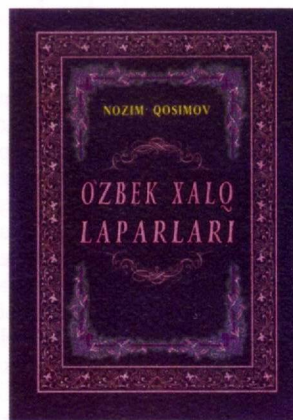
Folk lapars are one of the genres of Uzbek folk art, the distinctive features of which are a peculiar display of events, a system of images and means of figurative display, a lyrical conflict and its display, a peculiar poetic form. But the artistic features of the lapars have not yet been adequately studied.

The monograph by N. Kasimov, “Uzbek folk lapars” (Tashkent, 2019), is devoted to precisely this issue. This study deserves attention by finding answers to topical questions of folklore, putting a number of problems for discussion. In particular, the author examined in detail the features of the Lapar genre, its emergence, current status, thematic circle of the genre, forms of performance, and artistry.

One of the main features of the Uzbek folk lapar is its oldest origin, performance during certain ceremonies, weddings, in particular at girls' parties, where they performed a kind of magical and ritual function. According to the place of performance and artistic interpretation, the Uzbek wedding lapars were similar to the genre that existed under various names among the peoples of Central Asia and the North Caucasus. For example – *aytys* in Kazakh folklore, performed in the form of a contest of words, and *badiha* – in Tajik folklore.

According to scientists M. Alaviy, O. Sobirov and B. Sarimsokov, another feature of the lapar genre is its performance by male and female duets. Such a composition of performers has been traced for a long time and remained until recent times.

In the era of ancestral society, tribes, by marrying daughters, established kinship among themselves. Tribes were divided into phratries. In order to marry a girl, the groom's side had to make certain payments and pass tests, for example, a verbal competition between girls on the bride's side and guys on the groom's side. In the future, the custom of performing lapars acquired the character of an entertainment spectacle, but during the period of ancestral relations it was considered a difficult ritual test. If the groom's side lost, the wedding was canceled. For the performance of lapar, they selected guys with a rich vocabulary and the ability to quickly answer questions. That is why the lapars and

айланган бўлса ҳам, бироқ уругчилик даврида у жиддий ритуал синов вази-фасини ўтаган. Агар синовда йигит томон энгилса, келин ва куёв ўртасида никоҳ қилиш тўхтатилган. Лапар ай-тишга куёв томон сўзга чечан, ҳозир-жавоб йигитларни танлаб олишган. Шунинг учун ҳам лапар айтишувлари ва уларда ижро этиладиган тўртлик-лар мазмунан драматизмга бой, кучли ҳис-туйғуларга йўғрилган бўлади.

Ўзбек халқ лапарлари матни икки хил характер касб этишини кузатиш мумкин. Биринчиси лапар ижроси пайтида бир-бирлари билан мусобақалашаётган томонлар жавоб тариқасида тўртлик шаклидаги анъанавий халқ кўшиқларини, ўлан парчаларини келтирадилар. Бундай лапарни шартли равишда терма лапарлар деб атай-миз. “Оқ олма, қизил олма” тўпламида келтирилган аксарият лапарлар терма лапарларга мисол бўла олади. Бунда анъанавий бошлама тўртлик айтилгач, йигит қуйидаги тўртликни ижро этади:

*Дарёнинг нарёгида бир тўп гўза,
У гўзанинг тагида олтин кўза.
Жон янга, жоним янга, арзим сизга
Ўйнашга рухсат беринг қора кўзга.*

*Оққина каптар боради жойига,
Кўп ошиқ бўлманг бировнинг ёрига.
Кўп ошиқ бўлсанг бировнинг ёрига,
Осишади оқ подшоининг дориға.*

Терма лапарлар ижросида жавоб тариқасидаги тўртликларнинг тўқил-май, балки анъанавий халқ кўшиқла-ридаги тайёр тўртликлардан келтири-лиши кўзга ташланади.

Иккинчиси лапарларнинг ягона бир мавзуда, доимо такрорланиб келадиган матнларга асосланган шакли. Бундай лапарлар шартли равишда воқеабанд лапарлар деб номланиб, одатда, йигит ва қиз ўртасида савол-жавоб шаклида ижро этилиб, савол тариқасида берил-ган ҳар бир шартни инкор этадиган жа-воб қайтарилади. Шу боис воқеабанд лапарлар кескин драматизм руҳида ке-чиб, айтишув шиддатли тус олади.

Лапар жанри энг гуллаб яшнаган даврларда, лапар айтувчилар вазиятга мослаб янги-янги лапар бандларини бадиҳа йўли билан яратганлар. Шу йўл билан лапар жанри ҳар бир базм ёки сайлда, байрам ва тантаналарда янги-янги намуналар билан бойиб борган. Кейинчалик лапар тўйларнинг камайиб кетиши, жанр ижросида кўпроқ анъана-вий бандларни қўйлаш, аста-секин ижро жараёнида бадиҳагўйликнинг, демакки, ижодийликнинг сўнишига олиб келди.

шия по содержанию насыщены драматизмом и пронизаны сильными чувствами.

В узбекских народных лапарах прослеживается два вида текстов. Первый – во время исполнения лапара соревнующиеся стороны в качестве ответа приводят четверостишия из традиционных народных песен, отрывки из уланов. Такие лапары условно можно назвать терма лапарлар – сборные лапары. Например, лапары, приведенные в сборнике “Ок олма, кизил олма”. После исполнения традиционного начального четверостишия, парень исполняет следующее четверостишие:

*По ту сторону реки сноп хлопчатника,
Под снопом золотой кувшин.
Дорогая сваха, моя дорогая сваха,
Прошу разрешить танцевать черноокой.*

*Белый голубь, лети на место,
Не влюбляйтесь в чужую возлюбленную.
Если влюбитесь в чужую возлюбленную,
Иначе повесят вас на виселице царя.*

В терма лапарах ответные четверостишия не сочиняют экспромтом, а исполняют строки из народных песен.

Второй вид – форма, основанная на повторяющемся тексте одной тематики. Такие лапары условно можно назвать событийными и они как правило исполняются парнем и девушкой в форме вопрос-ответ, на каждое условие в форме вопроса следует дать отрицательный ответ.

Таким образом событийные лапары пронизываются духом драматизма и вопросы-ответы принимают ускоренный характер.

В период популярности жанра лапар исполнители в зависимости от событий экспромтом сочиняли части лапара. Так, лапар на торжествах, санях, праздниках обогащался новыми образцами. Со временем становилось меньше поклонников лапара, при исполнении чаще использовали традиционные лапары и постепенно была утрачена экспромтность, а значит, творчество.

their quatrains in content are saturated with drama and permeated with strong feelings.

In Uzbek folk lapars, two types of texts can be traced. The first is, when during the performance of the lapa, the competing parties cite quatrains from traditional folk songs, excerpts from ulans as an answer. Such lapars can conditionally be called terma laparlar - prefabricated lapars. For example, the lapars, given in the collection “Ok olma, qizil olma”. After performing the traditional opening quatrain, the guy performed the following quatrain:

*On the other side of the river there is a sheaf of cotton
Under the sheaf there is a golden jug.
Dear matchmaker, my dear matchmaker,
Please allow to dance with the black-eyed.*

*White dove, fly to the place
Do not fall in love with someone else's beloved.
If you fall in love with someone else's beloved,
Otherwise you'll be hung on the king's gallows.*

In terma lapars, the response quatrains are not impromptu, but they perform lines from folk songs.

The second type is a form based on the repeating text of one subject. Such lapars can conditionally be called voqeaband – event-trigger, and they are usually performed by a guy and a girl in the form of a question-answer, on each question a negative answer should be given.

Thus, event lapars are imbued with a spirit of drama and question-answer process receives an accelerated character.

In the period of the popularity of the lapa genre, depending on the events, performers impromptu composed parts of the lapa. So, lapa at festivities, merrymakings, holidays was enriched with new samples. Over time, there were less admirers of lapars, they more often performed traditional lapars and impromptu, which meant creativity, was gradually lost.

Адабиётлар:

1. Оқ олма, қизил олма. Ўзбек халқ кўшиқлари /Тўпловчи ва нашрга тайёрловчи М.Алавия. –Т.: Адабиёт ва санъат, 1972.
2. Пропп В.Я. Принципы классификации фольклорных жанров //Пропп В.Я. Фольклор и действительность. –М., 1976.
3. Саримсоқов Б. Лапарлар //Ўзбек халқ оғзаки поэтик ижоди. –Т.: 1990.

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ҚОҒОЗИ

Мирхамид САБИРОВ

PAPER OF CENTRAL ASIA

Mirkhamid SABIROV

According to historical sources, papermaking in Central Asia began in Samarkand by local people together with Arabs and Chinese captives. However, the documents of the Ikhshids of Samarkand and artifacts of the ancient Khorezm settlement Tuprokkala revealed in the Mugtepa Mountains indicate that writing on paper existed much earlier in Sogd, Khorezm, and Bactria. The Arab scientist Ibn al-Nadm (X century) in his work "Fehrest ululum" wrote that in 706 AD Arabs did not meet papermaking enterprises on the way to Samarkand.

As an example we can cite the paper notes of Sogd merchants (IV–VI century), discovered by the expedition of M. Stein (Tibet, 1906 – 1908) in Lulana guard tower, indicating that already in the V century paper was made in Samarkand. By the X century, Samarkand paper was widely known in the countries of the East. The Vizier of Egypt – the birthplace of papyrus paper – Abul Farid ibn Furat once issued a decree on the annual purchase of a large volume of paper in Samarkand for calligraphers who rewrite books.

In the XV–XVI centuries, papermaking reached a high level in Maverraunnahr and Khorasan. Alisher Navoi's contemporary, the famous calligrapher Sul-ton Ali Mashhadi, in his work "Serat al Sutur"

Тарихий манбаларга кўра, Марказий Осиёда қоғоз тайёрлаш араблар, хитойлик асирлар ва маҳаллий халқ вакиллари билан Самарқандда йўлга қўйилган. Лекин Мугтепа тоғидан топилган Самарқанд ихшидларига оид ҳужжатлар ҳамда қадимги Хоразмдаги Тупроққалбада қўлга киритилган артефактлар Суғдиёна, Хоразм ва Бақтрияда қоғозга ёзилган маҳаллий кўлёмаларнинг арабларгача бўлган даврларга оидлигини асослайди. Араб олими Ибн ан-Надм (X аср) ўзининг "Фехрест ул-улуум" асарида араблар 706 йили Самарқандга етиб келгунларича бирор жойда ҳам қоғоз ишлаш корхоналарини ва қоғозни кўрмаган эдилар, деб ёзади.

Мисол тариқасида М.А.Стейн экспедицияси (1906 – 1908 йиллар Тибет) томонидан Луланадаги қоровулар минораси остидан аниқланган Сўғд (IV–VI асрлар) савдогарларининг қоғозда битилган хатларини келтириш мумкин. X асрга келиб, Самарқанд қоғози Шарқ мамлакатларида шуҳрат қозонди. Папирус қоғози ватани бўлган Миср вазири Абул Фарид ибн Фурат китоблардан нусха кўчирувчи хаттотлар учун ҳар йили Самарқанддан катта миқдорда қоғоз олиб келиш ҳақида фармон чиқарган.

XV–XVI асрларда Мовароуннаҳр ва Хуросонда сифатли қоғоз тайёрлаш ўзининг юқори чўққисига кўтарилди. Алишер Навоийнинг замондоши, машҳур хаттот Султон Али Машҳадий 1514 йилда ёзган "Серат ас Сутур" (Ёзиш қонуни) рисоласида Самарқанд қоғозига юқори баҳо бериб, шундай ёзади: "Ҳар қанча синасанг ҳам хитой қоғозидан яхшиси йўқ. Аммо Самарқанд қоғози бебаҳодир. Агар сен ақли одам бўлсанг, ундан воз кечма, ундаги ёзув равон ва гўзал бўлади, аммо у оқ ва покиза бўлиши керак. У оддий бўладими, "султоний" бўладими, яхшисини олишга ҳаракат қил".

XV аср охири – XVI асрларда машҳур бўлган қоғозлар "Хитойи", "Самарқандий", "Бухорий", "Бағдодий", "Исфажоний", "Кашмирий" ва бошқа номлар билан юритилган. Самарқанд қоғозини тайёрлаш усули қўшни Афғонистон, Эрон, Турк ерлари ҳам аста-секин кўчиб ўтди.

Самарқанд қоғозига хом ашё сифатида, асосан: тут дарахтининг пўстлоғи, ипак, каноп ва пахта толлари хизмат қилган. Маълумотларга кўра, Самарқанд қоғозлари ичида уста "Мир Иброҳим қоғози" бир тангалик ўлчамда ҳалқа шаклидаги оқ "сув белгиси" билан бошқа қоғозлардан ажралиб турган. XVIII асрда юқори сифатли Самарқанд қоғози аштархонийлардан Абдулазизхон даврида (1645–1680) тайёрланган. Бу қоғозлар қалин, оч сарғимтир бўлиб, яхши силиққанган, қўлга олганда майин бўлган. XVIII асрда Самарқанд ва унинг атрофида

42 та бир неча турда қоғоз тайёрлаш устахоналари мавжуд бўлган:

1. “Султон қоғози” – ранги оқ, юпқа, юмшоқ.

2. “Ипак қоғоз” – шойидан тайёрланган, зич, юқори сифатли, сирти силлиқ, ранги сарғимтир, ушлаганда майин.

3. “Нимканоп” – ярим ипак қоғоз бўлиб, ипак ва каноп аралашмасидан тайёрланган, қалин, пухта, силлиқлашга мойил бўлиб, “Нимкатони” деб ҳам аталган.

4. Пахтадан тайёрланган. Бу турдаги қоғозлар ёруққа қаратилганда элак излари кўринмаган.

Кўқон қоғозини тайёрлаш XVII асрда Тангриёр Султон давридан бошланган. А.А.Семёнов келтирган маълумотларга кўра, Кўқон қоғози пахталик эски матолардан, оҳак ва ишқор қўшиб обжувозда (сув тегирмони) тўқмоқданиб тайёрланган. Бу жарён орасида тўрт кундан, икки маротаба 8 кун қуёш нурлари остида тутилган, қоғозга кўзга ёқимли сарғимтир кўриниш бериш мақсадида тухмак (*Sophora japonica*) ўсимлигидан олинадиган сариқ ранг қўшилади. Баъзида массага толалар ёпишқоқлигини ошириш мақсадида ширвеш (сирач) “*Eremurus*”-нинг майдаланган илдизидан тайёрланган елим қўшилган. Кўқон қоғози кўриниши, сифати ва тури бўйича: “Абришими”, “Ҳафтранг”, “Жайдари”, “Ўрама” ва бошқа номлар билан аталган. Абришими шойидан тайёрланган. Ҳафтранг етти рангда бўлган. Жайдари эса буюмни ўраш учун ишлатилган.

Ўн икки соатлик иш кунидан уста 240 варақ қоғоз тайёрлаган. Қоғозлар тўплами устига матога ўралган қалин тахта ва унинг устига уч пудлик тош қўйиб, ҳар ярим соатда янгиси қўшилиб 40 пудга етказилган ва эрталабгача қолдирилган. Эртаси кунини уста юкни олиб, варақларни қуришиш учун юзасига юпқа қатлам – клестер суртилган алебастр сувоқли деворга ёпиштирган. Сиёҳда текис ёзиш мақсадида муҳракаш уста қоғоз юзасига суртиш учун бугдой унини сув билан аралаштириб, оҳор тайёрлаган. Муҳракаш ўнг қўлига жундан тайёрланган қўлқоп кийиб, чап қўли билан тахта устига қоғозни ёйиб, устига бир қошиқ оҳор қуйиб, қўлқоп билан варақ юзасига бир хил қалинликда суртган. Ярим соат давомида қуриган варақ орқасини ўтириб яна оҳор суртган. Сояда қуриган қоғоз сирти силлиқ тош билан ишқалаб, силлиқланган.

Қоғоз тегирмонлари аввал Ўрда яқинидаги Мўйи Муборак маҳалласидан оқиб ўтган сой бўйида бўлган. Ўрда саройи қуриб бўлингач, обжувоз тўқмоқларининг зарби ерни сезилмас даражада тебратгани сабабли, барча қоғоз устахоналари шаҳар ташқаридаги қишлоқларга кўчирилади.

XVIII аср охирилари – XIX аср бошларида Марказий Осиёда қоғоз тайёрлаш инқирози бошланади. Бунга ўзаро урушлар, кўзғолонлар, кўчманчи халқларнинг маданий марказларга босқинлари сабаб бўлиши мумкин. Бунинг натижасида ҳунармандлар жонларини сақлаб қолиш мақсадида, бошқа ўлкаларга кўчиб кетишга мажбур бўлганлар.

Бугунги кунда Камолиддин Беҳзод номидаги Миллий рассомлик ва дизайн институти ва Япония давлати Аичи университети ўртасидаги таълим, илмий ва инновацион ҳамкорликни ривож-

лантириш мақсадида, “The research for the culture of contemporary hand-made paper and artistic expression” (Замонавий қўлда тайёрланадиган қоғознинг маданий ва бадиий аҳамияти тадқиқи (Япония, Жанубий Корея, Хитой, Ўзбекистон) номли илмий-амалий лойиҳа асосида, япониялик қоғоз усталари билан ҳамкорликда, Самарқанд қоғозини тиклаш мақсадида изланишлар олиб борилмоқда.

Шунингдек, институт “Миниатюра ва китоб графикаси” кафедраси ўқитувчилари Б.Ҳаджиметов ва М.Сабиrowлар илмий-таҳлилий фаолият билан бирга, “Хаттотлик ва миниатюра” йўналишида таълим олувчи талабаларга ўқув йилининг ёзги амалиёт даврида тут пўстлогидан қоғоз тайёрлаш сирларини амалий машғулотларда ўргатмоқдалар. Бундан кўзланган мақсад Ўрта асрларда дунёга машхур бўлиб, кейинчалик унутилган миллий қадриятларимиздан бири бўлмиш ёзув қоғозларини қўлда тайёрлаш усулларини тиклаш ва келгуси авлодларга етказишдир.

БУМАГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мирхамид САБИРОВ

Согласно историческим источникам, изготовление бумаги в Центральной Азии началось в Самарканде вместе с арабами, пленными китайцами и представителями местного населения. Однако выявленные в горах Мугтепа документы ихшидов Самарканды и артефакты древнехорезмийского городища Тупроккалы свидетельствуют о том, что письмены на бумаге в Согде, в Хорезме и в Бактрии существовали намного раньше. Арабский ученый Ибн ан-Надм (X в) в своем произведении “Фехрест ул-улум” писал, что, в 706 г. арабы по дороге до Самарканды не встречали предприятия по производству бумаги.

В качестве примера можно привести бумажные записки торговцев Согды (IV–VI века), выявленные в сторожевой башне Луланы экспедицией М.А.Стейна (1906 – 1908 г.г Тибет), свидетельствующие о том, что уже в V веке бумага изготавливалась в Самарканде. К X в. самаркандская бумага была широко известна в странах Востока. Визир Египта – родины папирусной бумаги – Абул Фарид ибн Фурат в свое время издал указ о ежегодной закупке в Самарканде большого объема бумаги для каллиграфов, переписывающих книги.

В XV–XVI вв. в Мавераннахре и Хорасане изготовление бумаги достигло высокого уровня. Современник Алишера Навои, известный каллиграф Султон Али Машхади, в созданном в 1514 году труде “Серат ас Сутур” (Закон письма) высоко оценил качество самаркандской бумаги: “При любом сравнении хороша китайская бумага. Но самаркандская бумага бесценна. Если ты умный человек, не отказывайся от нее, письмо на ней получается ровное и красивое, но она должна быть ровной и чистой. Какая бы она ни была, про-

(Law of Writing), written in 1514, praised the quality of Samarkand paper: "In any comparison, Chinese paper is good. Nevertheless, Samarkand paper is priceless. If you are a smart person, do not give it up; writing on it is smooth and beautiful, but it should be smooth and clean. Whatever it is, simple or "Sultan" paper, try to take the best".

At the end of XV–XVI centuries, Samarkand paper was called – "Khitoyi", "Samarkandiy", "Bukhoriy", "Bagdodiy", "Isfahoniy", "Kashmiriy". Over time, masters of Afghanistan, Iran, and Turkic countries adopted the method of its manufacture. Mainly mulberry bark, silk, kenaf, and cotton fiber were used as raw materials for Samarkand paper. According to information, among the types of Samarkand paper, the "Paper of Usta Mir Ibrahim" was distinguished by the presence of a "watermark" in the form of a small coin. In the XVIII century, Samarkand paper of especially high quality was produced during the reign of the Ashtarkhanid Abdulazikhon (1645–1680). It was a thick light yellow and very smooth paper. In the XVIII century, 42 workshops for the manufacture of several types of paper operated in Samarkand and its environs;

1. "Sulton kogozi" (Sultan paper) – white, thin, soft;

2. "Ipak kogozi" (silk paper) – thick, high-quality, smooth, light yellow color, pleasant to touch;

3. "Nimkanop" (semi-hemp paper) – semi-silk paper made of a mixture of silk and kenaf, dense, strong, it could be made smooth, therefore it was called "Nimkatoni";

4. Paper made of cotton fiber. When viewed in the light, no gaps were visible on this paper.

The manufacture of Kokand paper began during the reign of Tangriyor Sulton (XVII century). According to A. Semyonov, Kokand paper was made of old cotton fabrics, to which lime and alkali were added and processed using a water mill. In order to give the paper a pleasant yellow color, they added yellow paint obtained from Sophora (*Sophora japonica*), which was kept under the sun for 8 days – twice for four days. Sometimes, glue made of ground roots of "Eremurus" was added to increase the tackiness of the fibers. Depending on the type and quality, Kokand paper was called "abrishimi", "haftrang", "dzhaydari", "urama", etc. "Abrishimi" made of silk, haftrang was a paper of seven colors, and "dzhaydari" was used to wrap products.

стоя или "султанская", старайся брать лучшее".

В конце XV – XVI в в название известной бумаги – "Хитойи", "Самаркандий", "Бухорий", "Багдодий", "Исфахоний", "Кашмирий". Метод её изготовления со временем переняли мастера Афганистана, Ирана, тюркских стран. В качестве сырья для самаркандской бумаги применяли, в основном, кору тутового дерева, шелк, кенаф и хлопковое волокно. Согласно сведениям, среди видов самаркандской бумаги "Бумага уста Мир Ибрагима" отличалась наличием "водяного знака" в форме небольшой монеты. В XVIII веке самаркандская бумага особо высокого качества изготавливалась в эпоху правления аштарханида Абдулазизхона (1645–1680). Это была плотная светло-желтая бумага, очень гладкая. В XVIII в. в Самарканде и его окрестностях действовали 42 мастерских по изготовлению нескольких видов бумаги;

1. "Султон когози" (султанская бумага) – белого цвета, тонкая, мягкая;

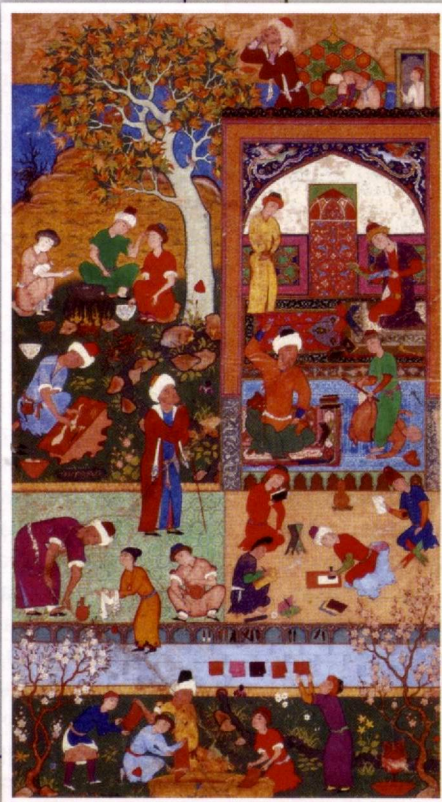
2. "Ипак когоз" (шелковая бумага) – плотная, качественная, гладкая, светло-желтого цвета, приятная на ощупь;

3. "Нимканоп" (полуконопляная бумага) – полупшелковая бумага из смеси шелка и кенафа, плотная, прочная, ее можно было сделать гладкой, ее называли еще "Нимкатони";

4. бумага из хлопкового волокна. При рассмотрении на свету на этой бумаге не видно просветов.

Изготовление Кокандской бумаги началось в период правления Тангриёра Султана (XVII век). Согласно данным А.А.Семёнова, кокандская бумага изготавливалась из старых хлопковых тканей, к которым добавляли известь и щелочь и обрабатывали при помощи водяной мельницы. Для придания бумаге приятного желтого цвета добавляли желтую краску, полученную из софоры (*Sophora japonica*), которую 8 дней – два раза по четыре дня – держали под лучами солнца. Иногда для повышения клейкости волокон добавляли клей, изготовленный из измельченных корней эремуруса (*Eremurus*). В зависимости от вида и качества кокандская бумага называлась "абришими", "хафтранг", "жайдари", "урама" и т.д. "Абришими" изготавливали из шелка. "Хафтранг" – бумага семи цветов. "Жайдари" – использовалась для обертывания изделий.

За двенадцатичасовой рабочий день мастер изготавливал 240 листов бумаги. Стопку бумаги придавливали завернутой в ткань широкой доской, на которую ставили груз весом в три пуда, каждые полчаса в стопку добав-

For a twelve-hour working day, the master produced 240 sheets of paper. A stack of paper was pressed by a wide board wrapped in cloth, on which a load weighing three poods was placed. Every half hour new sheets were added to the stack, increasing the weight of the load to 40 poods. In the morning, the load was removed and the sheets were dried, gluing them to the wall with alabaster plaster, smeared with a thin layer of paste. In order to make the ink writing smooth, the master muhrakash made starch by mixing wheat flour with water for coating sheets. Muhrakash put a wool glove on his right hand, spread the sheet on the board with his left hand, applied a spoonful of starch and smoothly covered the surface of the sheet. After half an hour, he turned the sheet over and covered the other side of the sheet with starch. The paper was dried in the shade, and then the surface was treated with a smooth stone.

Paper mills were located near the say (brook) that flowed through the Muyi Muborak mahalla near Urda. After construction of the palace on the territory of Urda, all paper workshops were moved outside the city, as the millstones of the mill affected the soil.

In the late VIII – early XIX centuries, in Central Asia, there was a crisis in paper production as the result of internecine hostility and attacks of nomads on cultural centers. As a result, artisans were forced to relocate to other regions for self-preservation purposes.

Currently, for the development of educational, scientific and innovative cooperation between the National Institute of Arts and Design named after Kamoliddin Behzod and Aichi University of Japan, on the basis of the scientific and practical project “The research for the culture of contemporary hand-made paper and artistic expression” (Japan, South Korea, China, Uzbekistan), research are being conducted in collaboration with Japanese paper masters to restore the method of making Samarkand paper. In addition to scientific research, during the summer practice, teachers of the Department “Miniature and Book Graphics” B. Khajimetov and M. Sabirov teach the students of “Calligraphy and Miniature” faculty the secrets of making paper from mulberry bark. This is done in order to revive and bring to future generations one of the undeservedly forgotten national values – methods of manual production of writing paper.

аляли новые листы, увеличивая тяжесть груза до 40 пудов. Утром снимали груз и сушили листы, приклеивая их на стену с алебастровой штукатуркой, обмазанную тонким слоем клейстера. Чтобы чернильное письмо получалось ровным, мастер- мухракаш путем смешения пшеничной муки с водой изготавливал крахмал для покрытия листов. Мухракаш на правую руку надевал шерстяную перчатку, левой рукой раскладывал лист на доске, наносил ложку крахмала и ровным слоем покрывал поверхность листа. Через полчаса переворачивал лист и покрывал крахмалом другую сторону листа. Бумага сушилась в тени, затем поверхность обрабатывалась гладким камнем.

Бумажные мельницы располагались у сая, протекавшего через махаллю Муйи Муборак около Урды. После завершения строительства дворца на территории Урды, все бумажные мастерские были перенесены за пределы города, поскольку жернова мельницы воздействовали на почву.

В конце XVIII – начале XIX в.в в Центральной Азии наблюдался кризис производства бумаги, в результате междоусобной вражды нападения кочевников на культурные центры. Вследствие чего ремесленники в целях самосохранения были вынуждены переселяться в другие края.

В настоящее время для развития образовательного, научного и инновационного сотрудничества между Национальным институтом художеств и дизайна имени Камолиддина Бехзода и университетом Аичи Японии на основе научно-практического проекта “The research for the culture of contemporary hand-made paper and artistic expression” (Исследование культурного и художественного значения современного ручного изготовления бумаги (Япония, Южная Корея, Китай, Узбекистан) при сотрудничестве с японскими мастерами бумажного дела ведутся изыскания с целью восстановления метода изготовления самаркандской бумаги. Преподаватели кафедры “Миниатюра и книжная графика” Б.Хаджиметов и М.Сабиров, кроме научных исследований, в период летней практики обучают студентов факультета “Каллиграфия и миниатюра” тайнам изготовления бумаги из коры тутового дерева. Это делается с целью возрождения и доведения до будущих поколений одной из незаслуженно забытых национальных ценностей – методов ручного изготовления писчей бумаги.

Адабиётлар:

1. Н. Норкулов, И. Низомиддинов. Миниатюра тарихидан лавҳалар. Ғ.Ғулом. Тошкент-1970. 36-6.
2. А.П. Балаченкова. История бумаги и бумажного производства. Учебное пособие и хрестоматия. Санкт-Петербург 2011. 18-стр.
3. А.Ю. Казиев. Художественное оформление Азарбайджанской рукописной книги XIII – XVII веков. Москва 1977 Изд. “Книга” 286–287-стр.

ХАЛҚ МЕЪМОРЧИЛИГИ НАМУНАСИ

Бобур ДАДАМУХАМЕДОВ

Ўзбекистон амалий санъат ва ҳунармандчилик тарихи давлат музейи Тошкент марказида жойлашган тарихий масканлардан биридир. Музей 1896 йилда Марказий Осиё ва Кавказ ортида кўчириш иши билан боғлиқ ишларни ўрганиш учун Ўзбекистонга келган Ички ишлар вазирлигининг махсус топшириқлар бўйича элчиси, Александр Александрович Половцев томонидан 1902 йилда қурилган. А.Половцев лойиҳа маслаҳатчиси сифатида ўзбек амалий санъатининг яхши билимдони, этнограф, Ўзбекистон Фанлар академиясининг Тарих институтидаги “Этнография” бўлими асосчиси ва Фанлар академияси мухбир-аъзоси Михаил Степанович Андреевни биргаликда ишлашга таклиф этади.

М.С.Андреев А.А.Половцевнинг топшириғига кўра, тошкентлик тадбиркор Н.И.Ивановдан уй (худди ўша “бойлар кўргони”ни) сотиб олади. Уй интерьерлари М.С.Андреев раҳбарлиги остида шарқона услубда қайтадан қурилади. Уйни лойиҳалаш ва қуриш ишлари меъмор К.А.Бурмейстер назорати остида олиб борилди. М.С.Андреев ёдгорликни сайқаллаш ишларига жавоб берган, айнан у маҳаллий усталар билан музокаралар олиб борган. Уй қурилиши, безаш ва пардозлаш ишларида Бухоро, Наманган, Қўқон, Ўра-тепа, Тошкентдан халқ усталари иштирок этадилар. Хусусан, ёғочга нақш тушириш бўйича Қосимжон Олимжонов, Шерали Хўжа Ҳасанов (Тошкент), Уста Одил, Уста Ҳасан (Бухоро), Уста Рауф (Ўратепа), ёғоч ўймакорлиги бўйича Аҳмедов Умурзоқ (Марғилон), ганч ўймакорлиги ва ганчкорлик бўйича Уста Вакил, Арслонкул Назаров, Тошпўлат Арслонкулов (Тошкент), кулолчилик бўйича Уста Кал Абдулла (Риштон) ва бошқалар шулар жумласидандир.

Уй атрофидаги 150 гектар майдон ерда флигель (асосий уй ёнига қурилган бино), отхона, хўжалик бинолари жойлашган. Турар жойнинг марказий қисмини катта зал эгаллаган бўлиб, унинг бир томонида ўша пайт-

ОБРАЗЕЦ НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА

Бобур ДАДАМУХАМЕДОВ

Государственный музей истории прикладного искусства и ремесленничества Узбекистана занимает один из старых особняков в уютном уголке Ташкента. Он построен в 1902 году чиновником особых поручений Министерства внутренних дел Александром Александровичем Половцевым, приехавшим в 1896 году для изучения переселенческого дела в Центральной Азии и Закавказье. Консультантом проекта А.Половцев пригласил Михаила Степановича Андреева – этнографа, большого знатока узбекского прикладного искусства, основателя отдела “Этнографии” в Институте истории Академии наук Узбекистана и член-корреспондент Академии наук.

По поручению А. А. Половцева М. С. Андреев приобретает для него дом у ташкентского предпринимателя Н.И.Иванова (ту самую “байскую усадьбу”). Под руководством Андреева и была осуществлена значительная перестройка интерьеров этого дома в восточном стиле. Проектирование и строительство дома велось под наблюдением архитектора К.А.Бурмейстера, за отделку памятника отвечал М.С.Андреев, он же вёл все переговоры и договоры с местными мастерами. В строительстве и оформлении дома принимали участие народные мастера из Бухары, Намангана, Коканда, Ура-Тюбе, Ташкента, такие как: Касымджан Алимджанов, Шерали-Ходжа Хасанов (Ташкент), Усто Адиль, Усто Хасан (Бухара), Усто Рауф (Ура-Тюбе) – роспись по дереву, Ахмедов Умурзак (Маргелан) – резьба по дереву, Усто Вакиль, Арсланкул Назаров, Ташпўлат Арсланкулов (Ташкент) – резьба по ганчу Ташкент) – резьба и роспись по ганчу, Усто Каль Абдулла (Риштан) – керамист и другие.

На участке площадью 150 гектар вокруг самого дома, расположились флигель, конюшни, хозяйственные постройки. Центральную часть жилого здания занимает большой зал, от которого отходит крыло с помещениями, занимаемыми в то время под библиотеку, и приемные кабинеты. В южной стороне располагались комнаты для приезжих, с окнами, выходящими на восток. Наиболее богатый архитектурный декор в центральном зале, стены

SAMPLE OF FOLK ARCHITECTURE

Bobur DADAMUHAMEDOV

The state museum of the history of applied art and handicraft of Uzbekistan occupies one of the old mansions in a cozy corner of Tashkent. It was built in 1902 by the official of special assignments of the Ministry of Internal Affairs, Alexander Alexandrovich Polovtsev, who arrived in 1896 to study resettlement matter in Central Asia and the Caucasus. To the post of a project consultant A. Polovtsev invited Mikhail Stepanovich Andreev, an ethnographer, great connoisseur of Uzbek applied art, founder of the Ethnography department at the Institute of History of the Academy of Sciences of Uzbekistan and a corresponding member of the Academy of Sciences.

On behalf of A. Polovtsev, M. Andreev acquired a house for him from the Tashkent businessman N. I. Ivanov (that very “bai’s mansion”). Under the leadership of Andreev, a significant restructuring of the interiors of this house in the eastern style was carried out. The design and construction of the house was carried out under the supervision of the architect K.A.Burmeister, M.S. Andreev was responsible for the decoration of the monument and conducted all negotiations and agreements with local craftsmen. Craftsmen from Bukhara, Namangan, Kokand, Ura-Tyube and Tashkent were involved in the construction and design of the house, they were: Kasymzhan Alimzhanov, Sherali-Khoja Khasanov (Tashkent), Usto Adil, Usto Hasan (Bukhara), Usto Rauf (Ura-Tyube) – wood painting, Umurzak Akhmedov (Margelan) – wood carving, Usto Vakil, Arslankul Nazarov, Tashpulat Arslankulov (Tashkent) – carving and painting on ganch, Usto Kal Abdulla (Rishtan) – ceramist and others.

On a site of 150 hectares around the house there are an outbuilding, stables and farm buildings. The central part of the residential building is occupied by a large hall, which was adjacent to a wing with rooms occupied at that time by a library and reception rooms. On the south side there were guest rooms, with windows facing eastward. The richest architectural decor is made

тикланади, ганч безаклари чанг, кир ва ислардан тозаланади. Таъмирлаш ишларига ёғоч ўймакорлиги бўйича мутахассис уста Қосимжон Олимжонов, ганч ўймакорлиги ва ганчкорлик бўйича Уста Вакил ва бошқа халқ усталари жалб қилинади. Реставрация ишлари 1941 йилнинг октябрь ойида тугатилади.

1961 йилда нодир безакларни қайта тиклаш ишлари хизмат кўрсатган санъат арбоби, безак бўйича моҳир уста Тоир Тўхтаўжаевга топширилади. У 60 кунда шоғирлар Ф.Тўхтаўжаев, Т.Набиев ва В.Каримовлар билан биргаликда атоқли усталарнинг услуги ва ишларини сақлаб қолган ҳолда, нақш безакларининг 20 метр квадратдан зиёд қисмини тиклади. 1962 йилда Т.Тўхтаўжаев раҳбарлигидаги усталар жамоаси томонидан айвондаги ганч паннонинг фон (замин) безаклари тикланади. Шифт, устунлар ва карниздаги нақшлар худди олдингидек мойбўёқлар ёрдамида қайтадан бўяб чиқилади. Шунингдек, хоналарнинг шифтлари ҳам қайтадан бўялади. Марказий залнинг шифтига қўл теккизилмади. Бу уйнинг ягона тарихий қисми ҳисобланади. 1971 йилда Т.Тўхтаўжаев бошчилигида айвоннинг ўймакор устунлари таъмирланади. Бу борадаги охирги ишлар 1977 йилда Д.Ҳакимов томонидан амалга оширилади. Бунда уста айвон деворларидаги иқлим таъсири остида зарарланган ганчларни таъмирлайди.

Бугунги кунда Ўзбекистон амалий санъат ва ҳунармандчилик тарихи давлат музейи фондида 20 та тўпламдаги 7500 дан зиёд экспонатлар сақланмоқда. Булар: гиламлар, палослар, кулочилик, каштачилик намуналари, машинада тикилган каштачилик намуналари, пичоқлар, зардўзлик буюмлари, заргарлик тақинчоқлари, лок миниатюриси, мискарлик, читгарлик, анъанавий либослар, бадий матолар, ёғоч ўймакорлиги, ёғоч наққошлиги, шиша ва биллурлар, чиннилар, мусиқа асбоблари, майда пластика, турли буюмлардир. Умуман олганда, мазкур меъморчилик ва маданий-тарихий ёдгорлик намунаси Тошкент шаҳри сайёҳлик йўналишининг маркази бўлибгина қолмай, ўзбек халқининг бойлиги ва мероси ҳисобланади, деб айтишимиз мумкин.

сула в Бомбее (ныне Мумбай), уехал в Индию и до 1910 года в доме оставались жить его родственники. Затем дом был продан, а в 1939 году часть дома была передана для организации выставки прикладного искусства.

В 1941 году были восстановлены недостающие части резных панно большого и малого залов, а также айвана, произведена чистка ганчевого декора от пыли, копоти. К работе были привлечены народные мастера Касымджан Алимджанов – роспись по дереву, Усто Вакиль – резьба и роспись по ганчу и другие. Реставрация была закончена в октябре 1941 года.

В 1961 году исцеление шедевров росписи также было поручено заслуженному деятелю искусств мастеру по росписи Таиру Тохтаходжаеву. За 60 дней Т. Тохтаходжаев совместно со своими учениками Ф. Тохтаходжаевым, Т. Набиевым и В. Каримовым восстановили более 20 м² декоративного орнамента, сохранив стиль и мастерство прославленных умельцев. В 1962 году бригадой мастеров под руководством Т. Тохтаходжаева была восстановлена роспись фона в ганчевых панно айвана. Заново расписан по прежним узорам потолок, колонны и карниз масляными красками. Так же заново расписаны потолки в комнатах. В центральной зале потолок не тронут. Это единственный старинный участок орнаментации дома. В 1971 году под руководством Т.Тохтаходжаева были отреставрированы расписные колонны айвана. Последняя реставрация была произведена Д.Хакимовым в 1977 году, которая затронула лишь поврежденный под климатическим воздействием ганч на стенах айвана.

На сегодняшний день в музейном фонде Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана хранится более 7500 экспонатов из 20 коллекций, таких как ковры, паласы, керамика, ручная вышивка, машинная вышивка, ножи, золотое шитье, ювелирные изделия, лаковая миниатюра, чеканка, набойка, традиционные одежды, художественные ткани, резьба по дереву, роспись по дереву, стекло и хрусталь, фарфор, музыкальные инструменты, мелкая пластика, разные изделия. В связи с этим, мы можем сказать что данный архитектурный и культурно-исторический памятник является не только центром туристического маршрута города Ташкента, но и достоянием и наследием узбекского народа.

India and until 1910 his relatives remained in the house. Then the house was sold, and in 1939 a part of the house was transferred to the organization of an applied art exhibition.

In 1941, the missing parts of the carved panels of the large and small halls, as well as the aivan were restored, and the ganch decor was cleaned of dust and soot. Craftsmen Kasymzhan Alimzhanov - wood painting, Usto Vakil - carving and painting on ganch and others were involved in the work. The restoration was completed in October 1941.

In 1961, the healing of the masterpieces of painting was also entrusted to the honored artist and master of painting Tair Tokhtakhodzhaev. For 60 days, T. Tokhtakhodzhaev together with his students F. Tokhtakhodzhaev, T. Nabiev and V. Karimov restored more than 20 m² of decorative ornament, preserving the style and craftsmanship of renowned craftsmen. In 1962, a team of masters under the leadership of T. Tokhtakhodzhaev restored the background painting of ganch panels in aivan. The ceiling, columns and cornice were re-painted with oil paints preserving the previous patterns. The ceilings in the rooms were also re-painted. In the central hall, the ceiling is not touched. This is the only ancient site of house ornamentation. In 1971, under the leadership of T. Tokhtakhodzhaev, the painted columns of aivan were restored. The last restoration was made by D. Khakimov in 1977, which affected only the ganch on the aivan walls damaged by climatic influences.

To date, the museum fund of the State Museum of Applied Art and the History of Handicraft of Uzbekistan has more than 7,500 exhibits from 20 collections, such as carpets, rugs, ceramics, hand embroidery, machine embroidery, knives, gold embroidery, jewelry, varnished miniatures, embossing, heels, traditional clothes, art fabrics, wood carving, wood painting, glass and crystal, porcelain, musical instruments, small plastic and different products. In this regard, we can say that this architectural, cultural and historical monument is not only the center of the tourist route of the city of Tashkent, but also the property and heritage of the Uzbek people.

Литература:

1. Писарчик А.К. Строительные материалы и конструктивные приёмы народных мастеров Ферганской долины в XIX – начале XX вв. Среднеазиатский этнографический сборник. – Москва, 1954 г., с-247.
2. Научно-исследовательские работы по памятнику архитектуры жилой дом Половцева. /Музей прикладных искусств/ в г.Ташкенте. II книга. – Т., 1981 г.

ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА)

Дурбек САЙФУЛЛАЕВ

Главным приоритетом своей внешней политики Узбекистан сегодня определяет регион Центральной Азии. И это – осознанный выбор.

Находясь в самом сердце Центральной Азии, Узбекистан непосредственно заинтересован в том, чтобы регион стал зоной стабильности, устойчивого развития и добрососедства.

Шавкат МИРЗИЁЕВ

Во многих странах в пропаганде достижений в области культуры, в развитии двух и многосторонних отношений большое значение придается торгово-экономическим, военным, научно-техническим и культурным связям. В своей внешней политике Узбекистан тоже стал рассматривать “культурную дипломатию” в качестве приоритетного направления.

Термин “культурная дипломатия” вошел в обращение в XX веке, но идея культурного обмена стара, как мир. Классическим примером культурного обмена между Востоком и Западом может служить Великий шелковый путь, по которому проходили не только торговые караваны, осуществлялся взаимообмен достижениями культуры, духовными ценностями и религиозными идеями. Благодаря этому пути многогранное взаимодействие различных культур отразилось в архитектуре и строительстве в Центральной Азии, например, мечеть Бибиханум, мавзолей Амира Темура в Самарканде, сооружения Оксарой, Дор-ус Саодат в Шахрисабзе, мавзолей Ахмада Яссави в Ясси (Туркистан), где переплелись архитектурные формы и методы оформления, традиции зодчества многих государств.

Благодаря Шелковому пути в странах Востока и Запада распространялись традиции танцевального, музыкального искусства, развлекательных

МАДАНИЙ ДИПЛОМАТИЯ АНЪАНАЛАРИ (ШАРҚ ВА ҒАРБ МИСОЛИДА)

Дурбек САЙФУЛЛАЕВ

Ўзбекистон бугунги кунда ўзининг ташқи сиёсатида Марказий Осиё минтақасига устувор аҳамият қаратмоқда. Бу – ҳар томонлама чуқур ўйлаб танланган йўлдир.

Марказий Осиёнинг қоқ, марказида жойлашган Ўзбекистон ушбу минтақа барқарорлик, изчил тараққиёт ва яхши қўшничилик ҳудудига айланишидан бевосита манфаатдордир.

Шавкат МИРЗИЁЕВ

Хорижда ўз маданий ютуқларини тарғиб қилиш, хорижий давлатлар билан икки ва кўп томонлама муносабатларни ривожлантиришда савдо-иқтисодий, ҳарбий, илмий-техникавий муносабатлар билан бир қаторда маданий алоқаларни ривожлантириш ҳам муҳим аҳамиятга эга. Ўзбекистон ҳам ўзининг ташқи сиёсатида “маданий дипломатия”га устувор йўналишлардан бири сифатида қарай бошлади.

“Маданий дипломатия” атамаси XX асрда муомалага кириб келганига қарамасдан, маданий алмашув ғояси, дунёнинг ўзи сингари қадимийдир. Буюк ипак йўли Шарқ ва Ғарб минтақа ва давлатлари аро маданий алмашувга мисол бўлиши мумкин. Ундан нафақат савдо қарвонлари ҳаракат қилган, балки халқларнинг маданий ютуқлари, маънавий қадриятлари, диний ғоялари ҳам шу йўл орқали тарқалган. Ушбу йўллар бўйлаб халқро мулоқот меъморчилик ва шаҳарсозликка улкан таъсир кўрсатди. Марказий Осиё мисолида кўрсак, бу Амир Темурнинг Самарқанддаги Биби-хоним масжиди, Амир Темур мақбараси, Шахрисабздаги Оксарой, Дорус Саодат, Ясси (Туркистон) шаҳридаги Аҳмад Яссавий мақбараси каби иншоотлар ана шулар жумласидандир. Уларда кўплаб мамлакатларнинг меъморчилик усуллари, шакллари, безаклари, биносозлик анъаналари уйғунлашиб кетган.

Буюк ипак йўли шарофати билан Шарқ ва Ғарб мамлакатлари бўйлаб мусиқа ва рақс санъати, кўнгилоҷар томошалар ҳам тарқалиб, у халқларни тинчлик ва ҳамкорлик йўлида бирлаштирувчи маданий, иқтисодий кўприк вазифасини ҳам ўтади.

Ғарб маданий институтлари-

TRADITIONS OF CULTURAL DIPLOMACY (ON THE EXAMPLE OF EAST AND WEST)

Durbek SAYFULLAEV

Today, Uzbekistan considers the region of Central Asia to be as the main priority of its foreign policy. And this is a conscious choice.

Being in the heart of Central Asia, Uzbekistan is keenly interested in the region to become a zone of stability, sustainable development and good-neighbourliness.

Shavkat MIRZIYOYEV

In many countries, trade, economic, military, scientific, technical and cultural ties are of great importance in promoting cultural achievements, in the development of bilateral and multilateral relations. In its foreign policy, Uzbekistan also began to consider “cultural diplomacy” as a priority.

The term “cultural diplomacy” came into circulation in the XX century, but the idea of cultural exchange is as old as the world. A classic example of cultural exchange between East and West is the Great Silk Road, which was used for not only traveling of trade caravans, but also for the exchange of cultural achievements, spiritual values, and religious ideas. Thanks to this road, the multifaceted interaction of different cultures was reflected in the architecture and construction of Central Asia. These are, for example, Bibikhanum mosque and Amir Temur mausoleum in Samarkand, the constructions of Ok-saroy and Dor-us Saodat in Shakhrisabz, and Ahmad Yassavi mausoleum in Yassi (Turkistan), where architectural forms, design methods, and traditions of architecture of many countries are intertwined.

Thanks to the Silk Road, traditions of dance, music, entertainment shows of various countries spread in the countries of East and West; it served as a cultural and economic bridge for peace and cooperation between nations, and united peoples.

The modern system of cultural institutions of the West began to take shape in 1871, at a time when France was defeated in the war with Germany and lost part of its territory. France was in danger of losing foreign policy control over the invaders and putting forward the idea of the international status of the French language. In 1883, for the first time in the history of international relations, the Alliance

зрелищ различных государств, он как бы служил культурным и экономическим мостом для установления мира и сотрудничества между народами, объединял народы.

Современная система культурных институтов Запада начала формироваться в 1871 году, в период, когда Франция в войне с Германией потерпела поражение и утратила часть своей территории. Франции угрожала опасность утраты внешнеполитического контроля над захватчиками и выдвижения идеи о международном статусе французского языка. В 1883 году впервые в истории международных отношений был создан культурный институт "Alliance Francaise" (Французский Союз), рассчитанный для работы за рубежом. Основной его целью была популяризация французского языка и литературы за рубежом, организация языковых курсов и издание литературы на французском языке в странах, признавших эту организацию. Одним из достижений организации было установление французского языка в качестве государственного в регионе Африки.

В 1889 году было образовано Societ Dante Alighieri (Общество Данте Алигьери), задачей которого было пропагандирование не только итальянского языка, но и культуры в мире.

В 1933 году в академии Германии отделение повышения квалификации учителей немецкого языка было преобразовано в институт Гёте, на который была возложена и задача "Развития немецкого языка и культуры за рубежом" (Goethe-Institut zur Pflege der Deutschen Sprache und Kultur im Ausland). Институт Гёте при выборе культурных программ в определенной степени демонстрирует зависимость от внешнеполитического ведомства Германии.

Вашингтон, стремившийся к укреплению достигнутого в период Второй мировой войны статуса великого государства, не уступая Москве, придает большое значение внешнеполитической культурной деятельности. В 1948

году Смид Мондт сформировал новую парадигму внешней культурной политики США "Помощь в улучшении понимания Соединенных Штатов Америки другими народами и усилении сотрудничества в международных отношениях" (United States Information and Education and Exchange Act of 1948).

Для защиты от культурного захвата зарубежных стран Китай был вынужден пересмотреть целое звено в своей внешней культурной политике. Как известно, "мягкая сила" (руаншили) вовсе не американское изобретение и имеет глубокие исторические корни в цивилизации Китая. Например, стратег и философ VI века до н.э. Сунь-Цзы придавал особое значение потенциалу правителя, способного подчинить противника без ведения войны. Другой философ, живший в IV веке до н.э. Мэн-Цзы, считал что мудрый правитель отдает предпочтение не силовому "единовластному правлению", а безнасиловому "пути правления (ванг дао)". Китай, опираясь на свои традиции, отличающиеся от западных, стремится донести свои ценности до зарубежной аудитории. С этой целью в 2004 году ЦК Компартии Китая образовал институт Конфуция, в XXI веке этот институт – один из самых успешных примеров культурной дипломатии.

Современная культурная дипломатия Узбекистана развивается в рамках таких престижных международных организаций, как ЮНЕСКО, Шанхайская Организация Сотрудничества, Организация Исламского Сотрудничества.

С 1997 года в нашей стране раз в два года проводится Международный музыкальный фестиваль "Шарк тароналари", в рамках которого в международном масштабе получают развитие культурные связи. Отрадно, что ряд международных фестивалей культурного направления пополнился фестивалем искусства бахши, фестивалем прикладного искусства, международным форумом искусства макома.

нинг замонавий тизими 1871 йилда Франция Германия билан бўлган урушда мағлубиятга учраб, ўз худудларининг бир қисмини йўқотган даврда шакллана бошлаган. Франция ташқи сиёсатининг мустамлакалар устидан назорат қилиш ва халқаро тил сифатида француз тилини илгари суриш гоёси таҳдид остида қолади. 1883 йилда халқаро муносабатлар тарихида илк бор хорижда ишлашга мўлжалланган "Alliance Francaise" (Француз Иттифоқи) маданий институти барпо этилди. Ташкилотнинг асосий вазифаси француз тили ва адабиётини хорижда оммалаштириш бўлиб, бу ташкилотни қабул қилган мамлакатларда тил курсларини очиш ҳамда француз тилидаги адабиётларни нашр қилишни кўзда тутар эди. Африка минтақасида француз тилининг давлат тили сифатида тикланиши ташкилотнинг ютуқларидан бири бўлган.

1889 йил Societ Dante Alighieri (Данте Алигьери жамияти) тузилди, унинг вазифаси нафақат итальян тилини, балки маданиятини ҳам дунё миқёсида тарғиб-ташвиқ этиш эди.

1933 йили Германия академиясида дастлаб немис тили ўқитувчиларининг малакасини ошириш мактаби сифатида мўлжалланган бўлим Гёте институти деб қайта номланди ва "Хорижда немис тили ва маданиятини илгари суриш" (Goethe-Institut zur Pflege der Deutschen Sprache und Kultur im Ausland) борасида қўшимча вазифалар олди. Гёте институти ўзининг ташқи фаолиятида маданий дастурларни танлаш борасида Германиянинг ташқи сиёсий муассасасига муайян тарзда тобелигини намоён этмоқда.

Иккинчи жаҳон урушида қўлга киритилган буюк давлат мавқеини мустақамлашга интиган Вашингтон Москвадан сира кам бўлмаган ҳолда ташқи сиёсий маданий фаолиятга кўпроқ аҳамият бера бошлади. 1948 йилда Смид Мондт (United States Information and Education and Exchange Act of 1948) "Америка Қўшма Штатларининг бошқа халқлар томонидан тушунилишини яхшилашга ва халқаро муносабатлардаги ҳамкорликни кучайтиришга ёрдамлашиш" сифатидаги АҚШ ташқи маданий сиёсатининг янги парадигмасини шакллантириб берди.

Хорижий давлатларнинг маданий босқинидан ўзини ҳимоя қилиш учун Хитой ташқи маданий сиёсатининг бутун бўғинини қайта яратиш

заруратига дуч келди. Маълум бўлишича, “юмшоқ куч” (руаншили) Американинг ихтироси эмас, балки қадимий Хитой тамадунида тарихий илдизларга эга экан. Масалан, мил. ав. VI асрда яшаган Хитой стратеги ва файласуфи Сунь-Цзы уруш олиб бормасдан муҳолифни бўйсундира оладиган ҳукмдор салоҳиятини кўкларга кўтарган. Мил. ав. IV асрда яшаган бошқа бир файласуф Мэн-Цзы доно ҳукмдор учун куч ишлатувчи “якка ҳукмдорлик” йўлидан кўра, зўравонликсиз “ҳукмдорлик йўли (ванг дао)” афзалроқ эканлигини кўрсатган. Ўз анъаналарига таянган Хитой, Ғарбниқидан фарқ қилувчи қадриятларни хорижий аудиторияга етказишга интилоқда. Шу мақсадда 2004 йилда Хитой Компартияси МҚ томонидан Конфуций институти ташкил этилган бўлиб, ушбу Институт XXI асрдаги маданий дипломатиянинг энг муваффақиятли мисолларидан биридир.

Ўзбекистон Республикасининг бугунги кундаги маданий дипломатияси ЮНЕСКО, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, Ислоҳ ҳамкорлик ташкилоти каби нуфузли халқаро ташкилотлар доирасида ривож топиб бормоқда.

1997 йилдан бери ҳар икки йилда бир маротаба ўтказилаётган “Шарқ тароналари” мусиқа фестивали доирасида халқаро миқёсдаги маданий алоқаларимиз янада кенгайиб бораётган бўлса-да, ушбу фестиваль қаторига бахшичилик санъати, хунармандчилик фестиваллари, мақом санъати анжуманлари қўшилиши айни муддао бўлди.

Francaise (French Union) cultural institute, which was designed to work abroad, was created. Its main goal was to popularize the French language and literature abroad, organize language courses and publish French literature in the countries that recognized this organization. One of the organization's achievements was the establishment of the French language as the state language in the African region.

In 1889, Societ6 Dante Alighieri (Dante Alighieri Society) was formed to promote not only the Italian language but also the culture in the world.

In 1933, the German Academy of Advanced Studies at the German Academy was transformed into the Goethe Institute, which was entrusted with the task of “Developing the German language and culture abroad” (Goethe-Institut zur Pflieger Deutschen Sprache und Kultur im Ausland). When choosing cultural programs, the Goethe Institute demonstrates, to a certain extent, its dependence on the foreign affairs agency of Germany.

Washington, which sought to strengthen the status of a great state, which was achieved during the Second World War, not yielding to Moscow, attaches great importance to cultural foreign policy activity. In 1948, Smith Mundt formed a new Paradigm of US Cultural Foreign Policy, “Assistance in Improving Understanding of the United States of America by Other Peoples and Enhancing Cooperation in International Relations” (the U.S. Information and Educational Exchange Act of 1948).

In order to protect itself from the cultural takeover of foreign countries, China had to reconsider the whole link in its cultural foreign policy. As you know, “soft power” (ruan shili) is not an American invention at all and has deep historical roots in Chinese civilization. For example, the strategist and philosopher of the VI century BC Sun Tzu attached particular importance to the potential of a ruler capable of subjugating an enemy without war. Another philosopher who lived in the IV century BC Men Tzu, believed that the wise ruler did not prefer forceful “autocratic reign”, but without a violent “way of government (wang dao)”. China, relying on its traditions that are different from Western ones, seeks to convey its values to a foreign audience. To this end, in 2004 the Central Committee of the Communist Party of China formed the Confucius Institute; in the XXI century, this institution is one of the most successful examples of cultural diplomacy.

The modern cultural diplomacy of Uzbekistan develops within the framework of such prestigious international organizations like UNESCO, the Shanghai Cooperation Organization, and the Organization of Islamic Cooperation.

Since 1997, in our country, “Sharq Taronalari” International Music Festival is held every two years, within the framework of which cultural ties are developed internationally. It is gratifying that a number of international cultural festivals were replenished with the Bakhshi Art Festival, the Festival of Applied Arts, and the International Forum of Maqom Art.

**“ТУРКИСТОН”
ТИЛИДАГИ “МУХТАСАР
ШАМОИЛИ
МУҲАММАДИЙЯ”
АСАРИНИНГ ТУЗУВЧИСИ
ВА МУАЛЛИФИ
ҲАҚИДА**

Филипп ХУСНУТДИНОВ

Саййид Махмуд Тарозий Олтинхонтўра (тах. 1895, Авлиё-Ота – 1991, Мадина) – XX асрнинг атоқли дин арбоби, мутафаккир, шоир, маърифатпарвар, Куръоннинг “туркистон” (эски ўзбек) тилидаги биринчи сўзма-сўз таржима ва шарҳи муаллифи, Яқин Шарқда алоҳида обрўга эга мухожир туркистонлик уламоидир.

Махмуд Тарозийнинг (эски) ўзбек тилидаги “Мухтасар Шамоили Муҳаммадийя Имом Термизий” (“Имом Термизийнинг Шамоили Муҳаммадийя асарининг мухтасар китоби [шарҳи билан]”) асари Ўзбекистонда нисбатан кенг ёйилган. Таъкидлаш жоизки, пайгамбар Муҳаммад (с.а.в., тах. 570–632) ташқи кўриниши, ахлоқий сифатлари ва ҳаёт тарзи ҳақидаги Абу Исо Муҳаммад ат-Термизий томонидан ёзилган “Аш-Шамоил ал-Муҳаммадийя” мусулмон оламида энг мўтабар асарлардан биридир. Бу асар Ўзбекистон китобхоналари аудиториясига, асосан, Махмуд Тарозий таржимаси орқали машхурдир. Тарозийнинг ушбу таржимаси Тошкентда беш марта, тахминан, 190 минг тиражда чоп этилган. Шунга қарамай, мухтасарнинг муаллифлик, унинг манбалари, асарни тузишда Тарозийнинг қўшган ҳиссаси каби масалалар ҳанузгача маҳаллий тадқиқотчилар томонидан ўрганилмаган.

Ҳар бешала нашр маълумотларига кўра, Тарозий ҳам мухтасарнинг, ҳам унга ёзилган шарҳлар муаллифидек кўринади. Аммо бу маълумотлар тўлиқ бўлмагани боис Тарозийнинг ишини ҳам том маънода оригинал асар, деб номлаб бўлмайди. Тарозийнинг ўзи ҳам бу ҳолатни сира яширмаган. Бу ҳақда асарнинг хорижий нашрлари ҳам очиқ-ойдин ёзадилар. Ўзбекистон халқаро ислом академияси Манбалар хазинасида бундай китобларнинг бир нечтаси мавжуд. Бу нусхаар Тарозий “Мухтасар Шамоили Муҳаммадийя” сининг XX аср 60-йилларининг иккинчи ярмида (?) Карачида босилган нашрининг оригинал муқоваси ва муаллифнинг икки бет шеърини ҳисобга олганда, айнан ўзидир.

**К ВОПРОСУ ОБ АВТОРЕ-
СОСТАВИТЕЛЕ
КОМПЕНДИУМА
“ДОСТОИНСТВА
МУХАММАДА” НА
“ТУРКЕСТАНСКОМ”
ЯЗЫКЕ**

Филипп ХУСНУТДИНОВ

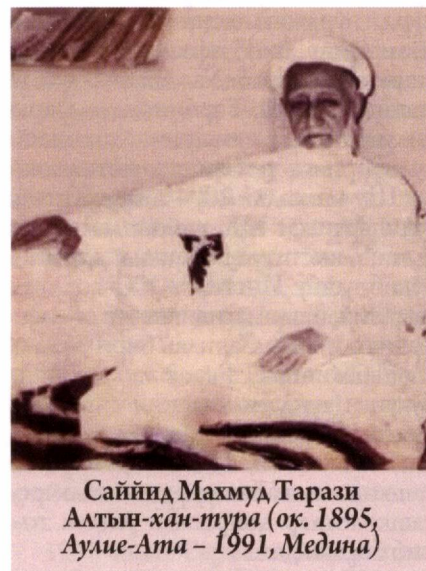
Саййид Махмуд Тарази Алтын-хан-тура (ок. 1895, Аулие-Ата – 1991, Медина) – видный религиозный деятель XX в., мыслитель, поэт, просветитель, автор первого полного подстрочного перевода и толкования (*тафсир*) Корана на “туркестанском” (староузбекском) языке, один из осново авторитетных туркестанских *‘улама’*-эмигрантов на Ближнем Востоке.

Наиболее распространённой работой Махмуда Тарази в Узбекистане является *Мухтасар Шама’ил мухаммадийя Имам Тирмизи* (“Компендиум сочинения Имама Тирмизи “Достоинства Мухаммада” [с комментариями]”) на (старо) узбекском языке. Следует подчеркнуть, что одно из канонических произведений мусульманского мира – *аш-Шама’ил ал-мухаммадийя* (“Достоинства Мухаммада”), составленное Абу Исой Мухаммадом ат-Тирмизи (ум. в 892 г.) и посвящённое описанию внешнего облика, нравственных качеств и образа жизни Пророка Мухаммада (ок. 570–632), известно узбекистанской читательской аудитории преимущественно в переложении Махмуда Тарази. Данная работа Тарази издавалась в Ташкенте уже пять раз общим приблизительным тиражом в 190 тыс. экземпляров. Несмотря на это, вопрос атрибуции компендиума, его источников, степени вклада Тарази в составление произведения и комментариев к нему отечественными исследователями не ставился.

По сообщениям всех пяти изданий, Тарази явно выглядит как составитель компендиума и автор комментариев к нему. Однако, их сведения в этом отношении неполные, потому как оказалось, что работу Тарази нельзя назвать в полном смысле этого слова оригинальной. Этого обстоятельства никогда не скрывал и сам Тарази. Об этом красноречиво говорят зарубежные издания рассматриваемого произведения, несколько таких экземпляров имеется в Хранилище источников Международной исламской академии Узбекистана. Эти экземпляры практически полностью идентичны изданию *Мухтасар Шама’ил мухаммадийя* Тарази, которое было опубликовано в Карачи (Пакистан) во второй половине 60-х гг. XX в. (?), за исключением отсут-

**TO THE ISSUE OF THE
AUTOR-COMPOSER
OF THE COMPENDIUM
“CHARACTERISTICS
OF MUHAMMAD”
IN THE “TURKISTAN”
LANGUAGE**

Filipp KHUSNUTDINOV

**Саййид Махмуд Тарази
Алтын-хан-тура (ок. 1895,
Аулие-Ата – 1991, Медина)**

Sayyid Mahmud Tarazi Alтын-khan-tura (appr. 1895, Awliya Ata – 1991, Medina) is a prominent religious figure of the XX century, thinker, poet, enlightener, author of the first full line by line translation and exegesis (*tafsir*) of the Qur’an in the “Turkistan” (Old Uzbek) language, one of the most renowned Turkestan *‘uлама’*-emigrants in the Middle East.

The most widespread work by Mahmud Tarazi in Uzbekistan is *Mukhtasar Shama’il muhammadiiya Imam Tirmidhi* (“Compendium of Imam Tirmidhi’s “The Characteristics of [Prophet] Muhammad” [with comments]”) in (Old) Uzbek. It should be emphasized that one of the canonical works of the Muslim world – *al-Shama’il al-Muhammadiiya* (“The Characteristics of [Prophet] Muhammad”), compiled by Abu Isa Muhammad al-Tirmidhi (d. 892) and dedicated to the description of the appearance, moral qualities and way of life of the Prophet Muhammad (appr. 570–632), is known to the Uzbek readership mainly in the translation by Mahmud Tarazi. This work by Tarazi was published five times in Tashkent with a total approximate circulation of 190,000 copies. Despite this, the question of attribution of the compendium, its sources, the degree of Tarazi’s contribution to the compilation of the work and comments on it was not raised by local researchers.

According to all five editions, Tarazi apparently looks like a compendium compiler and author of the comments on it.

“Мухтасар Шамоили Муҳаммадий”нинг сўз бошисида, “Мутаржим тарафидан” бўлимида Махмуд Тарозий китобхонлардан узр сураб, биринчидан, молиявий вазият туфайли китобни Саудия Арабистонида эмас, Карачида нашр эттиргани, чунки Покистонда нашр ишларининг арзон ва тез битишини айтиди (асарнинг оригинал муқовасида, унинг муаллиф ҳомийлигида нашр қилинган) ёзилган: “*tubi' 'ala nafaqat al-mutarjim*”). Иккинчидан, XX асрнинг бошларида мисрлик олим ва моликий маърифат ҳуқуқшуноси Шайх Абдулмажид аш-Шарнубий ал-Азҳарий (ваф. 1929–1930 й.) томонидан шарҳлари билан ёзилган мухтасарни 4 ой ичида “туркистон” тилига таржима қилганини ёзади.

Мана шу ерда Тарозий Шайх Шарнубийнинг мухтасар тузгани ҳақидаги сўзларини келтириб ўтади. Шайхнинг сўзларига кўра, у мусулмон уммати учун зарурлиги боис Термизийнинг “Аш-Шамоил ал-Муҳаммадийя” асарини педагогик мақсадда қисқартма вариантини тузган: “Токи, деб ёзади Шарнубий – ўқувчи ва талабалар учун келтирилган ҳадислар яқинроқ бўлсин ва осонроқ ёдда қолсин”. “Шу билан бирга, – давом этади Шарнубий, етказувчилардан фақат битта саҳобанинг номини келтирдим, бошқаларнинг номларини эса тушириб қолдирдим, сабаби, ўйлайманки, саҳобалардан биттасини далил сифатида кўрсатиш кифоя қилади. Шунингдек, жуда муҳим бўлган ва кўплаб ҳадисларнинг умумий маъносини бера оладиган [ҳадисларни] келтирдим”.

Шу тариқа, ушбу маълумот бизга тадқиқ қилаётганимиз мухтасарнинг тузувчиси мисрлик олим Шайх Абдулмажид аш-Шарнубий эканини англатади. Уз навбатида, Тарозий ўзининг ёзган шарҳларини тилга омай, фақат Шарнубийнинг китобини таржима қилганини ёзган. Бундан келиб чиқиб, биз Тарозийни Шарнубий

ствия оригинальной обложки и двух страниц со стихами автора.

В предисловии к *Мухтасар Шама'ил Мухаммадийя*, в разделе “От переводчика”, Махмуд Тарази, помимо констатации того факта и извинений перед читателями, что по финансовым обстоятельствам он вынужден опубликовать книгу не в Саудовской Аравии, а в Карачи, где осуществить издание оказалось дешевле и легче (на обложке официального издания указано, что сам автор стал спонсором публикации: “*tubi' 'ala nafaqat al-mutarjim*”), пишет, что перевёл на “туркестанский” язык (“за 4 месяца”) уже готовый вариант компендиума (т.е. *мухтасара*) с комментариями, который принадлежал египетскому автору начала XX в. – учёному и правоведа маликитского толка, Шайху ‘Абд ал-Маджиду аш-Шарнуби ал-Азхари (ум. в 1929–1930 г.).

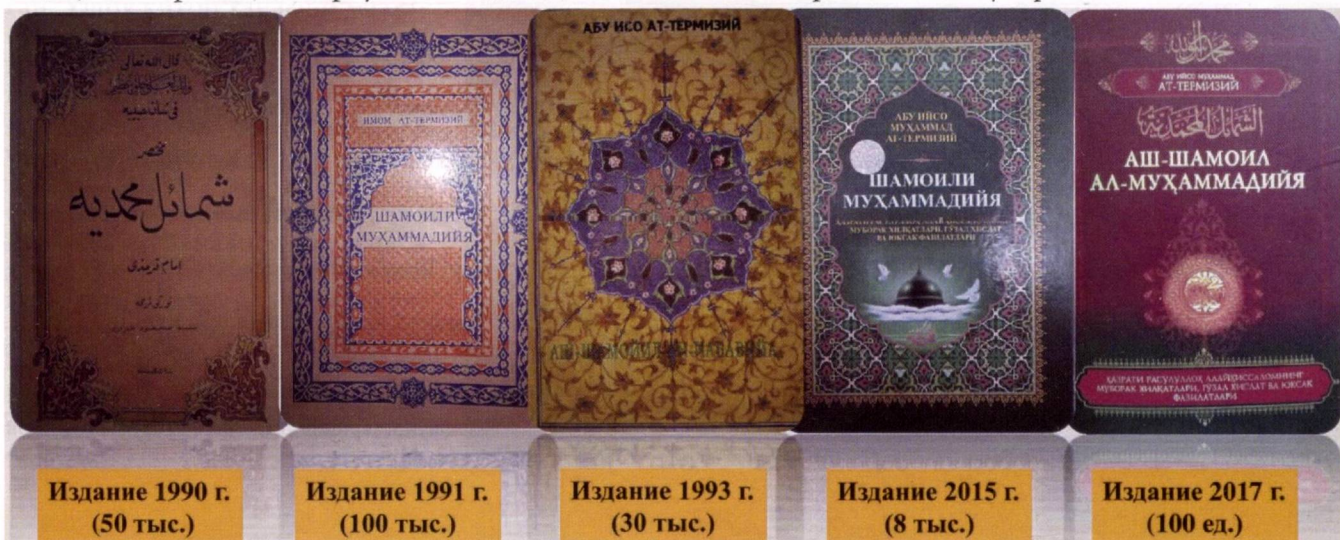
Здесь же Тарази приводит слова самого Шайха Шарнуби о составлении им *мухтасара*. Согласно словам *шайха*, он по причине важности для мусульманской уммы произведения Тирмизи *аш-Шама'ил ал-Мухаммадийя* решил составить сокращённый вариант этой книги в педагогических целях, “чтобы, – как пишет Шарнуби, – для учащихся или студентов приведённые *хадисы* были ближе и легче запомнились. При этом, при написании *хадисов*, – продолжает Шарнуби, – я приводил только имя одного сподвижника Пророка, а имена других передатчиков я опустил, потому что ссылаться на этого одного сподвижника, я полагаю, достаточно. Вместе с тем, я привёл такие *хадисы*, которые обобщают смысл многих [хадисов], и те, которые очень важны”.

Итак, данные сообщения говорят нам о том, что предыдущим составителем рассматриваемого компендиума является египетский учёный Шайх ‘Абд ал-Маджид аш-Шарнуби. В свою очередь Тарази пишет, что он только осуществил перевод книги Шарнуби, ничего при этом не упоминая о собственных комментариях. Исходя из этого мы можем прийти

However, their information in this regard is incomplete, because it turned out that the work of Tarazi cannot be called original in the full sense of the word. Moreover, Tarazi himself never concealed this fact. This is eloquently indicated by foreign editions of the work in question; several such copies are available in the Repository of Sources of the International Islamic Academy of Uzbekistan. These copies are almost identical to the edition of *Mukhtasar Shama'il Muhammadiyah* by Tarazi, which was published in Karachi (Pakistan) in the second half of the 1960s (?), with the exception of the lack of the original cover and two pages of the author's poems.

In the preface to *Mukhtasar Shama'il Muhammadiyah*, in the chapter “From the translator”, in addition to stating and apologizing to the readers for the fact that due to financial circumstances he was forced to publish the book not in Saudi Arabia, but in Karachi, because it was cheaper and easier (on the cover of the official publication it is stated that the author himself became the sponsor of the edition: “*tubi' 'ala nafaqat al-mutarjim*”) Mahmud Tarazi writes that he translated into “Turkistan” language (“within 4 months”) the ready version of the compendium (i.e. *mukhtasar*) with comments, which belonged to the Egyptian author of the beginning of the XX century – Shaykh ‘Abd al-Majid al-Sharnubi al-Azhari (d. 1929–1930), who was a Maliki scholar and lawyer.

Here, Tarazi also quotes the words of Shaykh Sharnubi himself about his compilation of the *mukhtasar*. According to *shaykh*, due to the importance of the work *al-Shama'il al-Muhammadiyah* by Tirmidhi for the Muslim *umma*, he decided to make an abridged version of this book for pedagogical purposes, “so that, as Sharnubi writes, the mentioned *hadiths* would be closer and easier to remember for the pupils or students. When I wrote the *hadiths*, continues Sharnubi, I provided only the name of one of the Prophet's companions, and I omitted the names of the other transmitters, because, I supposed, it was enough to refer to this one companion. At the same time, I have brought such *hadiths* which generalize sense of many [*hadiths*], and those which are very important”.

асарининг таржимони сифатидагина билишимиз мумкин. Аммо бу Шарнубий китобининг арабча аслияти билан “Мухтасар”ни солиштирмагунга қадар, айта олишимиз мумкин бўлган оралиқ хулосадир.

Шарнубийнинг “Шарҳ Мухтасар аш-Шамоил ал-Муҳаммадийя ли-т-Термизий” (“Ат-Термизийнинг “Шамоили Муҳаммадийя” асарининг изоҳли мухтасари”) асари илк бор 1328/1910 йилда дунё юзини кўрди. Юз йил ўтгач, 2009 йил Дамашқда ушбу китобнинг иккинчи нашри босилди. Нагжада, биз Тарозий асарининг матни ва у билан деярли бир ном остидаги Шарнубийнинг асарини қиёслаган ҳолда қуйидаги хулосага келдик.

Биринчидан, Тарозийнинг изоҳлаш услуби Шарнубий услубидан фарқлидир. Масалан, Шарнубий араб муаллифлари учун хос бўлган тўлиқ фразали изоҳлари билан 328 ҳадиснинг ҳар бирини шарҳлайди. Изоҳлашнинг бу тури ҳадисларда кўлаб учраса-да, замонавий араб тилида кам қўлланидиган сўзларни шарҳлашдан иборат бўлиб, оддий араб китобхони учун мослашган. Тарозий эса ушбу китобни араб тилидан “туркистон” тилига таржима қилаётиб, туркийгўй китобхонлар учун юқоридаги шарҳлаш услубидан фойдалана олмасди. Афтидан, таржимон, шунинг учун фақат 112 ҳадисга шарҳ келтиради. Иккинчидан, Тарозий Шарнубийнинг китобига асосланган ҳолда унинг назаридан четда қолган ўринларда ўзининг шарҳини қўшади.

Шундай қилиб, Тарозий ўзининг мисрлик ҳаммаслаги Шарнубийнинг “Мухтасар “Шамоили Муҳаммадийя” асарини таржима қилибгина қолмай, ушбу манбани туркийгўй китобхонлар оммаси учун мослаштиради. Бу ҳолат таржимада ҳам, ҳадисларнинг шарҳида ҳам ўз аксини топган.

к выводу, что Тарази является исключительно переводчиком работы Шарнуби. Однако, это один из промежуточных выводов, который не может считаться окончательным до тех пор, пока мы не верифицируем наше предположение с помощью арабского оригинала книги Шарнуби.

Впервые труд Шарнуби *Шарҳ Мухтасар аш-Шама’ил ал-мухаммадийя ли-т-Тирмизи* (“Компендиум сочинения ат-Тирмизи “Достоинства Мухаммада” с комментариями”) вышел в свет в 1328/1910 г. Спустя столетие, в 2009 г., в Дамаске было предпринято второе издание этой книги. В итоге, сопоставив тексты работы Тарази и почти одноимённого сочинения Шарнуби, мы пришли к следующему заключению.

Во-первых, методика Тарази в подаче комментариев существенно отличается от методики Шарнуби. К примеру, Шарнуби комментирует каждый из 328 *хадисов*, используя характерный для арабских авторов подробный пофразовый комментарий. Такой стиль комментирования необходим для рядового арабского читателя, потому как многие слова, встречающиеся в *хадисах*, в современном арабском языке используются достаточно редко. Что касается Тарази, то он, переводя эту книгу с арабского на “туркестанский”, не мог использовать такую же технику подачи комментариев для тюркоязычного читателя. Вероятно, поэтому автор перевода приводит комментарии только к 112 *хадисам*. Во-вторых, Тарази, основываясь на книге Шарнуби, добавляет собственные комментарии, которые в работе последнего отсутствуют.

Таким образом, Тарази не только перевёл текст Компендиума “Достоинства Мухаммада” своего египетского коллеги Шарнуби, но и адаптировал это произведение для тюркоязычной аудитории, что выражено как в специфике перевода, так и в комментариях к *хадисам*.

Thus, these data tell us that the previous compiler of the compendium under consideration is the Egyptian scholar Shaikh ‘Abd al-Majid al-Sharnubi. In turn, Tarazi writes that he has only translated Sharnubi’s book without mentioning his own comments. We can therefore conclude that Tarazi is only a translator of Sharnubi’s work. However, this is one of the intermediate conclusions that cannot be considered final unless we verify our assumption with the use of the Arabic original of Sharnubi’s book.

The work *Sharh Mukhtasar al-Shama’il al-Muhammadiyya li-l-Tirmidhi* (“Compendium of work by al-Tirmidhi “Characteristics of [Prophet] Muhammad” with commentaries”) by Sharnubi was first published in 1328/1910. A century later, in 2009, a second edition of this book was undertaken in Damascus. As a result, after comparing the texts of the work by Tarazi and the almost identical work by Sharnubi, we came to the following conclusion.

Firstly, Tarazi’s methodology of commenting is considerably differs from that of Sharnubi. For example, Sharnubi comments on each of 328 *hadiths* using a detailed phrase-by-phrase commentary typical of Arab authors. This style of commenting is necessary for the average Arab reader, because many of the words found in *hadiths* are rarely used in modern Arabic. As for Tarazi, he, while translating this book from Arabic into “Turkistan” language, could not use the same technique of commenting for the Turkic-speaking reader. This is probably why the author of the translation provides comments only to 112 *hadiths*. Secondly, Tarazi, based on Sharnubi’s book, adds his own comments, which are absent in the work by Sharnubi.

Thus, Tarazi not only translated the text of “Compendium of “Characteristics of [Prophet] Muhammad” by his Egyptian colleague Sharnubi, but also adapted this work for the Turkic-speaking community, which is expressed both in the specifics of translation and in the comments on *hadiths*.

Литература:

1. Мухтасар Шама’ил мухаммадийя Имам Тирмизи / С. М. Тарази. – Т.: Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси, 1990. – 159-б.
2. Термизий, Абу Исо Муҳаммад. Шамоили Муҳаммадийя / С. М. Тирозий / Туз. М. Ҳокимжонов. – Т.: “Меҳнат”, 1991. – 112-б.
3. Термизий, Абу Исо. Аш-Шамоил ан-набавийя / С. М. Тарозий / Туз. У. Уватов. – Т.: “Ўзлон”, 1993. – 112-б.
4. Термизий, Абу Ийсо Муҳаммад. Шамоили Муҳаммадийя / С. М. Тарозий Олтинхон Тўра / Туз. М. Кенжабек. – Тошкент: “SHARQ”, 2015. – 320-б.
5. Термизий, Абу Ийсо Муҳаммад. Аш-Шамоил ал-Муҳаммадийя / С. М. Тарозий / Туз. М. Кенжабек, У. Уватов. – Тошкент: “Movarounnahr”, 2017. – 440-б.
6. Хранилище источников МИА Уз, фонд “Янги нашр китоб”, Л. №№ 384, 994. [Мухтасар] Шама’ил мухаммадийя / Пер. С. М. Тарази. – б.м., б.г. – 134 с.
7. Мухтасар Китоб аш-шама’ил ал-мухаммадийя ли-л-Имам ат-Тирмизи / Пер. на “туркестанский” яз. С. М. Тарази. – Карачи, б.г. – 136 с.
8. Аш-Шарнуби, ‘Абд ал-Маджид. Шарҳ Мухтасар аш-Шама’ил ал-мухаммадийя ли-т-Тирмизи / Ихтасарах ва шарҳах аш-Шайх ‘Абд ал-Маджид аш-Шарнуби. – Димашк: Дар ал-байрути, 2009. – 271 с. (на араб. яз.).

* Данный текст представляет собой переработанный вариант следующей тезисной статьи: Хуснутдинов Ф.Р. К вопросу об авторе-составителе “Компендиума “Достоинства Мухаммада” на “туркестанском” языке // Ёш шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги XVI республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2019. – . 43–44-б.

**“АТ-ТАЙСИР
ФИ ИЛМИТ-ТАФСИР”
АСАРИНИНГ ЮРТИМИЗ
ФОНДЛАРИДА
САҚЛАНАЁТГАН
НУСХАЛАРИ**

Абдушукуржон МУРАТОВ

Дунёга илм-маърифат ва маънавият зиёсини улашган муфассир олимлардан бири Насаф шахридан етишиб чиққан Абу Хафс Умар ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Исмоил ибн Муҳаммад ибн Али ибн Лукмон Ханафий (467–537/1074–1142) ҳисобланади.

Абу Хафс Умар Насафий дастлабки таълимни ўз юртида олгач, Бағдод сингари ўз даврининг таълим марказларига илм ўрганиш мақсадида сафарлар қилган ва Абулюср Муҳаммад ибн Муҳаммад Паздавий Насафий, Абу Муҳаммад Ҳасан ибн Аҳмад Самарқандий, Али ибн Ҳасан Мотуридий, Хусайн Кошғарий, Абул Қосим ибн Баён каби ўз даврининг таниқли олимларидан таҳсил олган.

Абу Хафс Умар Насафий тафсир, ҳадис, фикҳ, усул, тарих, нахв каби кўплаб илмлар бўйича етук олим бўлиб етишган ва турли фан соҳаларига оид юзга яқин китоблар ёзишга муваффақ бўлган. Жумладан, олимнинг “Ат-Тайсир фи илмит-тафсир” (Тафсир илмидаги маълумотларни энгиллаштириш) номли асари тафсир илмига бағишланган бўлиб, уни Умар Насафий умрининг охирида – 537/1142 йили Самарқанд шахрида ёзиб тугатган. Муаллиф ушбу асарини битишда араб ва форс тилларидан фойдаланган. Ушбу китоб ханафий мазҳабидаги эътиборли манбалардан ҳисоблана-да, бугунги кунгача манбашунослик нуқтаи назаридан тўлиқ таҳқиқ қилинган ҳолда нашр этилмаган.

“Ат-Тайсир фи илмит-тафсир” асарининг Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси ҳузурдаги Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фондида жами еттита қўлёзма нусхаси мавжудлиги аниқланган бўлиб, уларнинг кодикологик жиҳатдан қисқача тавсифи қуйидагича:

**КОПИИ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
“АТ-ТАЙСИР
ФИ ИЛМИТ-ТАФСИР”
В ФОНДАХ НАШЕЙ
СТРАНЫ**

Абдушукуржон МУРАТОВ

Абу Хафс Умар ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Исмоил ибн Муҳаммад ибн Али ибн Лукмон Насафи Ханафи (467–537/1074–1142), выходец из города Насаф, один из известных ученых мирового значения в области духовности и просветительства.

Начальное образование получил в родном городе, затем учился в известных образовательных центрах своего времени, в частности, в Багдаде, у таких известных ученых, как Абулюср Муҳаммад ибн Муҳаммад Паздави Насафи, Абу Муҳаммад Ҳасан ибн Аҳмад Самарқанди, Али ибн Ҳасан Мотуриди, Хусайн Кашгари, Абул Косим ибн Баён.

Абу Хафс Умар Насафи преуспел в таких учениях, как комментарии, хадисы, фикҳ, усул, история, нахв (синтаксис), и создал почти сто трудов, посвященных различным научным направлениям. Например, произведение “Тайсир фи илмит-тафсир” (облегчение сведений при написании тафсир), посвя-

**COPIES OF
“AT-TAYSIR
FI ILMIT-TAFSIR”
WORK IN THE
FUNDS OF OUR
COUNTRY**

Abdushukurjon MURATOV

Abu Hafs Umar Ibn Muhammad Ibn Ahmad Ibn Ismoil Ibn Muhammad Ibn Ali Ibn Lukmon Nasafi Khanafi (467-537 / 1074 – 1142), a native of Nasaf, is one of the famous scientists of world value in the field of spirituality and enlightenment.

He received the primary education in his hometown, and then he studied at famous educational centers of his time, in particular in Baghdad, with such famous scientists as Abulyusr Muhammad ibn Muhammad Pazdavi Nasafi, Abu Muhammad Hasan ibn Ahmad Samarkandi, Ali ibn Hasan Moturidi, Khusain Kashgari, and Abul Kosim ibn Bayon.

Abu Hafs Umar Nasafi succeeded in such teachings as commentaries, hadiths, fiqh, usul, history, nahv (syntax), and created almost a hundred works devoted to various scientific areas. For example, the work “Thaysir fi ilmit-tafsir” (simplification of information in writing tafsir), dedicated to the science of tafsir, was written by the scientist in Samarkand in 537/1142, at

1. Қўлёзма нусхаси (ИНВ № 3231) 3 жилд бўлиб, у Юсуф сурасидан Мурсалот сурасигача бўлган қисмдан иборат. Китобдан 807/1404 йилда Сулаймон ибн Муҳаммад ибн Али томонидан сулс хатида нусха кўчирилган. Асар ўлчови 16,5x27 см бўлиб, у 394 варақдан иборат ва ҳар бир варақда 25 қатор ёзув мавжуд. Қўлёзма асар баъзи варақларига бир оз шикаст етганига қарамадан, яхши ҳолатда сақланган.

2. Қўлёзма нусхаси (ИНВ № 5265) 5 жилд бўлиб, у Нажм сурасидан Фатҳ сурасигача бўлган қисмдан иборат. Асар 651/1253 йилда сулс хатида кўчирилган бўлиб, котиб исми номаълум. Китоб ўлчови 19x30 см бўлиб, у 242 варақдан иборат ва ҳар бир варақда 25 қатор ёзув мавжуд.

3. Қўлёзма нусхаси (ИНВ № 3164) 4 жилдли бўлиб, у Юнус сурасидан Наҳл сурасининг 47-оятигача бўлган қисмдан иборат ва сулс хатида кўчирилган. Лекин, унинг ким томонидан ва қачон кўчирилгани номаълум. Китоб ўлчови 18,5 x 29,5 см бўлиб, у 144 варақдан иборат ва ҳар бир варақда 25 қатор мавжуд. Ушбу нусханинг 109 а варағида муҳр бўлиб, унга “Бу китоб Муҳаммад Шафиъ ибн Мулла Назар Муҳаммаддан вақф қилингандир. Алоҳус Сомад”, – деб ёзилган. Асарда бунга ўхшаш муҳрлар сони 7 та бўлиб, улар китобнинг кириш қисми ва 36, 70, 86, 88, 109, 111-варақларида келтирилган. Ушбу нусханинг бош ва охири қисмларидан анчагина варақлари мавжуд эмас. Асарнинг муқоваси теридан ишланган бўлиб, устида учта муҳр қўйилган. Муҳр ичидаги ёзувлар йиллар ўтиши мобайнида ўчиб кетган. Бу эса китобнинг анча қадимийлигини билдиради.

4. Қўлёзма нусхаси (ИНВ № 4789) 4 жилдли бўлиб, у Аҳзоб сурасидан Нос сурасигача бўлган қисмдан иборат ва насх хатида кўчирилган. Лекин, унинг ким томонидан ва қачон кўчирилгани номаълум. Китоб ҳажми 17x28 см бўлиб, у 360 варақдан иборат ва ҳар бир варақда 25 қатор мавжуд. Ушбу нусха билан танишиб чиқилганда унинг тўлиқ ҳолатда сақланмагани, балки унинг тўртдан бир қисми йўқлиги аниқланди. Асарнинг сўнгги икки варағида Набий соллаллоҳу алайҳи васалламнинг ҳадислари ва тўрт хали-

ценное науке о тафсир, ученый написал в Самарканде в 537/1142 году – в конце своей жизни. При создании этого труда автор использовал арабский и персидский языки. Несмотря на то, что эта книга считается важным источником в ханафитском мазхабе, до нынешнего времени не полностью изучена и не опубликована с точки зрения текстологии.

В фонде Института востоковедения АН Республики Узбекистан хранятся семь рукописных копий произведения “Ат-Тайсир фи илмит-тафсир”, в кодикологическом аспекте имеющие следующие характеристики:

1. Копия рукописи (ИНВ № 3231): состоит из 3 томов и включает в себя суры от Юсуф до суры Мурсалат. Книга переписана в 807/1404 году Сулайманом ибн Муҳаммад ибн Али почерком “сулс”. Формат копии 16,5x27 см, в копии 394 листа, на каждом листе 25 строк. Не считая отдельных страниц, в целом копия в хорошем состоянии.

2. Копия рукописи (ИНВ № 5265): состоит из 5 томов и включает суры – от Нажм до суры Фатх. Произведение переписано в 651/1253 году почерком “сулс”, имя переписчика неизвестно. Формат копии 19x30 см, 242 листа, на каждом листе 25 строк.

3. Копия рукописи (ИНВ № 3164): состоит из 4 томов и включает суры от Юнус до 47 аята суры Наҳл, переписана почерком “сулс”. Неизвестно, кем и когда была создана. Формат копии 18,5x29,5 см, объем 144 листа, на каждом листе 25 строк. На странице 109а поставлена печать и запись: “Эта книга передана в качества вақфа от Муҳаммад Шафиъ ибн Мулла Назар Муҳаммад. Алоҳус Сомад”. В копии семь таких печатей - в введении и на листах 36, 70, 86, 88, 109, 111. В начале и в конце этой копии отсутствует несколько страниц. Обложка изготовлена из кожи, на нее нанесены три печати. Записи в печатях по истечении времени стерлись, что свидетельствует о древности копии.

the end of his life. In this work, the author used Arabic and Persian languages. Despite the fact that this book is considered an important source in the Hanafi madhhab, until now it has not been fully studied and published in terms of textual content.

The fund of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan contains seven handwritten copies of the work “At-Taysir fi ilmit-tafsir”, which have the following characteristics in a codicological aspect:

1. Copy of the manuscript (INV № 3231): consists of 3 volumes and includes the suras from “Yusuf” to “Mursalat”. The book was rewritten in 807/1404 by Sulayman Ibn Muhammad Ibn Ali in “Suls” style. The format of the copy is 16.5x27cm, it contain 394 sheets with 25 lines on each. Apart from some pages, the whole copy is in good condition.

2. Copy of the manuscript (INV № 5265): consists of 5 volumes and includes the suras from “Nazhm” to “Fatkh”. The work was rewritten in 651/1253 in “suls” style; the name of the scribe is unknown. The format of the copy is 19x30 cm, 242 sheets with 25 lines on each.

3. Copy of the manuscript (INV № 3164): consists of 4 volumes and includes the suras from “Yunus” to the 47th verse of “Nahl” sura, rewritten in “suls” style. It is not known by whom and when it was created. The format of the copy is 18.5x29.5 cm, the volume is 144 sheets, each sheet has 25 lines. Page 109a contains a seal and record: “This book was transmitted as a waqf from Muhammad Shafi ibn Mullah Nazar Muhammad. Allohus Somad”. There are seven such seals in the copy - in the introduction and on the sheets 36, 70, 86, 88, 109, 111. At the beginning and at the end of this copy, several pages are missing. The cover is made of leather and has three seals. Inscriptions in the seals were erased over time, which indicates the antiquity of the copy.

фанинг фазилати ҳамда тасаввуф олимларининг фазилатли ва ҳикматли сўзлари келтирилган.

5. Қўлёзма нусхаси (ИНВ №3150) Раъд сурасининг 10-оятидан Нур сурасигача бўлган қисмдан иборат бўлиб, у 648/1250 йили Муҳаммад ибн Али ибн Усмон Бухорий исми шахс томонидан кўчирилган. Ушбу нусханинг сўнги қисмида китобнинг кўчирилиши Рамазон ойининг кечаларидан бирида ниҳоясига етди, деб айтилган. Китоб ҳажми 15x19 см бўлиб, у 323 варақдан иборат ва ҳар бир варақда 21 қатор мавжуд. Шунингдек, ушбу нусханинг вақф қилинганлиги ва Ҳожа Муҳаммад Порсо кутубхонасида сақланганлиги айтилган. Ушбу белги асарнинг барча варақларида келтирилган. Бир сўз билан айтганда, нусханинг баъзи қисмлари тушиб қолганини назарда тутганда, асар яхши ҳолатда сақланган.

6. Қўлёзма нусхаси (ИНВ №7124) насх хатида кўчирилган бўлиб, унинг кўчирилган йили ва котиби номаълум. Китоб ҳажми 16x20 см бўлиб, 446 варақдан иборат ва ҳар бир варақда 17 қатор мавжуд. Қўлёзма нусхаси билан танишиб чиқилганда унинг бош ва охири қисмларидан анчагина варақлари йўқлиги ҳамда аксар варақларига шикаст етгани маълум бўлди.

7. Қўлёзма нусхаси (ИНВ №11922) насталиқ хатида бўлиб, унинг қачон ва ким томонидан кўчирилганлиги номаълум. Китоб ҳажми 15x19,5 см бўлиб, у 511 варақдан иборат ва ҳар бир варақда 17 қатор мавжуд.

Хулоса ўрнида шунини айтиш мумкинки, қўлёзма нусхаларнинг барчасининг ҳам матни тўлиқ ҳолда сақланиб қолмаган. Лекин, шунга қарамасдан, нусхаларнинг мавжуд қисмларини ва дунё фондларида мавжуд тўлиқ матнли қўлёзма нусхаларини манбашунослик нуқтаи назаридан ўзаро қиёсий таҳлил ва таҳқиқ қилиб, уни яхлит ҳолда нашр этиш мумкин. Зеро, ушбу асар тафсир илмида ва хусусан, ҳанафий мазхаби доирасида кўп мурожаат қилинадиган эътиборли манбалардан бири ҳисобланади.

4. Копия рукописи (ИНВ №4789): состоит из 4 томов, включает от суры Ахзаб до суры Нас, переписана почерком “наск”. Неизвестно, кем и когда была создана, формат 17x28 см, в 360 листов, по 25 строк. Копия неполная, вероятно, одна её четверть не сохранилась. На последних двух листах приведены хадисы Набий соллаллоху алайхи васаллама, поучения четырех халифов и ученых-суфистов.

5. Копия рукописи (ИНВ №3150): включает суры Раъд до 10 аята суры Нур. Переписана в 648/1250 году Мухаммад ибн Мухаммад ибн Али ибн Усманом Бухари. В конце указано, что создание копии завершено в один из вечеров месяца Рамазан. Формат 15x19 см, объем 323 листа, на каждом 21 строка. Также указано, что эта копия передана в качестве вакфа и хранилась в библиотеке Хожа Мухаммада Порсо. Это указано на каждом листе. Не считая отдельных частей, рукопись сохранилась в хорошем состоянии.

6. Копия рукописи (ИНВ №7124): переписана почерком “наск”, неизвестно кем и когда была создана. Формат 16x20 см, в объеме 446 листов, на каждом 17 строк. При изучении копии установлено отсутствие многих листов в начале и в конце, отдельные листы в плохом состоянии.

7. Копия рукописи (ИНВ №11922): переписана почерком “насталик”, неизвестно кем и когда была создана. Формат 15x19,5 см, объем 511 листов, на каждом 17 строк.

Все семь рукописных копий сохранены не в полном объеме. Но, несмотря на это, после проведения сравнительного исследования, с точки зрения текстологии, сохранившиеся части копий в мировых фондах, копий рукописи с полным текстом, можно подготовить к изданию как полное произведение. Потому что это произведение является источником, к которому наиболее часто обращаются в рамках науки о тафсире и, в частности, о ханафитском мазхабе.

4. Copy of the manuscript (INV №4789): consists of 4 volumes, includes the suras from “Ahzab” to “Nas”, rewritten in “naskh” style. It is not known by whom and when it was created; the format is 17x28 cm, it contains 360 sheets with 25 lines on each. The copy is incomplete; probably one quarter of it has not been preserved. The last two pages contain the hadiths of Nabiyy sollallahu alaihi wasallam, the teachings of the four Caliphs and Sufi scholars.

5. Copy of the manuscript (INV №3150): includes the suras from “Raad” to the 10th verse of “Nur” sura. It was rewritten in 648/1250 by Muhammad ibn Muhammad ibn Ali ibn Usman Bukhari. At the end it has a note that the creation of the copy was completed on one of the evenings of the month of Ramadan. The format is 15x19 cm, it has 323 sheets with 21 lines on each. It is also indicated that this copy was transferred as a waqf and was stored in the library of Khoja Muhammad Porso. It is specified on each sheet. Apart from some parts, the manuscript was preserved in good condition.

6. Copy of the manuscript (INV №7124): rewritten in “nash” style, it is not known by whom and when it was created. The format is 16x20 cm, it has 446 sheets with 17 lines on each. The studying revealed the lack of many sheets at the beginning and at the end, and some sheets in poor condition.

7. Copy of the manuscript (INV №11922): rewritten in “nastalikh” handwriting, it is not known by whom and when it was created. The format is 15x19.5 cm, it has 511 sheets with 17 lines on each.

All seven handwritten copies are not fully preserved. But, despite this, after a comparative study, from the point of view of textology, the preserved parts of the copies stored in the world funds, copies of the manuscript with the full text, can be prepared for publication as a complete work. Because this work is the source that is most often addressed in the framework of the science of tafsir and, in particular, in the hanafi madhhab.

Адабиётлар:

1. Ал-Кураши. Ал-жавахир ал-мудийя фи табақат ал-ханафийя. – Ар-Рияд: Дар ал-Улум, 1978. – Т.2. – 660-б.
2. Хайридин ибн Махмуд ибн Муҳаммад ибн Али ибн Фарис ал-Зериклий. Ал-Аълам. 1. Жуз. – 320-б.
3. Абу Ҳафс Умар Насафий. Ат-Тайсир фи илмит-тафсир. ЎзРФАШИ қўлёзмалар фонди. 3231 рақамли нусха.
4. Абу Ҳафс Умар Насафий. Ат-Тайсир фи илмит-тафсир. ЎзРФАШИ қўлёзмалар фонди. 5265; 3164; 4789; 3150; 7124; 11922 рақамли нусхалари.

**МУТААССИБ
ДАЪВОЛАРНИНГ
ТАФСИР
АСАРЛАРИДАГИ
ТАҲЛИЛИ**

**Муҳаммаджон
АБДУҲАМИДОВ**

Биз бутун жаҳон жамоатчилигига Ислом динининг асл инсонпарварлик моҳиятини етказишни энг муҳим вазифа, деб ҳисоблаймиз.

Биз муқаддас динимизни азаллий қадриятларимиз мужассамининг ифодаси сифатида беҳад қадрлаймиз. Биз муқаддас динимизни зўравонлик ва қон тўкиши билан бир қаторга қўядиганларни қатъий қоралаймиз ва улар билан ҳеч қачон мурося қила олмаймиз.

Ислом дини бизни эзгулик ва тинчликка, асл инсоний фазилатларни асраб-авайлашга даъват этади.

Шавкат МИРЗИЁЕВ

Бугунги кунда Ўзбекистонда диний билимларни “жаҳолатга қарши – маърифат” тамойили асосида илмий нуқтаи назардан ўрганиш учун шарт-шароитлар яратилган. Азаллий миллий ва диний қадриятларнинг тикланиш даврида илмий, маънавий-маърифий бойлик бўлмиш маънавий меросни ҳар томонлама ўрганиш ва таҳлил этишда марказий осиелик муфассирларнинг мўътабар тафсир асарлари муҳим ўрин тутди.

Бошқа илмлар қатори Қуръон илмларига оид асарлар таълиф этиш анъанаси Марказий Осиеда Ислом кириб келишининг илк даврларидан шаклланган бўлиб, тафсир асарларидан Абу Мансур Мотуридий (870–944)нинг “Таъвилот аҳли сунна” асари, Абу Лайс Самарқандий (911–985)нинг “Тафсир ас-Самарқандий” асари, Мах-

**АНАЛИЗ
НЕОБОСНОВАННЫХ
ПРЕТЕНЗИЙ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О
ТАФСИРЕ**

**Муҳаммаджон
АБДУҲАМИДОВ**

Важнейшей задачей мы считаем довести до широкой мировой общественности подлинно гуманистическую суть Ислама.

Мы чтим нашу священную религию как средоточие исконных ценностей. Мы решительно осуждаем и никогда не примиримся с теми, кто ставит нашу великую веру в один ряд с насилием и кровопролитием.

Ислам призывает нас к добру и миру, сохранению подлинного человеческого начала.

Шавкат МИРЗИЁЕВ

В современном Узбекистане созданы необходимые условия для полноценного изучения религии ислама на основе принципа “просветительство – против невежества”. В процессе возрождения исконных национальных и религиозных ценностей при всеобъемлющем изучении духовно-просветительского богатства – важную роль играют произведения-комментарии муфассиров (толкователи священного Корана) Центральной Азии.

Наряду с другими науками традиция написания толкований учения Корана сформировалась с первых веков утверждения ислама в Центральной Азии. Среди таких произведений прежде всего труды “Таъвилот аҳли сунна” Абу Мансура Мотуриди (870-944), “Тафсир ас-Самарқандий” Абу Лайс Самарқандий (911-985), “Тафсир ал-Кашшоф” Махмуда Замахшари (1075-1144), “Тафсир ал-Мадорик”, “Тафсир ан-Насафий” Абул Баракота Насафи (1232-1310), “Тафсири Чархий” Мавлоно Яъкуба Чархи (1363-

**ANALYSIS OF
UNSUBSTAINED
CLAIMS IN THE
WORKS ABOUT
TAFSIR**

**Muhammadjon
ABDUKHAMIDOV**

We consider communicating the truly humanistic essence of Islam to a broad world community as the most important task.

We cherish our sacred religion as the focal point of time-honored values. We strongly condemn and we will never reconcile with those who rank our great faith together with violence and bloodshed.

Islam calls us to kindness and peace, preservation of a genuine human beginning.

Shavkat MIRZIYOYEV

In modern Uzbekistan, the necessary conditions have been created for the full study of Islam religion on the basis of the principle of “enlightenment – against ignorance”. In the process of reviving the primordial national and religious values with a comprehensive study of spiritual and enlightening wealth, an important role is played by the commentary works of mufassirs (interpreters of the holy Qur’an) of Central Asia.

Along with other sciences, the tradition of writing interpretations of the teachings of the Qur’an was formed from the first centuries of the establishment of Islam in Central Asia. Among such works, first of all, the works “Tavilot ahli Sunnah” by Abu Mansur Moturidi (870-944), “Tafsir al-Samarkandiy” by Abu Lays Samarkandiy (911-985), “Tafsir al-Kashshof” by Mahmoud Zamakhshari (1075-1144), “Tafsir al-Madorik”, “Tafsir al-Nasaf” by Abul Barakot Nasafi (1232-1310), “Tafsiri Charkhi” by Mavlonon Yakub

муд Замахшарий (1075–1144)нинг “Тафсир ал-Кашшоф” асари, Абул Баракот Насафий (1232–1310)нинг “Тафсир ал-Мадорик”, “Тафсир ан-Насафий” асарлари, Мавлоно Яъқуб Чархий (1363–1447)нинг “Тафсири Чархий” асари ҳамда Ҳусайн Воиз Кошифий (1442–1505)нинг “Тафсири Ҳусайний” асари каби бир қатор тафсирларни санаб ўтиш мумкин. Мазкур асарлар араб, форс ва туркий тилларда ёзилган бўлиб, уларда Қуръон оятларининг маънолари, ҳикматлари, нозил бўлиш сабаблари, Ислом динининг асл моҳиятини шарҳлаб, халққа етказганлар.

Айни пайтда, экстремизм ва терроризм каби илатларнинг олдини олишда Ислом дини манбалари, муфассирларнинг ёзиб қолдирган тафсир асарлари алоҳида ўрин эгаллайди. Уларнинг Қуръонга ёзган шарҳларида иккита муҳим омил устувор ҳисобланган:

– биринчидан, Қуръонга қилинган Муҳаммад саллаллоҳу алайҳи васаллам, саҳобий ва тобиийларнинг шарҳлари, умуман, Қуръони Карим билан боғлиқ тарқоқ ривоятларни жамлаб, Қуръонни имкон қадар муфассал тадқиқ этиб, шарҳлаш;

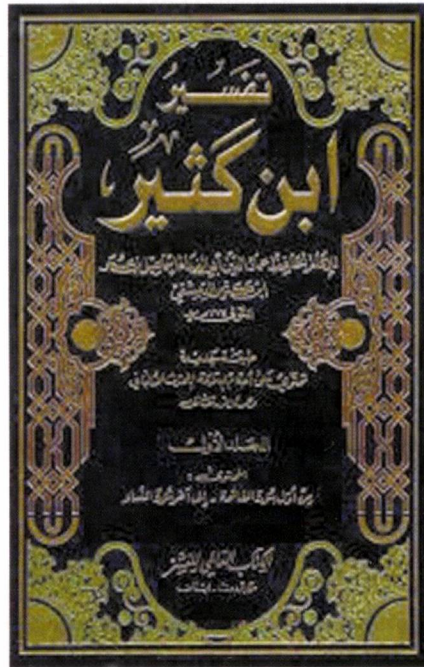
– иккинчидан, асл Ислом моҳиятидан узилган турли диний ақидавий оқимларнинг фикр ва қарашларига илмий асосланган раддиялар беришда Қуръонни бош манба сифатида истифода этиб, ақидавий оятлар, фикҳий масалаларни янада кенгроқ ёритиб бериш.

Қуръонни шарҳлашда ақл ва қиёс кабилардан фойдаланилади. Бунда араб тили, араб шеърляти, сабаби нузул, носих ва мансух каби илмларни яхши билгандан сўнг ўз ақли ва қарашига суюнган ҳолда иш тутишдир. Раъй билан қилинган тафсирлар икки турга бўлинади: бири жоиз раъй, иккинчиси ножоиз раъй. Аҳли сунна вал

1447), “Тафсири Хусайний” Ҳусайн Воиз Кошифи (1442–1505), написание на арабском, персидском, тюркском языках. В них в доступной для народа форме освещены значения аятов Корана, история создания и истинное значение религии ислам.

В предупреждении экстремизма и терроризма важную роль играют источники о религии ислам и произведения муфассиров о толковании Корана. В комментариях к Корану приоритетными считаются два фактора:

– первый, комментарии саҳабий (сподвижники пророка Мухаммада саллаллоҳу алайҳи васаллам которые виделись с ним) и табиинов (следующее поколение

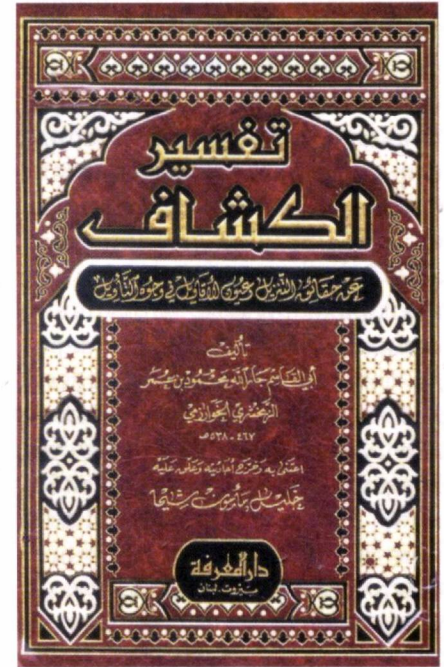
за саҳабам) Мухаммада саллаллоҳу алайҳи васаллам, собрание распространенных преданий о Коране и, по возможности, их подробное исследование и толкование;

– второй, Коран как основной источник в научно обоснованном опровержении противоречащих основной сути Ислама различных религиозно-догматических течений и более широкое освещение откровений аятов, вопросов фикха (мусульманская доктрина о правилах поведения (юриспруденция).

Charkhi (1363–1447), and “Tafsiri Husayniy” by Husain Voiz Koshifi (1442–1505) written in Arabic, Persian, Turkic languages. They cover the meanings of the verses of the Qur'an, the history of creation and the true meaning of Islam religion in accessible for people form.

An important role in the prevention of extremism and terrorism is played by sources about Islam religion and works of mufassirs on the interpretation of the Qur'an. Two factors are considered priorities in the comments to the Qur'an:

– the first, the comments by the sahabiy (companions of the Prophet Muhammad sallallohu alayhi

wasallam, who saw him) and the tabiins (the next generation behind the sahab) of Muhammad sallallohu alayhi wasallam, a collection of widespread legends about the Qur'an and, if possible, their detailed study and interpretation;

– the second, the Qur'an as the main source in a scientifically based refutation of various religious and dogmatic movements that contradict the main essence of Islam and broader coverage of the revelations of ayahs and fiqh issues (Muslim doctrine on the code of behavior (jurisprudence).

жамоа уламолари жоиз раъй деганда, суннийлик йўналишидаги олимларнинг тафсирларини тушунсалар, бошқа оқим ва фирқаларнинг тафсирларини ножоиз раъй турига киритадилар. Чунки уларда Ислом дини таълимоти, мазмун-моҳиятини ўз фойдаларига буриб, Қуръонни бузиб талқин этилади.

Жумладан, Ибн Жарир Табарий ўзининг “Жомий ал-баён фий тафсир ал-Қуръон” номли тафсир асарида ақидавий масалаларда суннийлик йўналиши бўйича Қуръонни талқин этади, муътазила, муржиа, хавориж ва шиа каби оқимлар қарашларига раддия беради. Лекин раддия беришда, тўғридан-тўғри ривоятлардан ҳамда Қуръоннинг ўзидан истифода этган ҳолда раъй ва ижтиҳодига таянади.

Шунингдек, Мотуридий “Таввилот аҳлис сунна” асарида фирқа ва оқим вакилларининг баъзан номларини келтирса, баъзан оқимнинг номини зикр этиб, уларнинг шарҳларини ҳам келтиради. Имом Мотуридий фақиҳ бўлгани учун тафсирида фикҳий масалаларга тўхталиб, шарҳлаб беради. У Имом Абу Ҳанифа, Имом Абу Юсуф, Муҳаммад ибн Ҳасан Шайбоний, Зуфар, Шофийий, Молик ибн Анас каби фақиҳларнинг фикрларини келтириб ўтади. Сўнг “бизнинг наздимизда”, “бизнингча” сўзларидан фойдаланиб, ҳанафий мазҳаби сўзини ажратиб беради. У ўз тафсирида кўпинча Шофеъий фикҳий қарашларини келтириб, “бу оят унинг сўзига раддия беради” каби сўзларни қўллайди. Унинг фикҳий масалалардаги услуби ҳанафийлик мазҳабини ҳимоя қилишида намоён бўлади.

Мотуридий тафсири барча тафсир асарлари орасида ўзида Ислом оқимларининг ақидавий қарашлари ва Қуръонга қилган шарҳлари энг кўп жамланганлиги билан ажралиб туради. Унинг тафсири нафақат Марказий

Толкованием Корана можно заниматься, опираясь на свой разум, мышление и сравнения, взгляды и отличное знание арабского языка, арабской поэзии, таких наук, как нузуд, носих ва мансух. Сформированные на основе собственных убеждений толкования можно разделить на два вида – жоиз раъй (уместные убеждения) и ножоиз раъй (неуместные убеждения). Предводители – улемы суннитских обществ под понятием жоиз раъй подразумевают толкования суннитского направления, толкования других течений и групп относят к ножоиз раъй, потому что у них учение об исламе, его сути и значении используется в собственных интересах и Коран трактуется неверно.

Например, Ибн Жарир Табари в произведении-комментарии “Жомий ал-баён фий тафсир ал-Қуръон” в вопросах религиозных убеждений трактует Коран в суннитском направлении и отвергает взгляды таких течений, как муътазила, муржиа, хавориж и шиа. Но при опровержении опирается на предания, Коран и собственные убеждения.

Мотуриди в произведении “Таввилот аҳлис сунна” порой называет имена представителей групп и течений, порой название самого течения и дает по ним комментарии. Имам Мотуриди был фақиҳом (законоведы, овладевшие фикхом, “знающие”), в этой связи в основном представил толкования по вопросам фикха. Он приводит взгляды фақихов Имома Абу Ҳанифа, Имома Абу Юсуфа, Муҳаммада ибн Ҳасана Шайбони, Зуфара, Шофи, Молика ибн Анаса. Затем, используя обороты “по нашему мнению”, “как мы думаем”, выделяет слова “ханафитский мазҳаб”. В своем толковании он в основном приводит правовые взгляды шофи и констатирует: “этот аят опровергает его слова”. Его метод рассмотрения вопросов фикха демонстрирует защиту ханафитского мазҳаба.

The interpretation of the Qur'an can be done based on the interpreters own intellect, thinking and comparison, views and excellent knowledge of the Arabic language, Arabic poetry, such sciences as nuzul, nosikh and mansuh. Interpretations formed on the basis of one's own beliefs can be divided into two types – zhoiz ra'y (appropriate beliefs) and nozhoiz ra'y (inappropriate belief). Leaders – ulems of Sunni societies under the concept of zhoiz ra'y consider the interpretations of the Sunni direction, and refer interpretations of other movements and groups to nozhoiz ra'y, because they use the doctrine of Islam, its essence and meaning in their own interests and the Qur'an is interpreted incorrectly.

For example, Ibn Zharir Tabari in the commentary “Jomi al-bayon fiy tafsir al-Qur'on” regarding religious beliefs interprets the Qur'an in the Sunni direction and rejects the views of such movements as mutazila, murzhia, havorizh and Shia. But his refutation is based on tradition, the Qur'an and his own beliefs.

Moturudi in the work “Taviloh ahlis Sunnah” sometimes calls the names of the representatives of groups and movements, sometimes calls the name of the movements itself and gives comments on them. Imam Moturudi was a faqih (lawyer who mastered fiqh (“knowing”), in this regard, he mainly introduced the interpretation of fiqh issues. He cites the views of such faqihs as Imam Abu Hanifa, Imam Abu Yusuf, Muhammad ibn Hasan Shayboni, Zufar, Shofi, and Molik bin Anas. Then, using such phrases as “in our opinion” and “as we think”, he highlights the words “Hanafi madhhab”. In his interpretation, he mainly cites the legal views of shofi, and states: “This ayah refutes his words”. His method of dealing with fiqh issues demonstrates protection of the Hanafi madhhab.

Осиёдаги тафсир илми хусусиятларини, балки бутун Ислом оламидаги илм тараққиётини ўзида акс эттирган асардир. Шунингдек, бу асар мустақкам ақидавий фалсафа тизимини ишлаб чиққан мотуридийлик таълимоти манбаси бўлиб, унинг таълимоти ўз давригача Ислом оламида пайдо бўлган барча оқимларнинг қарашларига Қуръон, сунна ва ақлий далиллар асосида раддиялар бериб, уларнинг таъсирларини сусайтиришда муҳим ҳисса қўшган. Мотуридийнинг “Таъвилот аҳли сунна” тафсирида ақидавий фирқаларнинг қарашлари бошқа асарлардан фарқи равишда энг кўп жамлангани учун бу асар IX–X асрлардаги адашган оқимлар ҳақида кенг маълумот олишда муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Араб тили грамматикаси, ҳадис, фикҳ ва тафсир илмлари бўйича фаолият кўрсатган буюк олим Махмуд Замахшарийнинг (467/1075–538/1144) Қуръон тафсирига бағишланган “Ал-Кашшоф” асарининг таҳлили бўйича тадқиқотларда унинг қўлэмалари ҳақида бир қанча қимматли маълумотлар ва таҳдиллар амалга оширилган.

Абул Баракот Насафийнинг “Тафсир ал-Мадорик” тафсирида фирқа ва оқимлар ҳам зикр этилиб, уларга раддиялар берилади. Асарнинг илмий таҳлили унда имон тушунчасининг Мотуридий таълимотига асосланган ҳолда ёритилганлигини кўрсатади. Унинг тафсиридаги ақидавий масалаларни ёритиб бериш, асосан, муътазила оқимига қарши қаратилган.

Хулоса қилиб айтганда, муфасирлар ёзиб қолдирган асарлар маънавий-маърифий ҳаётда ўзига хос ўринга эга бўлиб, муқаддас Қуръони Каримни тўғри тушунишда ҳамда тафсир асарларини илмий ўрганишда катта аҳамият касб этади.

Среди комментариев толкование Мотуриди отличается наибольшим числом догматических взглядов течений Ислама и комментариев к Корану. Его произведение отражает не только особенности науки тафсира в Центральной Азии, но и развитие этой науки во всем исламском мире. Это произведение, будучи источником учения Мотуриди, в котором разработана система философии вероучения, на основе Корана, сунны и разумных доказательств, опровергая взгляды различных течений, сформированных в мире ислама до его эпохи, служило ослаблению их влияния. В произведении Мотуриди “Таъвилот аҳли сунна”, в отличие от других источников, представлено наибольшее число взглядов догматических групп, в связи с этим оно являлся фундаментальным трудом о заблудших течениях различного характера IX–X веков.

Великий ученый Махмуд Замахшари (467/1075–538/1144), занимавшийся грамматикой арабского языка, науками хадис, фикх и тафсир, создал посвященное толкованию Корана произведение “Ал-Кашшоф”. В ходе исследования этого произведения получены ценные сведения о его рукописях.

В произведении Абул Баракота Насафи “Тафсир ал-Мадорик” упоминаются группы и течения, взгляды которых опровергаются. Научный анализ данного труда свидетельствует, что в нем понятие “вера” – “ийман” освещается на основе учения Мотуриди. Разбор вопросов вероучения в основном направлено против течения муътазила.

Названные произведения существенно влияют на духовно-просветительскую жизнь и играют важную роль в правильном толковании священного Корана и научном изучении комментариев.

Among the commentaries, the interpretation by Moturudi is distinguished by the largest number of dogmatic views of Islamic movements and commentaries on the Qur'an. His work reflects not only the peculiarities of tafsir science in Central Asia, but also the development of this science in the Islamic world. This work is the source of the teachings of Moturudi, which developed a system of the religious doctrine philosophy, based on the Qur'an, Sunnah and reasonable evidence, refuting the views of various movements formed in the Islamic world before his era, and served to weaken their influence. Moturudi's work “Ta'vilot ahli Sunnah”, unlike other sources, presents the largest number of views of dogmatic groups, and therefore, was a fundamental work about mistaken movements of a different nature of the IX-X centuries.

The great scholar Mahmud Zamahshari (467/1075–538/1144), who studied Arabic grammar, hadith, fiqh and tafsir sciences, created the work “Al-Kashshof” dedicated to the interpretation of the Qur'an. During the study of this work, valuable information about his manuscripts was obtained.

The work “Tafsir al-Madorik” by Abul Barakot Nasafi mentions groups and movements whose views are refuted. A scientific analysis of this work indicates that it illuminates the concept of “faith” – “iyman” on the basis of Moturudi's teachings. A discussion of doctrine issues is mainly directed against the mutazil movement.

These works significantly affect the spiritual and educational life and play an important role in the correct interpretation of the holy Qur'an and the scientific study of comments.

Адабиётлар:

1. Абдуллаев А. Мовароуннаҳра Қуръон ва тафсир илмлари ривож. Тошкент: ТИУ. 2016.
2. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф. Тафсири Ҳилол. Т.6, Т.1. Тошкент: Мовароуннаҳр. 2008.

Мамиятдаги мулкчилик муносабатлари вақф хўжалиги тартиби жорий қилинмасдан илгари ҳам мавжуд эди. Дастлабки қоидалар қадимги Миср, Яқин Шарқ, Хитой ва Римда ўзгача тарзда жорий қилинган. Ҳатто махсус қоидалар ишлаб чиқилиб, уларни шаҳарларнинг энг гавжум жойларига ўрнатиб ҳам қўйилган (масалан, Хаммурапи қонунлари).

Марказий Осиёда эса, жамиятни бошқариш ва мулкка бўлган эгаллик ҳуқуқи бошқача тарзда тартибга солинган. Аксарият ҳолларда барча турдаги диний муассасаларнинг (буддавий, зардуштийлик ва б.) ҳайр-эҳсондан ташқари қўшимча даромад манбалари (ер, бино, савдо дўкони, карвон, кўприк ва б.) ҳам мавжуд эди.

Илк ўрта асрлардаги диний муассасаларда даромад келтирадиган мулклари Бактрия, Қанғ, Сўғд, Хоразм ва Фарғона каби давлатларнинг барчасида мавжуд эди. Марказий Осиёда диний таълимот воситасида жамиятни бошқариш зардуштийлик динининг муқаддас китоби Авестода жамиятда бўладиган барча муносабатларни тартибга солишга қаратилган моддаларни кузатиш мумкин бўлган.

Тўрт қисми мазкур китобнинг ясна (диний маросимлар) ва виспарад (барча илоҳлар ҳақида) номи биринчи ва учинчи китобларида авваллари яшаб ўтган афсонавий ҳукмдорларнинг (Жамшид, Гершасп ёки Афросиёбларнинг) сиёсат юритиш тажрибасини олқишлаш йўли билан мулкка бўлган муносабат тушунчаси шакллантирилган. Исломи дини кириб келгандан кейин эса, давлат ва жамият тузуми мазкур дин талаб ва қоидалари асосида шакллантирилади бошланди.

Бу борада ватандошларимиз Имом Бухорий ва ат-Термизийларнинг фалсафий қарашлари диққатга сазовордир. Ва, ниҳоят, Бурҳониддин ал-Марғинонийнинг айниқса "Ҳидоя" асари давлатдаги ҳуқуқий тизим, солиқ тизими, таълим, ер-сув хўжалиги, мулкчилик муносабатлари ва

Имущественные отношения в обществе существовали и до введения вақфного хозяйства. Первые правила в этом направлении в своеобразной форме действовали в древнем Египте, на Ближнем Востоке, в Китае и Риме. Специальные правила вывешивали в многолюдных местах городов (например, законы Хаммурапи).

В Центральной Азии были иные формы управления обществом и упорядочение прав на собственность. В большинстве случаев во всех религиозных учреждениях (буддийских, зороастрийских и т.д.) помимо благотворительных подношений были другие источники дополнительного дохода (земля, здания, магазины, караваны, мосты и др.).

В раннее средневековье религиозные учреждения имели приносящую доход собственность в Бактрии, Канге, Согде, Хорезме и Фергане. В Центральной Азии управление обществом осуществляли посредством религиозного учения, в котором прослеживаются статьи из зороастрийской священной книги авесто, направленные на упорядочение отношений в обществе.

В состоящей из четырех частей книги, в первой и третьей – "ясна" (религиозные обряды) и "виспарад" (о всех святых) – посредством прославления политики легендарных правителей (Жамшид, Гершасп или Афрасиаб) сформированы понятия об отношении к собственности. После вхождения религии ислам государственный и общественный строй стал формироваться на основе требований и правил этой религии.

В этом аспекте достойны внимания философские взгляды Имама Бухари и ат-Термези. Фундаментальным произведением о правовой, налоговой системе государства, об образовании, земельно-водном хозяйствовании, имущественных отношениях и других социальных вопросах считается "Хидоя" Бурханиддина ал-Маргинони.

"Хидоя" состоит из четырех частей и включает главы и разделы 57 книг. Каждая книга посвящена определенной части исламского права. Например, в 36 разделе второй части наряду с семейными отношениями, освещены вопросы партнерства и вақфной собственности. В 36 и 37 разделах третьей части изложены понятия о торговле, денежном обращении, сви-

Property relations in society existed even before the introduction of the waqf economy. The first rules in this direction in a peculiar form acted in ancient Egypt, the Middle East, China, and Rome. Special rules were posted in crowded places in cities (for example, the laws of Hammurapi).

In Central Asia, there were other forms of managing society and streamlining property rights. In most cases, in all religious institutions (Buddhist, Zoroastrian, etc.), in addition to charitable offerings, there were other sources of additional income (land, buildings, shops, caravans, bridges, etc.).

In the early Middle Ages, religious institutions had income-generating property in Bactria, Kang, Sogd, Khorezm, and Fergana. In Central Asia, the management of society was carried out through religious teachings, which traced articles from the Zoroastrian holy book avesto, aimed at streamlining relations in society.

The first and third parts of this four-part book - "yasna" (religious rites) and "visparad" (about all saints) state concepts of attitude to property, through glorification of the policy of the legendary rulers (Dzhamshid, Gershasp or Afrasiab). After the entry of the Islam religion, the state and social system began to be formed on the basis of the requirements and rules of this religion.

In this aspect, the philosophical views of Imam Bukhari and at-Termezi are noteworthy. The work "Khidoya" by Burkhaniddin al-Marginoni is considered a fundamental work on the legal, tax system, education, land and water management, property relations and other social issues.

"Khidoya" consists of four parts and includes chapters and sections of 57 books. Each book is dedicated to a specific part of Islamic law. For example, in section 36 of the second part, along with family relations, issues of partnership and waqf ownership are highlighted. The sections 36 and 37 of the third part describe

бошқа ижтимоий масалалар мукамал акс этирилган шоҳ асар ҳисобланади.

“Ҳидоя” тўрт жуздан иборат бўлиб, у алоҳида боб ва бўлимларга бўлинган 57 та китобни ўзида муҳассам этади. Ҳар бир китоб Ислом ҳуқуқининг муайян қисмига бағишланган. Жумладан, иккинчи жуз 36-бўлимида оилавий муносабатлар қаторида шерикчилик ва вақф мулки масалалари ёритиб берилган. Ёки учинчи жуз 36 ва 37-бўлимларида олди-сотди, пул муаммолари, гувоҳлик, ваколат, даъво, суҳ, пулни сақлашга бериш, қарз бериш, ижара ва ҳомийлик каби масалалар ечими баён этилган. Тўртинчи жузда жамиятдаги нуқсонларни бартараф этиш масалалари қаторида деҳқончилик, боғдорчилик, гаровга бериш ва васият каби масалалар ўз аксини топган.

Вақф арабча сўз бўлиб, “тўхташ”, “тўхтатиш”, “тутиб қолиш” маъноларини англатади. Мусулмон қонунчилигида давлат ёки алоҳида шахслар томонидан диний ва бошқа турдаги ижтимоий муассасаларга хайрия мақсадларида бериладиган ер, иншоот, қурилма ва бошқа мулклар вақф мулклари, деб ҳисобланади. Вақф мулки сифатида кўчмас мулк қаторида, ҳаракатланувчи мулклар ҳам берилиши мумкин. Энг муҳими, вақф мулклари доимий фойда келтира олиши зарур. Пул ёки бошқа турдаги қимматбаҳо мулклар вақф мулки бўла олмайди. Вақф “Қонуний” (доимий) ва “Оддий” вақф турларига бўлинади.

Қонуний вақф – мусулмон қонунчилигига кўра, таъсисчи томонидан вақф мулки эгаси фойдасига узил-кесил ўтказиб берилди ва ундан олинаётган фойдага даъвогарлик қилинмайди. Одатда, бундай вақф мулклари давлат ҳукмдорлари, йирик амалдорлар томонидан хайрия сифатида тақдим қилинади. Марказий Осиёда X–XI асрларда қонуний вақф мулкларидан фойдаланиш ва улардан олинаётган даромадни тақсимлаш тартиби қонунийлаштирилганлигини кузатадиган бўлсак, темурийлар даврига келганда вақф мулкларига эгалик қилувчиларнинг молиявий имконияти кенгайиб, уни шаҳар ва қишлоқларда олиб борилаётган қурилиш-ободонлаштириш ишларида фаол қатнашганлигини кўрамыз.

детельствовании, полномочии, иске, примирении, депозите денег, предоставлении долга, аренде, спонсорстве. В четвертой части наряду с вопросами устранения проблем в обществе отображены вопросы земледелия, садоводства, залога и завещания.

“Вақф” – арабское слово означает “остановка”, “остановление”, “придерживаться”. В мусульманском законодательстве передаваемые государством или частным лицом в качестве благотворительности религиозным или иным социальным учреждениям земли, сооружения, строения и другие виды собственности считались вакуфными. Наряду с недвижимо-

the concepts of trade, money circulation, witnessing, authority, lawsuit, reconciliation, depositing money, providing debt, leasing, and sponsorship. The fourth part reflects the issues of agriculture, horticulture, mortgage, and wills, along with the issues of eliminating problems in society.

“Waqf” is an Arabic word and means “stop”, “sticking”. In Muslim law, lands, buildings, structures and other types of property transferred by the state or private person as charity to religious or other social institutions were considered waqf property. Along with

стью в качестве вакуфа допускалась передача и движимой собственности, при условии чтобы она постоянно приносила доход. Деньги или другие виды дорогостоящей собственности не могли быть вакуфными. Вақф разделялся на “(постоянный)” и “(простой)” виды.

Постоянный вакуф, согласно мусульманскому законодательству, полностью передается учредителем в пользование владельца вакуфной собственности и учредитель не претендует на получаемую с нее прибыль. Как правило, такие виды вакуфной собственности в качестве благотворительности предоставлялись правителями или крупными чиновника-

real estate of movable property was also allowed to be transferred as a waqf property, only if it constantly brought income. Money or other types of expensive property could not be waqf. Waqf was divided into “(permanent)” and “(simple)”.

According to Muslim law, Permanent waqf is completely transferred by the founder to use by the owner of the waqf property and the founder does not claim to receive profit from it. As a rule, rulers or high officials provided such types of waqf property as charity. In Central Asia, in the X–XI centuries, the law streamlined the rules

Бу даврда мамлакатдаги йирик мадраса, масжид, мактаб, карвонсарой, кўприк, ҳаммом ва бошқа ижтимоий муассасалар, асосан, вақф мулкларидан олинадиган даромадлар ҳисобидан қуриладиган бўлди. Айрим ҳоллардагина бу каби қурилмаалар давлат амалдорлари ва йирик савдогарлар раҳнамолигида амалга оширилган. Одатда, бундай иншоотлар унинг бош раҳнамози номи билан аталар эди (масалан Улугбек мадрасаси). XV–XVI асрларда йирик вақф мулклари эгалари давлатнинг муҳим диний ва сиёсий арбобларига айланиб улгургани (Хожа Аҳрор Валий ёки Алишер Навоий каби). Албатта “амлок” деб аталувчи давлат мулклари ҳам давлат ва жамият ҳаётида катта роль ўйнаб, давлат даромадларининг асосини ташкил қилган. Бироқ ижтимоий-иқтисодий ҳаётда вақф мулкларининг кенгайиб бориши тобора кўпроқ сезила борарди. Темурийлар даврининг вақф масалаларига бағишланган ноёб асарларидан бири буюк бобкалонимиз Алишер Навоий қаламига мансуб бўлиб, у “Вақфия” номи билан мутахассисларга яши маълум. Унинг икки қўлёзма нусхаси ЎЗР ФА Шарқшунослик институти фондларида сақланади. Бу асар узоқ вақт давомида Қуръон, Ҳадис ҳамда “Ҳидоя” асарлари қаторида қозиларнинг муҳим қўлланмаси бўлиб хизмат қилган. Алишер Навоий бу асари билан биринчилардан бўлиб, вақф ҳужжатларини тадқиқ қилган ва уларнинг моҳиятини ўқувчига содда тил билан тушунтириб берадиган қўлланма яратган шахс сифатида ҳам эътибор қозонган.

Оддий вақф сифатида берилаётган мулкларда эса, вақф мулки келтираётган фойдага мулк эгаси одатга кўра, даромаднинг 1/10 ёки кўпи билан 1/5 қисмига умид қилиши мумкин эди. Албатта бунда мулк эгаси билан вақфга олувчи ўртасида ўзаро келишув – шартнома имзоланиб, қозихона томонидан тасдиқланган ва оммавий жойларда кўпчиликка овоза қилинган мазкур ҳужжат, “вақфнома” дейилиб, мулк эгаси билан вақфга олувчига бир нусхадан берилган. Бу ҳуқуқий муносабат қозихонада қайд этиб қўйилган. Вақфномага эгаллик қилувчи муассаса ёки шахс бу ҳужжатни авлоддан-авлодга қолдириш ҳуқуқига эга бўлган. Давлатда вақфчилик ишини юри-

ми. В Центральной Азии в X–XI в.в. законом были упорядочены правила использования постоянного вакуфа и распределения получаемой с него прибыли, в эпоху темуридов были расширены финансовые возможности обладателей вақфной собственности, которые активно использовались в строительстве и благоустройстве. В этот период большие медресе, мечети, школы, караван-сарай, мосты, бани и др. строили за счет доходов с вакуфной собственности. И только в отдельных случаях такие строения возводили на средства государственных служащих и крупных торговцев. Как правило, такие сооружения называли именем спонсора (например, медресе Улугбека). В XV–XVI веках обладатели крупной вакуфной собственности стали известными религиозными и политическими деятелями государства (например, Хожа Ахрор Вали или Алишер Навоий). Безусловно, государственная собственность – “амлок” – имела важное значение для государства и общества, составляла основу доходов государства. Но в социально-экономической жизни все больше ощущалось расширение вакуфной собственности. Уникальное произведение о системе вақфа в эпоху темуридов “Вақфия” Алишера Навоий хорошо известно специалистам. Две рукописные копии хранятся в фонде Института востоковедения Узбекистана. Это произведение наряду с Кораном, трудами о хадисах и “Хидоя” на протяжении многих лет служило важным пособием для казиев. Алишер Навоий одним из первых исследовал вакуфные документы и изложил их суть доступным для читателя языком.

При передаче собственности в качестве простого вақфа собственник, как правило, мог претендовать на 1/10 или максимально на 1/5 часть дохода. При этом между соб-

for the use of permanent waqf and the distribution of profits received from it. In the era of the Temurids, the financial opportunities of holders of waqf ownership, which were actively used in construction and landscaping, were expanded. During this period, large madrasahs, mosques, schools, caravanserais, bridges, baths, etc. were built at the expense of revenues from waqf property. Only in some cases, such structures were erected at the expense of public servants and large merchants. As a rule, such structures were called by the name of the sponsor (for example, Ulugbek madrasah). In the XV – XVI centuries, owners of large waqf property became well-known religious and political figures of the state (for example, Khoja Ahror Vali or Alisher Navoi). Of course, state ownership – “amlok” – was important for the state and society, and constituted the basis of state revenues. However, in socio-economic life, the expansion of waqf ownership was increasingly felt. The unique work about the waqf system in the era of the Temurids “Waqfia” by Alisher Navoi is well known to specialists. Two handwritten copies are kept in the fund of the Institute of Oriental Studies of Uzbekistan. This work, along with the Qur'an, works on hadiths and “Hidoya,” for many years served as an important guide for qadies. Alisher Navoi was one of the first to study waqf documents and set out their essence in a language accessible to the reader.

When transferring property as a simple waqf, the owner, as a rule, could claim 1/10 or maximum 1/5 of the income. At the same

тувчи масъул шахс “Мутаваллий” деб юритилган. У, асосан, вақф мулкларидан олинаётган даромад ва унинг сарфланиши ҳисобини юритган. Вақф мулкларининг назорати қозихонадаги “Нозир” лавозимидаги масъул шахс томонидан олиб борилган.

Айнан шу даврда вақф ҳужжатларини юритишда жузъий ўзгартиришлар киритилди. Эндикда вақф ҳужжатларининг жамият, давлат сиёсати ва умуман, оддий маиший ҳўжаликдаги ҳуқуқий ҳужжат сифатидаги ролини ёритиб берувчи асарлар пайдо бўла бошлади. Бундай асарлар вақф ҳужжатларининг ҳуқуқий аҳамиятини кенгроқ очиб берарди. Бу даврга қадар қонунчиликда бирон-бир масалани ҳал қилишда юзага келган вазият ва масала моҳиятидан келиб чиққан ҳолда ҳукм чиқаришлар эди. Ҳар бир тайёрланаётган ҳужжат учун ҳуқуқий асос тарихда бўлиб ўтган воқеа ва ҳодисаларни мисол қилиб бериш орқали яратиб берилган. Қонуний ҳукм чиқарувчилар албатта, Қуръон оятлари, ҳадис ва турли воқеалар ёрдамида ўз ҳукмларини асослаб берадиган бўлишди. Натижада ҳар бир ҳужжатда “ривоят” деб аталган кириш қисми пайдо бўлди. Лекин ривоятлар олди-сотди характеридаги ҳужжатларда ишлатилмаган (мас. Васиқада).

Сўнги хонликлар даврида ижтимоий-сиёсий вазият анча пароканда бўлиб кетди. Оқибатда Бухоро хонлигидан аввал Хива, кейинчалик Қўқон хонлиги ажралиб чиқди.

Бу даврга келиб йирик вақф мулки эгалари муҳим иқтисодий-сиёсий масалаларга ҳам таъсир ўтказадиган бўлди. Турли хайрия маросимлари (асосан, байрамлар арафасида ёки кам таъминланганларнинг тўйларни ўтказиб бериш каби) уюшган ҳолда ҳашарлар ўтказиш, ҳарбий ҳаракатлар ёки табиий офатлар вақтида бошпана ва озик-овқат таъминоти каби тадбирларда вақф мулки эгалари дадил қатнашадиган бўлди. Натижада жамоатчилик орасида вақф мулкдорларининг обрўси ортиб, мамлакатдаги қишлоқ ва сув ҳўжалиги, бозор ва савдо муносабатлари уларнинг иштирокисиз ҳал этилмай қолди. XIX аср ўрталарига келиб, Марказий Осиёдаги ҳар бир масжид, мадраса, мактаб ва зиёратгоҳ ўз вақф мулкига эга эди.

Собственником и лицом, получающим вақф, составлялся договор, который утверждали в козихона – судебном учреждении, затем оглашался в местах скопления народа и под названием “вақфнома” по одному экземпляру вручался собственнику и получающему вақф лицу. Такое правовое отношение регистрировалось в козихона. Учреждение или лицо, обладающее этим документом, имело право передавать этот документ по наследству. В государстве ответственным лицом, занимавшимся делами по вакуфам, был “Мутаваллий”. Его основной работой был учет доходов с вакуфной собственности и их расходов. Контроль вакуфной собственности осуществлял человек, занимавший в козихона должность нозира.

Именно в этот период были внесены незначительные изменения в делопроизводство по вакуфам. Стали появляться произведения, в которых освещалась роль вакуфных документов в качестве правовых документов в обществе, государственной политике и в целом в обычном бытовом хозяйстве, где шире трактовали правовую значимость вакуфных документов. Ранее законодательством было предусмотрено, при рассмотрении определенного вопроса решение выносилось в зависимости от ситуации и сути проблемы. Правовая основа для каждого документа создавалась на основе уже происходившего какого-либо случая или события. Выносящие законное решение лица обосновывали свое решение аятами из Корана, хадисами и различными событиями. В результате в каждом документе была вводная часть – “ривоят”, но их не использовали в документах о купле-продаже (напр, в “Васика”).

В эпоху последних ханств в результате социально-политической раздробленности от Бухарского ханства отделились сначала Хива, затем Коканд.

Крупные собственники вақфа стали оказывать влияние на решение политико-экономических вопросов, организовывали благотворительные мероприятия, праздники, свадьбы малообеспеченных людей), проводили хашары, обеспечивали людей питанием во время военных действий или стихийных бедствий. В результате в обществе возрос авторитет собственников вақфа, спорные вопросы в сельском хозяйстве и торговле не решались без их участия. К середине XIX века в Центральной Азии каждые мечеть, медресе, школа, места поклонения имели вақфную собственность.

time, an agreement was drawn up between the owner and the person receiving the waqf, which was approved by kozihona (a judicial institution), then announced in places of accumulation of people and under the name “waqfnoma”, was handed to both the owner and the person receiving the waqf by one copy. This legal relationship was recorded in kozihona. The institution or person holding this document had the right to inherit this document. In the state, the Mutavalli was the person in charge of the waqf affairs. His main work was to count the income from waqf ownership and their expenses. The person who held the position of nozir in the kozihona carried out control of waqf property.

It was during this period that minor changes were made in the waqf records. Works highlighting the role of waqf documents as legal documents in society, public policy, and in general in ordinary households began to appear, where their legal significance was more widely interpreted. Previously, the legislation provided that when considering a certain issue, a decision was made depending on the situation and the nature of the problem. The legal basis for each document was created based on some event or case that had already occurred. Legal decision-makers based their decision on verses from the Qur'an, hadiths and various events. As a result, each document had an introductory part - “rivoyat”, but they were not used in the documents of sale (e.g., in “Vasika”).

In the era of the last khanates, because of socio-political fragmentation, first Khiva, then Kokand separated from the Bukhara Khanate.

Large owners of waqf property began to influence the solution of political and economic issues, organized charity events (holidays, wedding parties for poor people), carried out hashars, provided people with food during military operations or natural disasters. As a result, the authority of the waqf owners increased in society, and controversial issues in agriculture and trade were not resolved without their participation. By the middle of the XIX century, in Central Asia, every mosque, madrasah, school, place of worship had a waqf property.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ БЕРУНИ

Умида ХУДАЙБЕРГАНОВА

Средние века дали миру таких великих мыслителей, как Ибн Сина, Муса Хорезми, Ахмад Фергани, Мирзо Улугбек. Одним из известных ученых-энциклопедистов того времени был Абу Рейхан ал-Беруни (973-1048), научное наследие которого служило основой для развития многих наук.

Беруни успешно работал и в сфере социальных теорий. Многие его произведения служили своего рода энциклопедией для развития естественных наук, в социальной и политической жизни. Его произведение “Китоб фи ахборот илмубайизот валқаромита” (“Оқ кийимликлар ва қарматийлар хабарлари ҳақида китоб” - “Книга о людях в белых одеждах и карматах”) посвящено карматам – представителям одного из самых передовых общественных движений в Средней Азии той эпохи.

В произведениях “Индия”, “Жавохирот китоби” он осветил политику империи и, в целом, изложил свои взгляды на политическую жизнь. В частности, выдвинул такие идеи, как “Не иди против того, к чему люди привыкли и что многие одобряют”, “Не относись без внимания к мелким вещам, они тоже полезны, также полезна и большая работа”, “Там где есть равенство, нет места измене, лжи и беде”. Посредством таких моральных взглядов раскрывает суть политики и политической жизни и приходит к выводу, что “Относительно людей у правителя меньше опасности стать нищим, но больше опасности приблизиться к гибели; конечно, страх стать нищими не увеличится, но опасность приблизиться к гибели не исчезнет”. Здесь можно отметить заслуживающее внимание одно событие, связанное с жизнью Беруни. И Хорезмшах, и Махмуд Газневи приглашали ученого на высокие должности в империи. Но Беруни отклонил их предложения, ответив: “Я занимаюсь науками. Мое государство – это предназначение служить свободе жизни и науке. И поэтому прошу не отлучать меня от этой работы”.

“Видов и числа проблем много, но отдельные проблемы можно решить только коллективно. Поэтому люди должны собираться в городах.” Иными словами ученый отмечает, что люди должны работать сообща, и вместе они смогут решать проблемы граждан и потребности жизни. Беруни излагает собственное мнение о государственном управлении, мире в стране, спокойствии народа: “...Если при управлении государством тираны угнетают подчиненных, нужно установить справедливое правление и на этой основе отказаться от собственных благ ради блага народа. Это означает, нужно полностью посвятить себя защите людей, их семей, имущества и жизни. Вместе с тем, предпринимать меры по защите подвластного народа и подвергать себя борьбе за их защиту”. Ученый пишет о возможных беспорядках и самоуправстве в живом обществе: “Ложь отвращает человека от справедливости, показывает хорошие плохие народы, служащие причиной насилия, лживого свидетельства, воровства, захвата хитростью чужой собственности, разрозненности народов и мира.”

В настоящее время богатое научное наследие Беруни глубоко изучается в Узбекистане и за его пределами. Произведения ученого переводятся на многие языки, его жизнь и научное наследие привлекают внимание ученых и творческих работников.

БЕРУНИЙНИНГ ИЖТИМОЙ- СИЁСИЙ ҚАРАШЛАРИ

Умида ХУДАЙБЕРГАНОВА

Ўрта асрлар дунёга Ибн Сино, Мусо Хоразмий, Ахмад Фарғоний, Мирзо Улугбек каби буюк алломаларни етиштириб берди. Буюк қомусий олим Абу Райҳон ал-Беруний (973–1048) ҳам бу даврнинг етук алломаси бўлиб, унинг илмий мероси қатор фанларнинг ривожланишига туртки бўлган.

Беруний ижтимоий назариялар соҳасида ҳам самарали ижод этди. Унинг кўпгина асарлари ўз моҳияти билан табиий фанларнинг соҳалари бўйича ҳам, шунингдек, ўша замонларда яшаб ўтган халқларнинг ижтимоий ва сиёсий ҳаётида ҳам бутун бир энциклопедия сифатида хизмат қилган. Хусусан, у “Китоб фи ахборот илму байизот вал қаромита” (“Оқ кийимликлар ва қарматийлар хабарлари ҳақида китоб”) асарини Ўрта Осиёда ўша даврда энг илгор ижтимоий ҳаракатлардан бири бўлган қарматийларга бағишлаган.

Шунингдек, олим ўзининг “Ҳиндистон”, “Жавохирот китоби” асарларида салтанат сиёсати, умуман сиёсий ҳаёт тўғрисида қимматли фикрлар билдирди. Жумладан, “Одамлар ўрганган, одатланган ва кўпчиликка маъқул бўлган нарсага (кўр-кўрона) қаршилиқ кўрсатма”, “Кичик нарсага эътиборсиз қарама, унинг фойдали ўрни бор, катта ишнинг керакли жойи бор”, “Тенглик ҳукм сурган жойда сотқин, алдамчи эҳтирослар, ғам-ғусса бўлмайди”, деган ғояларни илгари суради. Ана шу ўзига хос меъёрий-ахлоқий қарашлар орқали сиёсат ва сиёсий ҳаёт моҳиятини очади ва “Оммага нисбатан подшоҳда фақир бўлиб қолиш хавфи камроқ, ҳалокатга яқинлашиш хатари кўпроқ бўлади; албатта, у кам нарса (яъни, фақирликдан кўрқиб) кўпаймайди ва у кўп нарса (ҳалокатга яқинлашиш хатари) йўқ бўлмайди”, деган хулосага келади. Бу ўринда Беруний ҳаётига боғлиқ эътиборли бир воқеани келтириш мумкин. Алломани Хоразмшоҳ ҳам, Махмуд Газнавий ҳам салтанатда етакчи лавозимда ишлашга таклиф этади. Аммо Беруний уни рад қилади ва “мен илм ва тафаккурга фармонбардордурмен. Менинг ягона давлатим турмушдаги эркинлик ва фунун даргоҳидаги бандалигимдир. Шундан жудо этмасалар деб ўтинамен, деб жавоб беради.

“Эҳтиёжларнинг тури ҳам, сони ҳам кўп, (баъзи эҳтиёжларни) фақат бирмунча кишигина бажо келтира олади. Бунинг учун одамлар шаҳарларда йиғилган бўлишлари керак”. Олим бу орқали жамоаларнинг бирлашиши, бутун бир жамият бўлганда фуқароларнинг эҳтиёжлари, ҳаётини талаблари амалга ошишини таъкидлайди. Беруний давлат бошқаруви,

мамлакат тинчлиги, халқ осойишталиги борасидаги ўз фикр-мулоҳазаларини билдиради: "... Мамлакатни идора қилиш ва бошқариш ишида зolimлар мазлумларга азият етказмоқчи бўлган тақдирда адолат юзасидан иш юриштишни жорий қилиш, шу аснода халқ роҳати учун ўз роҳатидан воз кечиш деган сўз. Бу эса қўл остидаги одамлар оиласи, мол-дунёси ва ҳаётини қўриқлаш ва ҳимоя қилиш борасида баданнинг толиқиши деган сўз. Шу билан бирга, яна бу ўша идора қилинадиган халойиқ ҳимоясида кўриладиган чораларга ўзини чоғлаш ва улар учун ўзини жангларга дучор қилиш ва улар ҳаммасини мудофаа қилиш деган сўз". Олим ёлғон-яшиқ жамиятда турли тартибсизликлар, бошбошдоқликларни келтиришини айтади: "Демак, ёлғончилик кишини адолатдан юз ўгиртиради, зулм, ёлғон гувоҳлик, омонатга хиёнат қилиш, бошқалар мулкларини ҳийла билан босиб олиш, ўғрилиқ, дунё ва халқларнинг бузилишига сабаб бўладиган бошқа ёмон халқларни кишига яхши қилиб кўрсатади."

Таъкидлаш жоизки, бугунги кунда Берунийнинг бой илмий мероси Ўзбекистон ва ундан ташқарида чуқур ўрганилмоқда. Унинг асарлари кўплаб тилларга таржима қилиниб, ҳаёти ва илмий мероси олим ва ижодкорларнинг эътиборини тортиб келмоқда.

Адабиётлар:

1. Абу Райҳон Беруний. Тарвихалар "Жавоҳирот китоби" 9, 10, 28-бетлар.
2. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. I том. 719-723-бетлар.
3. Абу Райҳон Беруний. Ҳикматлар. Т.: Ёш гвардия, 1973. 65, 66-бетлар.
4. Қаюмов А. Абу Райҳон Беруний, Абу Али Ибн Сино. Т.: Ёш гвардия, 1987. 23, 24-бетлар.

SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF BERUNI

Umida KHUDAYBERGANOVA

The Middle Ages gave the world such great thinkers as Ibn Sina, Musa Khorezmi, Ahmad Fergani, Mirzo Ulugbek and others. One of the famous encyclopedic scientists of that time was Abu Reykhan al-Beruni (973-1048), whose scientific heritage served as the basis for the development of many sciences.

Beruni successfully worked in the field of social theories. Many of his works served as a kind of encyclopedia for the development of the natural sciences in social and political life. His work "Kitob fi akhborot ilmubayyizot valqaromita" ("Book about people in white clothes and karmatas") is dedicated to karmatas – representatives of one of the most advanced social movements in Central Asia of that era.

In the works "India", "Zhavohyrot Kitobi" he highlighted the politics of the empire and, in general, outlined his views on political life. In particular, he put forward such ideas as "Do not go against what people got used to and that approved by many people", "Do not ignore small things, they are also useful, great work is also useful", "Where there is equality, there is no place for treason, lie and trouble". Through such moral views, he revealed the essence of politics and political life, and concluded "Regarding people, the ruler has less danger of becoming a beggar, but more danger of getting closer to death; Of course, the fear of becoming poor will not increase, but the danger of approaching death will not disappear". One event, worthy of attention in connection with Beruni's life, can be noted here. Both Khorezmshah and Mahmud Gaznevi invited the scientist to high posts in the empire. However, Beruni rejected their offer, saying: "I do science. My state is a mission to serve the freedom of life and science. Therefore, please do not take me away from this job".

"There are many types and numbers of problems, but individual problems can only be solved collectively. Therefore, people should gather in cities". In other words, the scientist notes that people must work together, and together they can solve the problems of citizens and the needs of life. Beruni expresses his own opinion about state administration, peace in the country, and the tranquility of the people: "... If tyrants oppress subordinates during state administration, it is necessary to establish fair rule and on this basis to abandon their own benefits for the benefit of the people. This means that you must fully devote yourself to protecting people, their families, property and life. At the same time, take measures to protect the people under their authority and subject themselves to the struggle for their protection".

The scientist writes about possible disorder and arbitrariness in a false society: "Lying turns people away from justice, shows bad people as good, those who serve as the cause of violence, false testimony, theft, seizing other people's property by cunning, fragmentation of peoples and the world".

Currently, Beruni's rich scientific heritage is deeply studied in Uzbekistan and beyond. The scientist's works are translated into many languages; his life and scientific heritage attract the attention of scientists and creative workers.

КОМПОЗИТОРЛИК ИЖОДИЁТИДА АМИР ТЕМУР ОБРАЗИ

Екатерина МУСТАФИНА

Амир Темур образи ва те-мурийлар даври кўплаб йирик хорижий монографияларда ўз аксининг топган. Джастин Мароццини “Соҳибқирон Тамерлан”, Жан-Поль Рунинг “Тамерлан”, Фредерик Старрнинг “Марказий Осиёнинг араб истилосидан то Амир Темур давригача бўлган олтин асри”, Хильда Хукхэмнинг “Етти бурж ҳукмдори”, Люсьен Кереннинг “Амир Темур салтанати” шулар жумласидандир.

Тарихий изчиллик, миллий анъаналарга таяниш ҳамиша ўзбек композиторлари ижодида муҳим аҳамият касб этиб келган. Бугун ҳам халқнинг маънавий тикланиши, маданий қадриятларнинг чуқур ўрганилишида миллий анъаналарнинг роли янада катта аҳамият касб этмоқда. Йирик давлат арбоби ва саркарда Амир Темур образи акс эттирилган юксак бадий-музикий асарлар пайдо бўлди. Алишер Икромовнинг “Буюк Темур” операси (1996), Мардон Насимовнинг Қамбар Ота шеъри асо-сида солист ва хор учун “Амир Темур” операси (1996), Хуршид Назаровнинг “Амир Темур” № 2 симфонияси (1996), Дилором Сайдаминованинг “Амир Темур” солоси (2010), Ҳабибулло Раҳимовнинг “Соҳибқирон абадияти” (2010), Мустафо Бафоевнинг симфоник оркестр ва литавр соло учун “Амир Темур ғалабаси” (2016), Дилором Омонуллаеванинг фортепиано учун “Амир Темур тушлари” (2018), шунингдек, буюк саркарда образига бағишланган истеъдодли бастакор Акмал Сафаровнинг “Амир Темур” (2018) асари шулар жумласидандир.

Ушбу барча асарларда доно ҳукмдор, буюк лашкарбоши ва саркарданинг жасорати мадҳ этилади. Амир Темурнинг ҳаёти ва тарихий фаолияти, унинг сўнмас образи биз учун ахлоқий ва маънавий нумуна ҳисобланади.

ОБРАЗ АМИРА ТЕМУРА В КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Екатерина МУСТАФИНА

Образ Амира Темура и его эпоха отражена в крупных зарубежных монографиях: Джастин Мароцци “Сахибқирон Тамерлан”, Жан-Поль Ру “Тамерлан”, Фредерик Старр “Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана”, Хильда Хукхэм “Властитель семи созвездий”, Люсьен Керен “Салтанат Амира Темура”.

Историческая преемственность, опора на национальные традиции всегда значимо в творчестве узбекских композиторов. И сегодня роль национальных традиций обрела еще более важное значение в контексте духовного возрождения народа, глубокого изучения культурного наследия. Появились высокохудожественные музыкальные произведения, в которых особое место занимает воплощение образа крупного государственного деятеля и полководца Амира Темура. Среди них: опера “Темур Великий” (1996) Алишера Икромова, “Амир Темур” для солиста и хора на стихи Камбар Ота (1996) Мардана Насимова, симфония №2 “Амир Темур” (1996) Хуршида Назарова, “Амир Темур” для соло ударных (2010) Дилором Сайдаминовой, “Sohibqiron abadiyati” (2010) Хабибулло Рахимова, “Триумф Амира Темура” для симфонического оркестра и соло литавр (2016) Мустафо Бафоева, “Сны Амира Темура” для фортепиано (2018) Дилором Амануллаевой, так же к образу великого предка обратился талантливый молодой композитор Акмаль Сафаров “Амир Темур” (2018).

Все эти произведения восславляют дух мудрого правителя, гениального полководца и стратега. Исторические деяния и жизнь Амира Темура, его немеркнущий образ является для нас нравственным и духовным эталоном. “Воплотить в музыке образ Великого Темура, Светоча Азии, – говорит композитор Дилором Сайдаминова, – задача чрезвычайно сложная и в то же время увлекательная. Раскрыть мно-

THE IMAGE OF AMIR TEMUR IN COMPOSER'S WORK

Yekaterina MUSTAFINA

The image of Amir Temur and his era is reflected in such major foreign monographs as “Tamerlan: the Conqueror of the World” by Justin Marozzi, “Tamerlan” by Jean-Paul Roux, “The Golden Age of Central Asia from the Arab conquest to the times of Tamerlan” by Frederick Starr, “Ruler of the seven constellations” by Hilda Hookham, and “The Saltanate of Amir Temur” by Lucien Keren.

Historical continuity and reliance on national traditions are always significant in the work of Uzbek composers. Today, the role of national traditions has also become even more important in the context of the spiritual revival of the people, in-depth study of cultural heritage. Highly artistic musical works have appeared, in which the embodiment of the image of the major political leader and Commander Amir Temur occupies a special place. These are such works as the opera “Temur the Great” (1996) by Alisher Ikramov, “Amir Temur” for solo persecution and choran verses of Kambar Ota (1996) by Mardan Nasimov, symphony No. 2 “Amir Temur” (1996) by Khurshid Nazarov, “Amir Temur” for solo drums (2010) by Dilorom Saidaminova, “Sohibqiron Abadiyati” (2010) by Khabibullo Rakhimov, “Triumph of Amir Temur” for symphony orchestra and solo timpani (2016) by Mustafa Bafoev, and “Dreams of Amir Temur” for piano (2018) by Dilorom Amanullaeva; the talented young composer Akmal Safarov also addressed to the image of the great ancestor in his work “Amir Temur” (2018).

All these works glorify the spirit of the wise ruler, the brilliant commander and strategist. The historical deeds and life of Amir Temur, his unfading image is a moral and spiritual standard for us. “To embody the image of the Great Temur, the Light of Asia in music,” says composer Dilorom Saidaminova, “is an extremely difficult and at the same time fascinating task”. I have managed to reveal the polysemy and versatility of this unique personality

“Муסיқада Осиё машъали – Буюк Темур образини гавдалантириш – мураккаб вазифа бўлиши билан, айни пайтда, завқли ҳамдир. Мен бундай ноёб шахснинг сермаъно ва серқирралигини очиб беришга тарих ва замонавийликнинг ўзаро боғлиқлигини чуқур ўрганиш асосида эришдим”, дейди бастакор Дилором Сайдаминова.

Т.С.Расулова ўзининг Амир Темур ҳақидаги монографиясида шундай ёзади: “Соҳибқирон бизни билимсизга қақраган саҳро ерлари унумсиз ва ўликдек кўринганда, ўткир кўзлар ундаги яширин имкониятларни кўргани каби, узоқ ўтмишдан келажакка олиб борувчи сирли йўллар ҳақида ўйлашга ундаган ҳолда, ҳар биримизнинг қалбимизда яшайди”.

Бастакорлар Дилором Сайдаминова, Мустафо Бафоев, Акмал Сафаровлар кўп сонли ижрочиларга – бутун симфоник оркестрга мурожаат қилганлар ва бунда зарбли асбоблар ижросини етакчи сифатида танлаганлар. Ушбу асарларда зарбли муסיқа асбоблари гуруҳларининг устунлик қилиши, Амир Темур зарбли асбобларни ёқтиргани ва уларда ажойиб тарзда ижро эта олганлиги билан изоҳланади. Композиторлар симфоник оркестр воситалари ва зарбли асбоблар ижросида Мовароуннахрнинг энгилмас лашкарбошиси ва ҳукмдорининг образини максимал даражада ва ҳар томонлама очиб бера олганлар. Ушбу буюк шахснинг кенг қамровли образини тасвирлаш композиторлардан тўғри таъсир воситаларини топишни, оркестрнинг тембр тузимаси ёрдамида муסיкий материални ҳақиқатан чексиз имкониятларини тўғри ташкиллаштиришни талаб этарди. Албатта, бу ерда зарбли асбоблар ижроси устунлик қилган. Ритми пульсация мавзуга қараб жамланган.

Масалан, Д. Сайдаминованинг “Амир Темур” асарида зарбли асбоблар гуруҳи кенгайтирилган: катта ва кичик барабан, там-там, бонг, гонг, глиссандовчи гонг, Хитой гонги, ликобчалар, Хитой ликобчалари, шаман кўнғироқчаси, инглиз

гозначность и многогранность этой уникальной личности мне представилось на основе глубокого осмысления истории и современности в их взаимосвязи”.

Как отмечает Т. С. Расулова в своей монографии об Амуре Темуре: “Сахибкиран подспудно продолжает жить в каждом из нас, заставляя задумываться о неисповедимых путях, ведущих из прошлого в будущее, когда иссохшие пустынные земли кажутся для непосвященного неплодородными и мертвыми, зоркий глаз видит скрытые возможности”.

Для творческой реализации композиторы Дилором Сайдаминова, Мустафо Бафоев, Акмаль Сафаров обратились к большому исполнительскому составу – полному симфоническому оркестру, избрав в качестве солирующих ударные инструменты. Доминирование группы ударных инструментов в этих произведениях логично тем, что Амир Темур любил ударные инструменты и превосходно играл на них. Средствами симфонического оркестра и солирующими ударными инструментами композиторам удалось максимально и многогранно раскрыть образ непобедимого полководца и мудрого правителя Мавераннахра. Грандиозный масштаб этой личности потребовал от композиторов активных поисков адекватных выразительных средств, поистине безграничных возможностей организации музыкального материала с помощью тембровой структуры оркестровой ткани. Естественно, на первом плане здесь оказываются солирующие ударные инструменты. Ритмическая пульсация является тематическим образованием.

Так, например, в сочинении Д. Сайдаминовой “Амир Темур” группа ударных расширена: большой и малый барабаны, там-там, бонг, гонг, глиссандирующий гонг, китайский гонг, тарелки, китайские тарелки, шаманский колокольчик,

based on a deep understanding of history and modernity in their relationship”.

As T.Rasulova notes in her monograph on Amir Temur: “Sahibkiran implicitly continues to live in each of us, forcing us to think about the inscrutable paths leading from the past to the future, when dried desert lands seem barren and dead to the uninitiated, the keen eye sees hidden opportunities”.

For creative implementation, the composers Dilorom Saidaminova, Mustafu Bafoev, and Akmal Safarov turned to a large performing staff - a full symphony orchestra, choosing percussion instruments as soloists. The dominance of the percussion group in these works is logical because Amir Temur loved percussion instruments and played them excellently. By means of the symphony orchestra and solo of percussion instruments, the composers managed to reveal the image of the invincible commander and the wise ruler of Maverannahr maximally and in the most multifaceted way. The grandiose scale of this personality demanded from the composers active searches of adequate expressive means, truly unlimited possibilities for organizing musical material using the timbre structure

қўнғироқчаси, тамбурин. Бундан ташқари ўзбек халқ мусиқа асбоби – чанқовуз ҳам оркестр партитурасига киритилган.

Г.Дмитриев ўзининг “Зарбли асбоблар: уларнинг талқини ва замонавий ҳолати” китобида қайд этганидек, “Оркестр асбобларини талқин қилиш – бу мусиқий-тарихий ҳолатни: мазкур давр ёки композиторлик мактабига хос бўлган бадиий услубни, композитор услубини, асбобларнинг конструктив ҳолатини ақс эттиришдир. Айни пайтда, мусиқа асбобларининг мазмун-моҳиятига бўлган қарашларнинг ўзгариши бастакор тафаккурининг тадрижий ривожланиши, янги бадиий вазифаларни ҳал этишга бўлган интилиши билан белгиланади”, бу, ўз навбатида, ушбу асарда тақдим этилган эди.

Композицияда зарбли асбобларнинг аҳамияти нафақат уларнинг сони ва ранг-барангли билан, балки улар бажараётган вазифаларнинг муҳимлиги билан ҳам белгиланади. Улар асарнинг тембр палитрасини бойитиши билан бирга, компонентлар шакллантирувчи ролни ҳам бажарадилар. Бу ерда зарбли асбоблар маъновий аҳамиятга эга бўлиб, бу мазмуний уфқни кенгайтириш, бадиий асарнинг янги қирраларини кашф этиш ҳамда Амир Темур образи ва унинг даврини тасвираб бериш имконини берди.

Композиторлар Амир Темурга бағишланган ўз асарларида янгича тембр имкониятларига асосланган товуш материални ташкиллаштиришнинг индивидуал услубини топганлар. Тасвирининг сонор техникасидан фойдаланиш улғувор товуш тембр асарларини яратиш имконини берди, бу зарбли асбобларнинг қуввати ва имкониятларидан доимий фойдаланилгани билан кишини ҳайратга солади. Композиторлар асарлар қаъридан Амир Темур образининг бизнинг замонамизга аста-секин яқинлашиб келиш таъсиридан кенг фойдаланганлар, бу асар шаклини ташкиллаштиришда ўз ифодасини топган.

английский колокольчик, тамбурин. Помимо этого в оркестровую партитуру введен узбекский народный инструмент – чангкобuz.

Как отмечает Г.Дмитриев в своей работе “Ударные инструменты: трактовка и современное состояние”: “Трактовка инструментов оркестра – это отображение музыкально-исторической ситуации: художественного метода, свойственного данной эпохе или композиторской школе, стиля композитора, конструктивного состояния инструментария и т.п., причем, изменение взглядов на выразительную сущность музыкальных инструментов определяется эволюцией композиторского мышления, стремлением к воплощению нового содержания, к решению новых художественных задач”, что в свою очередь было представлено в этом сочинении.

Значимость ударных инструментов в этой композиции определяется не только их количеством и разнообразием, но и важностью выполняемых ими функций. Помимо того, что они обогащают тембровую палитру сочинения, они играют роль и формообразующих компонентов. Ударные инструменты наделены здесь семантическим значением, что позволило расширить смысловые горизонты, открыть новые грани художественного содержания и воссоздать образ Амира Темура и его эпохи.

Композиторы в своих сочинениях, посвященных Амиру Темуру, нашли индивидуальный способ организации звукового материала, основанный на новых тембросочных возможностях. Применение сонорной техники письма позволило создать монументальные звуко-тембровые полотна, которые поражают неустанным использованием энергетических средств и возможностей солирующих ударных инструментов. Композиторы широко используют эффект постепенного приближения образа Амира Темура из глубины веков к нашему времени, что нашло отражение в организации формы произведения.

of orchestral fabric. Naturally, solo of percussion instruments are in the foreground here. Rhythmic pulsation is a thematic formation.

For example, in the composition “Amir Temur” by D. Saidaminova, the percussion group is expanded: there are large and small drums, tom-tom, bong, gong, gliding gong, Chinese gong, cymbals, Chinese cymbals, shaman's bell, English bell, and tambourine. In addition, the Uzbek folk instrument - changkobuz was introduced into the orchestra score.

G.Dmitriev in his work “Percussion Instruments: Interpretation and Current State” notes: “Interpretation of orchestra instruments is a reflection of the musical and historical situation: the artistic method inherent in a given era or school of composers, the style of the composer, the constructive state of the instruments, etc. and the change in views on the expressive essence of musical instruments is determined by the evolution of composer's thinking, the desire to implement new content, to solve new artistic problems”, which in turn was presented in this composition.

The importance of percussion instruments in this composition is determined not only by their quantity and variety, but also by the importance of the functions performed by them. In addition to enriching the timbre palette of the composition, they also play the role of formative components. Percussion instruments are endowed with semantic meaning, which allowed expanding the semantic horizons, opening new facets of artistic content and recreating the image of Amir Temur and his era.

Composers, in their compositions dedicated to Amir Temur, found an individual way of organizing sound material based on new timbre-color capabilities. The use of sonoric technique made it possible to create monumental sound-timbre canvases that amaze with the relentless use of energy and the capabilities of solo percussion instruments. Composers widely use the effect of a gradual approaching the image of Amir Temur from the depth of centuries to our time, which is reflected in the organization of the form of the work.

Литература:

1. Дмитриев Г. Ударные инструменты: трактовка и современное состояние. М., 1991, 3-стр.
2. Расулова Т. Амир Тимур. Светоч Азии, или Знаки судьбы Сахибкирана (опыт исторической реконструкции образа). Т., 2011, 148-стр.
3. Эгамбердиев С. Образ Амир Темура в изобразительном искусстве // Moziydan sado, T., 2019 №1

ХҲҶА АҲМАД ВАЛИЙ ҚАДАМЖОСИ

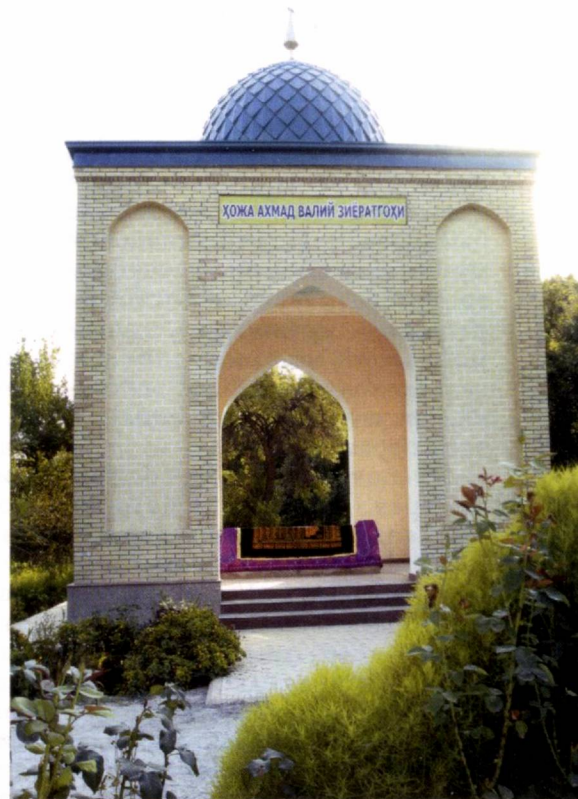
Исломжон КАРИМОВ

Наманган вилоятининг Тўрақўрғон туманида жойлашган, тақиқи мутафаккирлардан бири – Хўжа Аҳмад Валий ҳаёти ва фаолияти билан боғлиқ масканга юксак ҳурмат билан алоҳида эътибор қаратилади.

Алломанинг мақбараси Шаҳанд қишлоғида жойлашган. Кейинги тадқиқотлар натижасига кўра, у зот 1701 йилда Бухорода таваллуд топганлар. Илк сабоқни оталари Ҳожа Муҳаммад Валийдан олганлар. XVIII асрнинг биринчи ярмида, Бухоро амирлигидаги сиёсий вазиятнинг беқарорлиги натижасида Хўжа Аҳмад Валий Фарғона водийсига йўл олиб, водийнинг Шаҳанд қишлоғида қўним топганлар. Самарали фаолияти натижасида, Хўжа Аҳмад Валий тез орада Фарғона водийсида нақшбандия тариқатининг етук намояндаларидан бирига айланди.

Ривоятларда Хўжа Аҳмад Валий Наманган ҳукмдорининг касаллигини даволаганлиги учун унга Шаҳанд қишлоғи атрофидаги ерлар ҳадя қилинганлиги ва бу ерда Хўжа Аҳмад Валий оила қуриб, 3 нафар қиз фарзанд кўрганлиги келтирилади. Кейинчалик, тақдир тақозоси билан, Хўжа Аҳмад Валий ва унинг ҳамроҳлари Водил қишлоғида жойлашадилар ва шу ерда яшаб ўтадилар.

2019 йил апрель ойида Хўжа Аҳмад Валийнинг бешинчи авлодларидан бири бўлган Раҳмонберди Раҳимов ҳамда вилоят ва туман ҳокимликларининг ташаббуси билан олим яшаб, фаолият юритган Шаҳанд қишлоғида кўркам қадамжонинг биринчи қисми очилди. Хўжа Аҳмад Валий ва унинг шогирди Алимбой Валининг қабри усти мрамартошланиб, мақбара қад ростлади. Ҳозирда бутун ҳудуд бўйлаб ободонлаштириш ишлари жадал давом этмоқда.

МАВЗОЛЕЙ ХОДЖА АХМАДА ВАЛИ

Исломжон КАРИМОВ

В Туракурганском районе Наманганской области свято почитаются места, связанные с жизнью и деятельностью одного из известных мыслителей Ходжа Ахмада Вали.

Его мавзолей находится в кишлаке Шаханд. Как свидетельствуют последние исследования, Ходжа Ахмад Вали родился в 1701 году в Бухаре. Начальное образование получил у отца Ходжа Мухаммада Вали. В начале XVIII века, в связи с нестабильностью политической обстановки в Бухарском эмирате, Ходжа Ахмад Вали направился в Ферганскую долину и остановился в кишлаке Шаханд. Благодаря своей активной деятельности Ходжа Ахмад Вали довольно быстро стал одним из известных последователей учения нақшбандия в Ферганской области.

Согласно преданиям, Ходжа Ахмад Вали вылечил правителя Намангана, за что получил в дар земли в окрестностях кишлака Шаханд, там он создал семью, у него было 3 дочери. Впоследствии Ходжа Ахмад Вали и его сподвижники волею судьбы жили и умерли в кишлаке Водил.

В апреле 2019 года по инициативе Рахмонберди Рахимова – представителя пятого поколения Ходжа Ахмада Вали и хокимиатов области и района в кишлаке Шаханд, состоялось открытие первой части восстановления мавзолея. На могилах Ходжа Ахмада Вали и его ученика Алимбая Вали установлены мраморные плиты и над ними построен мавзолей. В настоящее время вся территория благоустраивается.

KHOJA AHMAD VALI MAUSOLEUM

Islomzhon KARIMOV

Places associated with the life and work of one of the famous thinkers, Khoja Ahmad Vali, in Turakurgan district of Namangan region, are sacred.

His mausoleum is located in Shahand village. According to recent studies, Khoja Ahmad Vali was born in 1701 in Bukhara. He received primary education from his father – Khoja Muhammad Vali. At the beginning of the XVIII century, due to the instability of the political situation in the Bukhara emirate, Khoja Ahmad Vali went to Fergana Valley and stayed in Shahand village. Thanks to his active work, Khoja Ahmad Vali quickly became one of the famous followers of the Naqshbandia teachings in Fergana region.

According to legend, Khoja Ahmad Vali cured the ruler of Namangan, for which he received land as a gift in the vicinity of Shahand village, where he created a family; he had 3 daughters. Subsequently, Khoja Ahmad Vali and his associates, by the will of fate, lived and died in Vodil village.

In April 2019, at the initiative of Rakhmonberdi Rakhimov, the representative of the fifth generation of Khoja Ahmad Vali and the khokimiats (mayor's offices) of the region and the district, the opening of the first part of the restoration of the place of worship took place in Shahand village. Marble slabs were installed on the graves of Khoja Ahmad Vali and his student Alimboy Vali and a mausoleum was built above them. Currently, the entire territory is improved.

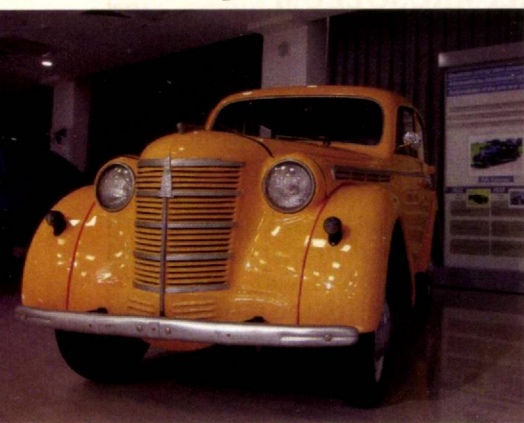
ТАШКЕНТСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Жасурбек АХМЕДОВ

В самом центре Ташкента, недалеко от Площади Амира Темура в ноябре 2015 года был создан Политехнический музей, экспонаты которого рассказывают об истории развития транспорта, автомобильной промышленности, сельскохозяйственной техники, научных достижениях в этих отраслях.

Экспозиция музея состоит из трех разделов: "История мирового автомобилестроения", "История автомобильной отрасли Узбекистана", "Интерактивный практикум".

В числе многочисленных экспонатов представлен весь путь от изобретения колеса до современного автомобилестроения, в частности в Узбекистане. Здесь можно увидеть простейшие колесные телеги, кареты и любопытную коллекцию ретро-автомобилей со всего мира.

Ретро-автомобили немногочисленны, но даже нескольких машин достаточно, чтобы проследить историю развития технологий. Первая модель, представляет собой изобретение Вильгельма Майбаха – первый автомобиль мира, с которого началась история знаменитой компании Mercedes. Затем следует Модель Т, созданная Генри Фордом – основателем серийного производства.

Один из самых знаменитых автомобилей – легендарный "Жук" компании Фольксваген.

ТОШКЕНТ ПОЛИТЕХНИКА МУЗЕЙИ

Жасурбек АХМЕДОВ

2015 йил ноябрь ойида Тошкентнинг қоқ марказида Амир Темура майдони яқинида Политехника музейи ташкил этилди. Ундаги экспонатлар транспорт, автомобиль саноати, қишлоқ хўжалиги техникаси тарихи, ушбу тармоқларда эришилган илмий ютуқлар ҳақида сўзлаб беради.

Музей экспозицияси уч бўлимдан иборат: "Жаҳон автомобилсозлиги тарихи", "Ўзбекистон автомобилсозлиги тарихи" ва "Интерфаол амалиёт".

Экспонатларни кўздан кечирар экансиз, гилдиракнинг кашф этилишидан тортиб, замонавий автомобилсозликкача, хусусан, мамлакатимизда бўлган бутун тарихий йўл билан танишиш мумкин. Бу ерда оддий гилдиракли арава, тўрт гилдиракли соябон аравалар, бутун дунёдаги ретро-автомобиллар тўпламини кўриш мумкин.

Ретро-автомобиллар унчалик кўп эмас, бироқ технологиялар ривожини кузатиш учун бир неча машинанинг ўзи ҳам кифоя қилади. Дастлабки модель Вильгельм Майбахнинг кашфиёти – машхур Мерседес компанияси тарихини бошлаб берган жаҳондаги илк автомобилдир. Ундан сўнг автомобилларни сериялаб ишлаб чиқариш асосчиси бўлган Генри Форд томонидан яратилган Модель Т келади.

Машхур автомобиллардан бири – Фольксваген компаниясининг афсонавий "Жук" автомобили ҳам экспозициядан ўрин олган. Унинг ёнида СССРдаги илк оммавий автомобиль бўлмиш "Москвич-400" жойлашган. Ретро-техника тўпламлари Совет иттифоқининг ҳам бюджет, ҳам люкс-синфга тааллуқли қатор автомобиллари яқунлайди.

Шунингдек, музейда инсониятнинг буюк кашфиёти, транспорт таракқиётини усиз тасаввур этиб бўлмайдиган – гилдирак тарихи билан танишиш, дастлабки автомобиллар макетлари – тезкор ҳаракатланиш даври даракчилари, Ўзбекистонда транспорт ривожини тарихи билан танишиш, "Навоий кўчаси" инсталляцияси.

TASHKENT POLYTECHNIC MUSEUM

Zhasurbek AKHMEDOV

In november 2015, the polytechnic museum was founded in the very center of Tashkent, not far from Amir Timur Square. Its exhibits tell about the history of

the development of transport, automotive industry, agricultural machinery, and scientific achievements in these industries.

The museum exposition consists of three sections: "History of the world automotive industry", "History of the automotive industry of Uzbekistan", and "Interactive workshop".

The whole path from the invention of the wheel to the modern automotive industry, in particular in Uzbekistan, is presented among the numerous exhibits. Here you can see the simplest wheeled carts, carriages and a curious collection of retro cars from around the world.

Retro cars are not numerous, but even a few cars are enough to trace the history of technology. The first model is the invention of William Maybach - the first car in the world with which the history of the famous Mercedes Company began. The Model T created by Henry Ford, the founder of mass production, follows it.

One of the most famous cars is the legendary "Beetle" of Volkswagen. Next to it, there is "Moskvich-400", which was the first mass car in the USSR. The collection of retro-cars is completed by a number of So-

рядом с ним "Москвич-400" – первый массовый автомобиль в СССР. Завершает коллекцию ретро-техники ряд советских автомобилей, как бюджетных, так и люкс-класса.

В музее можно познакомиться с историей колеса – величайшего изобретения человечества, без которого невозможно представить развитие транспорта, увидеть макеты ранних автомобилей – предвестников эпохи скоростного движения и узнать хронологию развития транспорта в Узбекистане, окунуться в атмосферу 1950-х годов и вспомнить, как выглядела в прошлом самая известная улица в городе Ташкенте, посмотрев инсталляцию "Улица Навои".

Часть экспозиции посвящена автомобильной промышленности в Узбекистане. Производство автомобилей началось в 1994 году, совместно с корейской компанией Daewoo. Затем были созданы заводы по производству автобусов и грузовиков. Экспозиция представляет собой собрание модельного ряда узбекского автопрома, детализированные миниатюрные копии заводов, а также различные инсталляции, созданные студентами филиала Туринского Политехнического Института (Ташкент). Одним из самых интересных экспонатов в этой части музея можно считать полностью разобранный автомобиль "Спарк", который наглядно показывает всю сложность современных автомобилей.

Уникальное 3D Mapping шоу, представленное в разделе "История автомобильной отрасли Узбекистана", отражает весь спектр цветов, в которые окрашивается "Спарк", его динамические качества и надежность.

Создание автомобильной отрасли в Узбекистане – существенный прорыв в экономике государства. Музейная экспозиция отражает все значимые

ни кўриб, 1950 йиллар муҳитига шўнғиш ва Тошкент шаҳрининг энг машхур кўчаси ўтмишда қандай кўринишда бўлганини ёдга олиш мумкин.

Экспозициянинг бир қисми Ўзбекистон автомобиль саноати га бағишланади. Мамлакатимизда 1994 йилдан бошлаб Корейнинг Daewoo компанияси билан ҳамкорликда автомобиль ишлаб чиқариш йўлга қўйилган. Шундан сўнг автобуслар ва юк машиналарини ишлаб чиқариш заводлари ташкил этилади. Экспозицияда Ўзбекистон автосаноатидаги қатор модель тўпламлари, заводларнинг деталлаштирилган, кичик, митти нусхалари, шунингдек, Турин Политехника Институтининг филиали (Тошкент) талабалари томонидан яратилган турли инсталляциялар намойишга қўйилган. Замонавий автомобилларнинг бутун мураккаблигини ўзида яққол акс эттирган қисмларга ажратилган "Спарк" автомобилни музейнинг ушбу қисми энг қизиқарли экспонатларидан бири деб ҳисоблаш мумкин.

"Ўзбекистон автомобиль тармоғи тарихи" бўлимидаги ажойиб 3D Mapping шоу "Спарк" автомобили бўяладиган турфа рангларни, унинг динамик сифати ва ишончилигини акс эттиради.

Ўзбекистонда автомобиль тармоғининг яратилиши – давлатимиз иқтисодийотидаги улкан янгиликлардан саналади. Музей экспозицияси ўзбек автосаноати тарихининг барча муҳим лаҳзаларини акс эттиради. Бу ерда

viet cars, both budget and luxury class.

In the museum, you can get acquainted with the history of the wheel - the greatest invention of mankind, without which it is impossible to imagine the development of transport. In addition, you can see the models of early cars - the harbingers of the high-speed era, learn the chronology of the development of transport in Uzbekistan, plunge into the atmosphere of the 1950s and remember how the most famous street of Tashkent looked in the past by watching the installation "Navoi Street".

Part of the exposition is dedicated to the automotive industry in Uzbekistan. Car production began in 1994, together with "Daewoo" Korean company. Later, factories for the production of buses and trucks were created. The exposition is a collection of the model series of the Uzbek automobile industry, detailed miniature copies of factories, as well as various installations created by students of the Turin Polytechnic Institute (Tashkent). One of the most interesting exhibits in this part of the museum is a completely disassembled "Spark" car, which clearly shows the complexity of modern cars.

The unique 3D Mapping show, presented in the "History of the automotive industry of Uzbekistan" section, reflects the entire spectrum of colors that "Spark" is painted, its dynamic qualities and reliability.

моменты истории узбекского автопрома. Здесь можно узнать о предприятиях, входящих в состав Акционерной компании "Узавтопром" – их площадь, расположение цехов, выпускаемая продукция. В музее представлены первые узбекские автомобили, сошедшие с конвейера завода "General Motors Uzbekistan" в разные годы.

На сегодняшний день кинетическая скульптура – один из самых популярных видов искусства. Представленная в экспозиции инсталляция из металлических сфер не имеет аналогов во всем Центрально-азиатском регионе.

Раздел "Сельское хозяйство Узбекистана" наглядно повествует об эволюции сельскохозяйственной техники в Узбекистане. Многолетний опыт Республики в сельскохозяйственном машиностроении явился стимулом для становления автомобильной отрасли в нашей стране. Здесь можно проследить за эволюцией сельскохозяйственной техники, начиная с ранних орудий труда для обработки земли – кетменя и омоча, и заканчивая современными тракторами Axos-340 CLAAS и LS 1004. Гордостью музейной коллекции являются первые тракторы "Фордзон" (1924 г.) и "Универсал".

В разделе "Интерактивный практикум" взрослые могут вернуться в детство, а дети познакомиться с законами физики в игровой форме. Здесь можно покататься на велосипеде, вырабатывая электрическую энергию, а также увидеть настоящую катушку Теслы. В зоне, посвященной механике, можно попытаться освоить велосипед с квадратными колесами, ознакомиться с моделями вечного двигателя, и многое другое. Однако, пожалуй, самой интересной частью этого интерактивного практикума является комната Эймса – помещение оптических иллюзий.

В музее разработана увлекательная развивающая программа на неделю, по которой участники будут заниматься лепкой, рисованием, чтением, математикой. При этом для самых маленьких посетителей музея обустроена детская площадка.

"Ўзавтосаноат" Акциядорлик компанияси таркибига кирувчи корхоналар, уларнинг майдонлари, цехларнинг жойлашуви, ишлаб чиқарилаётган маҳсулот ҳақида маълумотга эга бўлиш мумкин. Музейда "General Motors Uzbekistan" заводи конвейеридан турли йилларда чиққан Ўзбекистоннинг илк автомобиллари ҳам намойишга қўйилган.

Бугунги кунда кинетик ҳайкалтарошлик энг машҳур санъат турларидан бири ҳисобланмоқда. Экспозицияга қўйилган металл шарлардан ясалган инсталляция бугун Марказий Осиё минтақасида ягона саналади.

"Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги" бўлими мамлакатимиз қишлоқ хўжалиги техникаси эволюцияси ҳақида ҳикоя қилади. Юртимиз автомобиль тармогининг пайдо бўлишида республикаимизнинг қишлоқ хўжалиги машинасозлиги бўйича эришган кўп йиллик тажрибаси муҳим омил бўлиб хизмат қилади. Бу ерда ерга ишлов беришда қўлланиладиган дастлабки меҳнат қуроллари – кетмон ва омождан тортиб, Axos-340 CLAAS ва LS 1004 русумли сўнги тракторларгача бўлган қишлоқ хўжалиги техникаси эволюцияси билан танишиш мумкин. "Фордзон" (1924 й.) ва "Универсал" каби дастлабки тракторлар музей тўпламининг фахридир.

"Интерфаол амалиёт" бўлимида катталар болаликка қайтиш, боалар эса, ўйин шаклида физика қонунлари билан танишиш имконига эга бўладилар. Бу ерда велосипед ҳайдаган ҳолда, электр энергия ишлаб чиқариш ҳамда ҳақиқий Тесло ғалтагини кўриш мумкин. Механикага бағишланган ҳудудда квадрат ғилдиракли велосипедни ўзлаштириш, абадий двигатель нусхалари билан танишиш мумкин. Оптик иллюзиялар жойи бўлмиш Эймс хонаси интерфаол амалиётнинг энг қизиқарли қисмларидан бўлса керак.

Музейда бир ҳафтага мўлжалланган қизиқарли дастур ҳам ишлаб чиқилган бўлиб, бунда иштирокчилар пластик материаллардан турли нарсалар ясайдилар, расм чизадилар, ўқийдилар ва математика билан шуғулландилар. Айни дамда музейнинг энг жажжи меҳмонлари учун боалар майдончаси ташкил этилган.

The creation of the automotive industry in Uzbekistan is a significant breakthrough in the state economy. The museum exposition reflects all the significant moments in the history of the Uzbek automobile industry. Here you can find out about the enterprises that are part of the "Uzavtoprom" Joint-Stock Company - their area, location of workshops, and manufactured products. The museum presents the first Uzbek cars that came off the assembly line of the "General Motors Uzbekistan" plant in different years.

Today, kinetic sculpture is one of the most popular forms of art. The installation made of metal spheres presented at the exposition has no analogs in the entire Central Asian region.

Section "Agriculture of Uzbekistan" clearly tells about the evolution of agricultural machinery in Uzbekistan. The long-term experience of the Republic in agricultural engineering was an incentive for the formation of the automotive industry in our country. Here you can follow the evolution of agricultural machinery, from the earliest tools for cultivating the land – ketmen (chopper) and omoch (lough), and ending with such modern tractors as "Axos-340 CLAAS" and "LS 1004". The pride of the museum collection is the first tractors "Fordzon" (1924) and "Universal".

In the Interactive Workshop section, adults can return to childhood, and children can learn the laws of physics in a playful way. Here you can ride a bicycle, generating electric energy, as well as see the real Tesla coil. In the area devoted to mechanics, you can try to master a bike with square wheels, get acquainted with models of a perpetual motion machine, and much more. However, perhaps the most interesting part of this interactive workshop is the Ames room - the room of optical illusions.

The museum has developed a fascinating educational program for the week, according to which the participants will be engaged in modeling, drawing, reading, and mathematics. At the same time, a playground is provided for the youngest visitors of the museum.

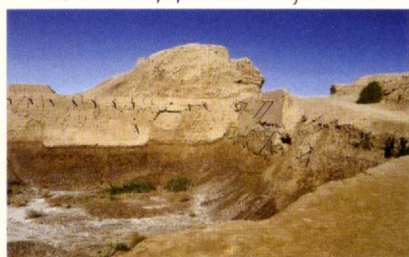
1999 йилдан чоп этила бошлади.
Уч ойда бир марта ўзбек-рус-инглиз
тилларида чиқади

МАДАНИЯТ АЛИФБОСИ

ДАЛВАРЗИНТЕПА – қадимий шаҳар харобаси. Сурхондарё вилояти Шўрчи туманида жойлашган. Далварзинтепа 2 қисмдан: кудратли мудофаа девори билан ўраб олинган шоҳ сарой қалъаси ва шаҳарнинг ўзидан иборат. Шаҳарда аслзодалар, ҳунармандлар, кулоллар, савдогарлар ва руҳонийлар истиқомат қилишган. Ўзбекистон санъатишунослик илмий тадқиқот институтининг санъатишунослик экспедицияси 1962 й. дастлабки текширув ишларини ва 1967 йилдан буён мунтазам археологик қидирув ишларини олиб боради. Далварзинтепанинг шимоли-ғарбий қисмидан Кушон маъбудаларидан бирига бағишланган ибодатхона, шаҳар девори ташиқарисидан эса будда ибодатхонаси ва аслзодалар дафн этилган дахма топилди. Шунингдек, вазни салкам 36 кг олтин хазина ва фил суягидан қадимий шахмат доналари ҳам топилган.

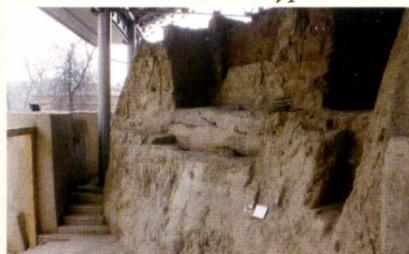

ТУПРОҚҚАЛЪА – қадимги шаҳарқалъа харобаси; мил. III–IV асрлардаги хоразмишохлар қароргоҳи. 1938–50-йилларда С. П. Толстов раҳбарлигидаги Хоразм археология-этнография экспедицияси томонидан ўрганилган. Тупроққалъа тарҳи тўғри бурчакли (500×350 м) бўлиб, буржли мудофаа девори билан ўралган. Деворнинг мустаҳкам жанубий дарвозасидан оташкада томон марказий кўча ўтган. Кўндаланг тушган кўчалар шаҳарни 10 та квартал (маҳалла)га ажратган.

Тупроққалъанинг маданий қатламидан, мил. бошларидан VI асргача бўлган даврга оид ашёвий материаллар чиққан. Шимоли-шарқий қисмида маҳсус кўтарма суна устига хом гиштдан сарой қурилган. Унга ёндош қилиб 3 та минораси бўлган арк биноси (майд. 40×40 м) бунёд этилган.

МИНГЎРИК, Мингўриктёпа – шаҳар харобаси (I–XIII асрлар). Тошкент темир йўл вокзали яқинида жойлашган. Шаҳар харобаси ўрнида XIX асрда катта ўрикзор бўлганлиги учун шундай аталган. 1896 йил Е.Смирнов, Н.Ликошин, 1912 йил А.Добросмилов томонидан қайд қилинган. Биринчи қазииш ишлари ЎзФА Тарих ва археология институти томонидан ўтказилган. I–IV асрларга мансуб, ички турар жой комплексини муҳофаза қилган узун йўлаккли, қўшқатор қалъа деворлари қолдиги топилган. Меъморий қурилиш услублари комплекси, ички безакларда ҳашаматли деворий тасвир ва нақшлардан фойдаланиш, уй-рўзгор асбоб-ускуналари, идишлар Мингўрикнинг умумсугд маданияти асосида Сугд, Фаргона ва Ўрта Осиёнинг бошқа жойлари билан мустаҳкам алоқада ривожланганлигидан далолат беради.

МИНГТЕПА – кўҳна шаҳар харобаси (мил.авв. III–мил.V аср). Андижон вилоятида жойлашган. 1940–50-йй. А.Бернштам, Ю.Заднепровский, ЎзФА Археология институти Фаргона отряди (Б.Матбобоев, 90 й.) археологик текшириш ишлари олиб боришган. Мингтепа ички ва ташиқ шаҳардан иборат бўлиб, мустаҳкам мудофаа деворлари билан ўраб олинган. Мингтепадаги тепаликлар сони 52 та. Тепаликдан 5 м қалинликдаги платформа (такурси) устида қурилган иншоот қолдиқлари чиққан. Мутахассислар фикрича, бу тепалик шаҳар арки бўлган. Қадимда Мингтепа ўрнида бўлган Эриши шаҳрини хитойликлар бир неча марта қамал қилиб, ишғол эта олмаганлар.

БОШ МУҲАРРИР

Зафар Ҳакимов

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Камола Акилова
Муҳаммад Аҳмедов
Бахтиёр Бобоҷонов
Додо Нозилов
Акмал Нуриддинов
Шокир Пидаев
Акмал Саидов
Шамсиддин Камолiddин
Акбар Ҳакимов

ЖАМОАТЧИЛИК КЕНГАШИ:

Зебунисо Алимардонова
Абдурашид Зикриллаев
Гулбахор Изентаева
Жаннат Исмоилова
Хўжақул Муҳаммадиев
Васила Файзиева
Наби Хушвақов
Инглиз тили муҳаррири
Раъно Холматова
Нашр учун масъул
Гули Имомова

Главный редактор

Зафар Ҳакимов

Editor in chief

Zafar Khakimov

Редакционная коллегия:

К. Акилова
М. Аҳмедов
Б. Бабаджанов
Ш. Камолiddин
Д. Назылов
А. Нуриддинов
Ш. Пидаев
А. Саидов
А. Ҳакимов

Editorial board:

K. Akilova
M. Akhmedov
B. Babajanov
A. Khakimov
Sh. Kamoliddin
D. Nazilov
A. Nuriddinov
Sh. Pidayev
A. Saidov

Общественный совет:

З. Алимарданова
А. Зикриллаев
Г. Изентаева
Ж. Исмоилова
Х. Муҳаммадиев
В. Файзиева
Н. Хушвақов

Community council:

Z. Alimardanova
V. Fayziyeva
G. Izentayeva
Zh. Ismailova
N. Khushvaqov
Kh. Muhammadiyev
A. Zikrillayev

Редактор английского

языка
Р. Холматова

Editor of the english

language
R. Kholmatova

Ответственный за выпуск

Г. Имомова

Responsible for the edition

G. Imomova

ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ:

100129. Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30.
Тел.: 244-34-65, 244-74-19. Факс: 244-74-19
E-mail: moziydansado@mail.ru
Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.
Журнал Ўзбекистон матбуот ва ахборот
агентлиги томонидан 10.03.2017 йилда
№10-3721 ракам билан рўйхатга олинган.
ISSN 2010-5258

“SILVER STAR PRINT” МЖЧ

босмахонасида чоп этилди.
Босма табоғи: 6.
Буюртма рақами --2
Босишга рухсат этилди 16.01.2020
Адади 1000. Босмахона манзили: Учтепа
тумани 22-даха, 17-уй.
Баҳоси келишилган ҳолда

№ 15197

ЎЗБЕКИСТОННИНГ НОДИР АРХИТЕКТУРА ЁДГОРЛИКЛАРИ
УНИКАЛЬНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ УЗБЕКИСТАНА
UNIQUE ARCHITECTURAL MONUMENTS OF UZBEKISTAN

Абу Мансур Матуридий ёдгорлик мажмуаси
Мавзолей Абу Мансура Матуриди
Mausoleum of Abu Mansour Maturidi

Журналга тавсия этилаётган мақолаларда фойдаланилган адабиётлар рўйхати илова қилиниши шарт. Журналдан кўчириб босилганда манба қайд этилиши шарт. Мақолалар тақриз қилинмайди ва қайтарилмайди.

Specify the list of references in submitted articles is mandatory. For reprint reference to the magazine is required. Manuscript copies are neither reviewed nor returned back.

В представляемых статьях список использованной литературы обязателен. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.